

Сборник материалов по истории трезвенного движения Русской Православной Церкви

Автор-составитель Гусев Г. В.

*Выражаю сердечную благодарность
Наталье Григорьевне Аристовой за помощь
в подготовке материалов книги, а также Ирине
Владимировне Ушаковой за помощь в редакции
книги. Особую благодарность выражаю Андрею
Игоревичу Магаю, благодаря которому стало
возможным издание этой книги.*

**Библиотечка
СЕМЕЙНЫХ
КЛУБОВ
ТРЕЗВОСТИ**

Москва, 2022

**Сборник материалов по истории трезвенного движения
Русской Православной Церкви – М.: МОД СКТ, 2022, 192 с.**

Автор-составитель Гусев Г. В.

Семейные клубы трезвости

Москва, 2022

ISBN 978-5-9905614-8-9

В книгу вошли редкие, иногда труднодоступные материалы, часть из которых использована автором при написании диссертации «История обучения и воспитания трезвости в православном образовании», выполненной по благословению и при консультативной помощи протоиерея Алексия Николаевича Бабурина, под научным руководством действительного члена Российской академии образования, доктора психологических наук Ирины Алексеевны Зимней.

Вряд ли какие-то слова могут выразить степень моей признательности отцу Алексию — духовному наставнику, учителю в трезвенной работе, благословившему меня собирать материалы по истории движения. Но собрать материал мало — надо придать ему приемлемую для научного сообщества форму. Навсегда в моём сердце глубокая благодарность Ирине Алексеевне Зимней: знания, огромный опыт и талант научного руководителя делают работу аспиранта с ней радостью.

Текст предназначен прежде всего для интересующихся церковной историей и таким малоизученным ее аспектом, как трезвенное движение. Хочется надеяться, что предложенные материалы будут полезны для сегодняшних трезвенников, деятелей трезвенного движения, историков и просто любознательных людей.

Тираж 300 экз. Заказ № 106108.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист»
129090 г. Москва, Протопоповский пер., 6
www.onebook.ru

Оглавление

Глава 1. Церковная проповедь трезвого образа жизни и осуждение пьянства.	4
Глава 2. Первые общества трезвости в России	6
Глава 3. Начало организованного трезвенного движения в Русской Православной Церкви.	10
Глава 4. Структура деятельности трезвенного движения . . .	26
Глава 5. Обучение трезвости в школе — Первая Российская Сергиевская Школа трезвости	61
Глава 6. Всероссийские трезвенные съезды.	69
Глава 7. Учебные пособия для преподавания науки трезвости в церковно-приходских школах.	117
Глава 8. Отношение Церкви к государственным мероприятиям по укреплению трезвости.	120
Глава 9. Оценка первых результатов всероссийской трезвости и общие итоги трезвенного движения Русской Православной Церкви к 1917 году.	130
Глава 10. «Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России» — несбывшиеся планы	134
Эпилог	160

Глава 1

Церковная проповедь трезвого образа жизни и осуждение пьянства

Первое в русской истории поучение о питии и чашах тропарных составил ещё преподобный Феодосий Печерский в XI веке (Приложение I). В нем говорилось, что через пьянство человек отгоняет от себя Ангела-Хранителя и привлекает беса. В XIII в. ученик преподобного Сергия Радонежского — Костромской чудотворец, игумен Сыпанова монастыря во имя Живоначальной Троицы преподобный Пахомий Нерехтский сотворил, по преданию, чудо — исцелил городского пьяницу, изгнав из него пьянственного беса.

В конце XIII столетия митрополит Киевский Кирилл на Соборе, созванном им во Владимире, говорил «Наставления попом», в котором порицал христиан, предающихся пьянству в Божественные праздники. Те же мысли звучали в «Поучении игуменам, попам и диаконам» митрополита Петра в XIV веке.

В последующие столетия продолжали слышаться голоса высшего монашеского духовенства против порока пьянства. Так, например, преподобный Корнилий Комельский воспретил уставом в своей обители употребление спиртных напитков (XVI в.).

В 1551 г. Стоглавый собор высказал осуждение пьянству (Приложение II), которое к тому времени проникло даже в монастыри (32). В XVII в. патриарх Никон для выработки мероприятий по борьбе с пьянством собрал особый собор (так

и названный — «собор о кабаках») и издал некоторые распоряжения, ограничивающие пьянство (7). Затем писали проповеди против пьянства и вели открытую борьбу с ним святители Дмитрий Ростовский (Приложение III) и Тихон Задонский (Приложение IV).

В великороссийских губерниях, где до тех пор ещё по старинке пробавлялись пивом и брагой, а теперь была одна водка, вдруг началось страшное пьянство, и в мире народных поверий возник и сложился образ Ярилы, бога водки, российского Бахуса. Действительно, праздник Ярилы, почти неизвестный до половины XVII в., теперь разом появляется в губерниях: Тверской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской.

30 мая 1765 г. в понедельник Петрова поста и в последний день празднования, посвящённого Яриле, в Воронеже стояли бочки с вином и было много пьяных горожан. В это время явился на площадь епископ Воронежский Тихон и начал кротко поучать народ. Выслушав и проникнувшись существом поучения, горожане разбили бочки с вином, и с тех пор праздник Ярилы в Воронеже прекратился. Но Преосвященному Тихону подвиг этот даром не прошёл. Откупщики донесли, что он смущает народ, учит не пить водки и тем подрывает казённый интерес. Вследствие этого доноса в 1767 г. святитель Тихон должен был отправиться на покой. Народ, благодарный ему за доброе слово, проводил своего епископа со слезами. Впоследствии святитель Тихон стал одним из угодников Божиих, наиболее близких народному сердцу (14, с. 62–64).

Глава 2

Первые общества трезвости в России

С 1795 г. в России окончательно сложилась откупная система, по которой откупщики, кроме выручки от продажи питей, брали в свою пользу и выручку от продажи в питейных домах съестных припасов. Откупщик того времени пользовался неограниченными правами, делал всё, что угодно. «Взяв откуп, — свидетельствует И. Г. Прыжов, — откупщик, прежде всего, старался задобрить чиновников и одних угощал пирами, другим в виде жалования в известное время высылал деньги и водку. Кроме того, откупщики платили жалование чуть ли не всей полиции» (27, с. 241).

В погоне за сверхприбылями откупщики шли на всё большее злоупотребление. Вместо водки по дорогой цене они порой продавали мутную, грязную, разведённую разными одуряющими примесями жидкость, получившую название «сивуха», «французская 14-го класса», «чем тебя я огорчила», «пожиже воды», «пользительная дурь», «сиротские слёзы», «подвздошная», «крякун», «горемычная», «прильпе язык», «чистоты не спрашивай», «рот дерёт, а хмель не берёт» и т. д.

Таким образом, повышенная до крайности цена водки, её недоброкачественность и ряд других утеснений, которые приходилось испытывать народу от служащих и откупщиков, заставили сам народ вступить в борьбу. В 1858 г. население начало отказываться пить водку и стало образовывать кружки и общества трезвости с обязательством для каждого члена

в течение известного времени соблюдать воздержание. Этому движению сильно способствовало духовенство.

Первые общества трезвости появились в Литве в 1858 году, затем они возникли в губерниях Саратовской, Рязанской, Екатеринославской, Курской, были известия из Перми и Сибири — с замечательной быстротой почти вся Россия покрылась сетью этих обществ¹. В одних местах крестьяне решили не пить хлебного вина, принеся клятву словесно, в других — составляли письменные «приговоры» о воздержании или давали зарок с крестным целованием (Приложение V). Духовенство стало вести в церквах проповеди, одобряя обеты прихожан.

Доходы откупщиков резко сократились. Упали доходы чиновников и полиции, которые состояли у откупщиков на содержании, поэтому они начали вести борьбу против обществ трезвости и духовенства: грозили судом, местными властями, выставляли тех, кто решился вести трезвую жизнь, бунтовщиками, врагами государства.

«Начальство собирает крестьян при управляющем питейными сборами и спрашивает, почему это они не пьют вина. “Так не желаем”, — отвечают крестьяне. — “Отчего ж не желаете?” — “Очувствовались, — отвечают крестьяне, — это вино — один разор хозяйству. Шутка сказать: восемь рублей за ведро”. “При том же, вино-то больно плохо, хуже нашей хопёрской воды”, — замечает другой. — “Как плохо?” — восклицает управляющий, подступив к крестьянину. — “Да так плохо, как бывает плохо: живот больно пучит”. “Как смеешь это говорить?” — кричит управляющий и — бац мужика. Мужик тем же, и произошло смятение. После уже управляющий предлагал деньги мужикам, чтобы всё было шито и крыто, но денег у него не взяли. Убедили управляющего выставить даровую бочку вина, он выставил, но никто до неё не дотронулся, так назад и потащили» (27, с. 248).

---

¹ «По имеющимся у нас далеко не полным сведениям, общества трезвости были образованы не менее чем в 32 губерниях и 91 уезде» (42, с. 115).

В апреле 1859 г. откупщики жаловались министру внутренних дел на православных священников. Результаты обсуждения проблемы министрами были поразительны:

Предписано было не допускать совершенного запрещения водки, так как это противно не только общему понятию о пользе употребления её, но и постановлениям, на основании которых правительство отдало питейные сборы в акцизное содержание.

Братства трезвости, как учреждённые без разрешения правительства, признаны были незаконными.

Брошюру «Братство трезвости» решено было изъять из типографии.

Отобраны были книги со списками членов братств трезвости.

Появилось предписание объявить публично в храмах, что данные прихожанами обеты относятся единственно к воздержанию от излишнего употребления напитков, а не к умеренному употреблению хлебного вина, которое не только не вредно, но даже необходимо.

Приговоры городских или сельских обществ о запрещении употребления вина велено было уничтожить, впредь городских собраний или сельских сходов для сей цели нигде не допускать, а также и не преследовать тех, кто употребляет вино умеренно для поддержания силы и здоровья, не постановлять обязательных по сему предмету приговоров, как противных закону.

В июне 1859 года министр финансов сообщил обер-прокурору Святейшего Синода о жалобах откупщиков на священников, удерживающих народ от пьянства принудительными мерами, и вследствие этого просил для предупреждения подобных действий духовенства сделать по сему предмету общее распоряжение. Обер-прокурор ответил министру, что Синод по обсуждении доведенных до сведения его случаев освящения городскими и сельскими обществами обетов трезвости находит, что поддержание духовенством решимости прихожан воздерживаться от употребления вина вполне приличествует долгу пастырского служения. Посему Синод благословляет священнослужителей

живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания, ревностно содействовать возникшей в городских и сельских сословиях благой решимости не пить вина (33, с. 275).

Борьба между откупом и народной трезвостью закончилась победой народа — откупная система была отменена. Однако 1 января 1863 года откупщики устроили распродажу своей водки плохого качества по низким ценам. Народ, празднуя поминки откупу, набросился на дешевку и запил по-прежнему.

Глава 3

Начало организованного трезвенного движения в Русской Православной Церкви

После 1863 года общества трезвости быстро исчезли, и о них не было слышно до конца 80-х годов. Впрочем, отдельные попытки организовать кружки поборников трезвости замечались несколько ранее. Так, в 1874 г. открылось общество трезвости в с. Дейкаловке Полтавской губ. (11, с. 232), а в 1882 г. учредилось «согласие» трезвости в с. Татеве Смоленской губ. Устав этого последнего объединения, устроенного С. А. Рачинским, впоследствии послужил образцом для организации ряда церковно-приходских обществ.

Великий русский педагог С. А. Рачинский (1833–1902 гг.) соединил в своей педагогической деятельности задачи воцерковления школы и отрезвления народа. Показательно название одной из работ, посвящённой его жизни: «С. А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве» (38).

Сергей Александрович Рачинский родился 2 (15) мая 1833 года в селе Татеево Бельского уезда Смоленской губернии (ныне Оленинский район Тверской области). До 11 лет он жил в Татееве, затем вся семья переехала в Юрьев (по-тогдашнему — Дерпт, а теперь Тарту), тихий университетский городок, живший умственными интересами, а через четыре года — в Москву. В 1849 году поступил на медицинский факультет Московского университета, через год он переехал вольным слушателем на естественный факультет. В 1853

году, двадцати лет от роду, он уже был кандидатом естественных наук, а вскоре выдержал магистерский экзамен.

По окончании университета Сергей Александрович некоторое время служил в архиве министерства иностранных дел, а осенью 1856 года уехал за границу для подготовки к профессорской деятельности. Избрав своей специальностью ботанику, Сергей Александрович работал у Шахта в Берлине и у Шлейдена в Вене. Известный ученый-ботаник М. Я. Шлейден (1804–1881) столь высоко ценил своего ученика, что поместил его частное письмо об отношении искусства к природе, написанное по поводу одного натюрморта голландского мастера, в качестве предисловия к своему классическому труду «Die Pflanze».

Рачинский был на редкость общительным человеком, обладавшим талантом привлекать к себе людей. Где бы он ни жил — в Веймаре, Йене, Берлине, — он везде делался желанным членом лучшего интеллигентного общества этих городов. Его любили веселые немецкие студенты, охотно распевавшие песни, им сочиняемые. В Веймаре он был принят при Дворе, хранившем лучшие традиции эпохи Шиллера и Гете, близко сошелся с великим композитором и пианистом Ф. Листом, писавшим музыку на его духовные стихи. Другой друг Рачинского — известный философ К. Фишер, профессор Йенского университета — уговаривал его посвятить себя философии, к которой видел в нем особые способности. Живя в Германии, Рачинский перевел на немецкий язык одно из наиболее любимых им произведений русской литературы — «Семейную хронику» С. Т. Аксакова. Перевод этот напечатан в 1858 году в Лейпциге.

В 1858 году С. А. Рачинский вернулся в Москву, защитил магистерскую диссертацию «О движении высших растений» и возглавил кафедру физиологии растений в Московском университете. Так началось его 10-летнее пребывание в Москве в качестве профессора университета.

В 1866 году 33-летний Рачинский защитил докторскую диссертацию «О некоторых химических превращениях растительных

тканей» и сделался ординарным профессором Московского университета. Его деятельность в университете не ограничивалась научными занятиями и преподаванием. Постоянные заботы о благосостоянии как всего студенчества, так и отдельных студентов, о благосостоянии материальном и нравственном — вот что делало С. А. Рачинского популярным профессором.

Сергей Александрович умело распоряжался временем, мог быстро переходить от одного занятия к другому, овладевать новым делом, будучи в каждом из них весьма продуктивным. Он вставал в шесть часов, утро посвящал кабинетным и лабораторным занятиям, затем шли лекции, обед, отдых. Вечер он отдавал обществу.

«К этому именно времени относится его сближение с большим московским светом... и сам он, говоря старым языком, держал салон. В его квартирах, сперва на Малой Дмитровке у Страстного монастыря, а потом в одном из переулков близ Остоженки, собиралось многочисленное общество учёных, литераторов, художников, и граф Л. Н. Толстой был частым и интимным его посетителем» (10, с. 9).

После конфликта в университете в 1868 г. Рачинский ушёл в отставку. Несколько зим он прожил ещё в Москве, ведя светскую жизнь, полную художественных и литературных интересов, но в 1872 году окончательно переселился в родовое имение Татеево.

«Наполняя длинные деревенские досуги чтением и со страстью предаваясь цветоводству, он, однако, не находил в этом удовлетворения и подчас сильно хандрил. Может быть, это был самый тяжёлый период его жизни.

Но выход нашёлся — неожиданный, но счастливый и неизмеримо важный как для самого Рачинского, так и для целого русского народа.

В Татеево была сельская школа самого обыкновенного типа. Сергей Александрович зашёл раз туда случайно, попал на урок арифметики, показавшийся ему необыкновенно скучным, попробовал сам дать урок, стараясь сделать его более интересным и жизненным, — и этим определилась вся его дальнейшая судьба.

В 1875 году им было построено прекрасное школьное здание... и сам он переселился в него, сделавшись сельским учителем» (10, с. 10). Этой деятельности он посвятил всю свою жизнь и ею обессмертил свое имя, вписав его в историю русской педагогики.

«Убеждения Рачинского были очень близки к славянофильским, хотя его нельзя было назвать славянофилом в полном смысле слова... Горячо указывая на недостатки западной цивилизации, он искренно и откровенно, однако, не мог жить без того, что составляет ее лучший плод. Европейская наука, литература, искусство, сама общественная жизнь были ему дороги и до последних дней составляли предмет его любовного интереса; он следил за ними, поскольку у него хватало сил и времени. <...>

Но зато в двух отношениях самые строгие славянофилы должны были бы признать его своим единомышленником. Это — в признании мировой задачи России, как носительницы православия, — и в признании высоких нравственных качеств русского народа. <...>

Личная религиозность в связи с этим взглядом на народ, с верой в него, и помогли Рачинскому очертить тот план народной школы, который он защищал» (10, с. 34-35).

«Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу; которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении великого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведёт к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, — вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребёнке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных

задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддержать и направить. Школе, отрешённой от церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой церкви, в самом широком смысле этого слова, может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, и духовных, и светских...» (31, с. 247).

И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, прежде всего, — школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви (31, с. 247).

Нельзя более точно выразить идею христианской школы. Но Рачинский идёт далее. Наша школа — школа христианская не только потому, что в таком направлении построен весь её педагогический план, но также и потому, что «учащиеся ищут в ней Христа, что учащие только Христа ради могут поднять те труды, при коих возможен какой-нибудь успех» (31, с. 200).

Если, таким образом, занятия в школе являются для всех её членов некоторого рода религиозным подвигом, то, очевидно, к ним не могут прилагаться ни мерил, ни требования обычной педагогики. И прежде всего — продолжительность учебного времени. Рачинский неоднократно указывал в своих статьях, что ученики являются с готовностью и способностью учиться целый день. И что надо этому уступать вопреки всем требованиям педагогической науки. Так у него дело и было поставлено. Чтобы понять, как выносили учителя и ученики эти непрерывные с утра до вечера занятия, надо иметь в виду постоянную «жизнь в духе и для духа, известный возвышенный строй всех интересов, всех отношений, известное вдохновение. Уроки теряли в Татеве значение отдельных уроков, а являлись составными частями общего целого, шагами на одном, ясном и для всех понятном пути к совершенствованию духовному» (10, с. 34–37).

Легкость таких усиленных занятий зависит от общей высоты духовного строя школы. Если педагоги сумеют поддержать настроение духовной жажды — дело выиграно. «Если нет — то занятия,

обращённые только на ум, оказываются непосильными удержать в своей власти детей» (10, с. 37). Из изложенных основных положений естественно вытекают у Рачинского особые взгляды на программу школы и приемы преподавания. Что касается последних, достаточно отметить, что он не придавал значения различным усовершенствованиям, специально выработанным приёмам. Он требовал, чтобы учителя сами знали хорошо то, чему должны учить, и затем полагал, что чем проще они будут учить, тем лучше — лишь бы учили усердно.

Программа его школы представляла собой, «если можно так выразиться, систему классического образования для народной «т. е. начальной» школы. Он считал её задачей учебной — формальное развитие ума с помощью все тех же двух средств, помимо коих ещё доселе ничего не найдено — языков «...» и математики...» (10, с. 39).

Хотя жизнь Рачинского как школьного учителя была связана с начальной, народной сельской школой, он был убеждённым сторонником классического образования. Когда в начале XX века в России развернулась дискуссия о реформе средней школы и некоторые педагоги либерального толка ратовали за упразднение классического образования, Рачинский успел опубликовать (это были его последние публикации) заметки в защиту классической школы (30).

И вот для народной сельской школы он предложил такую систему классического образования, где роль древнего языка (греческого и латыни — в гимназии) исполнял язык церковнославянский, а математические знания давались в изучении арифметики, причем особое значение Сергей Александрович придавал устному счёту. Он даже написал специальный учебник «1001 задача для умственного счёта», вышедший при его жизни тремя изданиями (28).

Но главное в программе Татевской школы — её воспитательная сторона. «Всё, что может содействовать развитию искренней религиозности и притом церковной, всё, что может

внести церковный элемент в самый обиход школы, — всё это должно быть предметом самого заботливого внимания со стороны учащихся.

Во главе должно стоять тщательное научение Закону Божию. С ним должно быть связано изучение Священного Писания гораздо более подробное, чем это обычно имеет у нас место, это — в пределах учебных занятий» (10, с. 41).

Вне их учащиеся должны наиболее возможно полно участвовать в богослужении, участвовать практически, в качестве чтецов и певчих. Церковному пению Рачинский придавал огромное значение. «Тому, кто знаком с нашим богослужением, — писал он, — кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрина, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки» (31, с. 109–110).

Как отмечал биограф Рачинского, «...Сергей Александрович углубился в изучение церковного пения со всей тонкостью своей артистической натуры и со всей силой своих теоретических познаний. Результатом этого было устройство при Татевской школе художественного церковного хора, исполнявшего службы с такими артистическими подробностями и обдуманностью, которые резко отделяли его от ремесленного умения обыкновенных церковных хоров. Наиболее интересно было самое разучивание, при содействии Сергея Александровича, различных особенных служб, великопостных, пасхальных. При этом и сами службы получали совершенно особый характер, ибо не только певческая часть, а и весь их состав, всё их исполнение обсуждалось в школе» (10, с. 11–12).

Рядом с молитвой церковной чрезвычайное развитие получила в Татеве и молитва домашняя, в особенности вечерняя, когда vychитывалось и пелось всё, положенное в Часослове.

Наконец, нельзя не сказать о чтении Псалтири и Часослова, которое являлось у С. А. Рачинского одним из могущественнейших

средств воспитания. Он считал, что «Псалтирь — высочайший памятник лирической поэзии всех времён и народов. Содержание его — цельное и вечное. Это — постоянное созерцание величия и милосердия Божия, сердечный порыв к высоте и чистоте нравственной, глубокое сокрушение о несовершенствах человеческой воли, непоколебимая вера в возможность победы над злом при помощи Божией. Все эти темы постоянно звучат одновременно, в сочетаниях разнообразия изумительного, в оборотах речи неисчерпаемой красоты, силы и нежности», — писал С. А. Рачинский (31, с. 231–232).

Но в то же время он сознавал, что чтение Псалтири, при задаче пользоваться ею не как учебной книгой церковнославянского языка, а как источником духовного назидания, возможно лишь при условии любви самого учителя к Псалтири, чуткости его к дивным красотам псалмов.

«Коренятся они в духовном и жизненном строе учителя, в искренности и прочности его связи с Церковью» (31, с. 307).

Скажут, что это требование слишком идеальное, не исполнимое на практике. «Но люди, мучимые потребностью отдавать себя без остатка служению Богу и ближнему, всегда были, есть и будут, — утверждал Рачинский. — Нет более полного сочетания этих двух служений, чем христианское учительство, то учительство, которое не полагает своим трудом ни меры, ни конца ...» (31, с. 180).

Этой настрой великого педагога был связан с его убеждением, «что доброе влияние школы на жизненный строй пользующегося ею люда может обнаружиться лишь через несколько поколений, что бесспорные результаты в этой области могут быть достигнуты лишь веками непрерывного труда» (31, с. 203).

Однако случилось нечто неожиданное. Обнаружился симптом воздействия Татевской школы на окрестное население, выходящий за рамки традиционной школьной деятельности. Речь идёт о татевском обществе трезвости.

История его вкратце такова: «Учитель из профессоров, человек образованный, интеллигентный, Рачинский неожиданно

встретился с новой для него проблемой — массовым пьянством <...> среди крестьян, с тоскливой жизнью, отсутствием идеалов, безрадостным прозябанием. Здесь жили по пословице: “В кабаке родился, в вине крестился”. Пьянство в российских деревнях и селах приобрело размеры бедствия, захватив и детей, и подростков, и их родителей. Рачинского глубоко тревожил вопрос: как отражается обучение в школе на последующей жизни учеников, на умственном и нравственном строе их родителей? “Школьная деятельность, не вносящая ничего доброго в последующую жизнь питомцев школы, была бессмысленною тратой времени и сил; мало того, она приносила бы положительный вред...”» (35, с. 91).

«С самого начала моей школьной работы, — пишет Рачинский, — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещания и поучительные речи. И единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые) общества трезвости, т. е. абсолютного воздержания от спиртных напитков» (31, с. 204–206).

Мысль о таком обществе была встречена большинством его уже ставших взрослыми учеников в высшей степени сочувственно, и вот 5 (18) июля 1882 г., в день именин Сергея Александровича, после молебна преподобному Сергию Радонежскому им самим и его учениками был произнесён в церкви торжественный обет такого воздержания. Общество состояло первоначально почти исключительно из бывших татевских учеников. Постоянное ядро его составляли вышедшие из этой школы учителя. Всего несколько десятков человек — но польза, приносимая этим маленьким обществом его членам, постоянные беседы Сергея Александровича с крестьянами против пьянства стали приносить свои добрые плоды. Ежегодно общество увели-

чивалось, а осенью 1888 г. стали приходить крестьяне из разных, иногда очень удаленных от Татеева деревень, с просьбами принять их в общество. По инициативе молодых священников (нередко учеников С. А. Рачинского) общества трезвости, подобные татеевскому, стали появляться в других, соседних с Татеевом, сёлах.

В 1889 г. С. А. Рачинский опубликовал второй отрывок «Из записок сельского учителя» с описанием опыта «Татеевского общества трезвости» в 8-м номере «Русского Вестника». В том же году статья была перепечатана в прибавлениях к «Церковным ведомостям», № 34. На нее отозвались многие читатели. Началась обширная переписка. «Пишут ко мне из всех краев России люди всех возрастов и званий, люди всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных подъёмом нравственности в нашем простом народе, кончая полуграмотными горемыками, одержимыми всеми степенями *delirium tremens*», — писал он в следующей своей печатной работе о народной трезвости под заглавием «Открытое письмо», опубликованной в приложении к № 50 «Церковных ведомостей» за 1889 год (Приложение VI). В этом письме Сергей Александрович давал практические советы по организации общества, обязанностям членов такого общества, приводил даже форму книги трезвости Татеевского общества и касался множества других вопросов.

К 1890 г. Татеевское общество трезвости разрослось до 1018 человек. С. А. Рачинский продолжал публиковать статьи о трезвости в «Церковных ведомостях»: «Письма к воспитанникам Казанской учительской семинарии» в № 3 за 1890 г., «По поводу обществ трезвости» в № 22, 1890 г. Особо нужно отметить издание в 1898 и 1899 годах его обращений к студентам Казанской духовной академии под заглавием «Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости» (29), в которых, в частности, содержится глубокое богословское осмысление проблемы.

Вот, например, одно из писем:

«Спаситель наш Иисус Христос несомненно пил вино (Прииде Сын Человеческий, ядый и пияй ... Не имам пити от сего плода лознаго...).

Не грешим ли мы, проповедуя воздержание, коему не находим примера в земной жизни Спасителя?

Полагаю, что нет. И это по следующим причинам.

Никому из разумных проповедников трезвости никогда не приходило на ум считать за грех умеренное употребление лёгких виноградных вин, не производящее никакого опьянения.

Грех заключается именно в приведении себя в это состояние какими бы то ни было средствами: вином ли, водкою, опиумом или гашишем. Спаситель, принявший на себя естество человеческое, кроме греха, не мог пить вина иначе, как в мере абсолютно безгрешной.

Но как велика опасность для человека, причастного греху, — даже для величайшего праведника, преступить эту меру, — мы видим из примера Иоанна Крестителя. Он, коего болей не воста в рожденных женами, счел же нужным оградить себя назорейским обетом и не пить ни вина, ни сикера... И заметьте, что опасности, нас окружающая, несравненно сильнее, чем те, коим подвергался Предтеча. В его времена не существовали те сильно и быстро опьяняющие напитки, которые ныне одни нам постоянно доступны. Как же нам, грешным и слабым, считать себя в этом отношении более сильными и стойкими, чем тот, кто был больше Пророка? Не достойнее ли, не разумнее ли смиренно следовать его примеру?

Напомню вам по этому поводу другую черту из жизни Спасителя — насильственное изгнание торжников из храма. Пример этот доказывает, что не всякое насилие есть грех. Но разумно ли, осторожно ли мы поступим, приняв именно этот пример из жизни Христа за норму нашего поведения? Не сообразнее ли со слабостью человеческой природы памятовать заповедь Спасителя: побеждайте зло добром?

Поэтому не говорю вам: всякое насилие есть грех. Но говорю: воспитайте душу вашу в совершенной кротости, чтобы праведный гнев против зла никогда не вовлекал вас в злобу против ближнего.

Но говорю вам: всякое винопитие есть грех. Но умоляю вас: воспитайте вашу волю совершенною трезвостью, чтобы никогда винопитие не вовлекло вас в грех опьянения.

Вот смысл тех срочных обетов, которые я предлагаю вам, изведав их пользу на бесчисленных опытах. Предлагаю их вам только потому, что положительно *знаю*, какое неисчислимо добро исполнение подобных обетов принесло бы и лично вам, и вашим близким.

Итак, да поможет вам Бог примкнуть к нашему союзу» (29, с. 55–57).

Множество ценных мыслей, советов, указаний по вопросу о борьбе с народным пьянством содержится в обширнейшей переписке С. А. Рачинского с жителями разных уголков России. «Уже при своей жизни он отдал 60 переплетённых томов этих писем в Императорскую Публичную Библиотеку...» (10, с. 3).

Татовское общество трезвости послужило образцом для тысяч подобных обществ и положило начало большому движению за трезвость в Русской Православной Церкви.

Другим великим подвижником трезвенного движения явился Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Создаваемые им учреждения соединяли в себе идеи благотворительности, воспитания и образования.

Иоанн Ильич Сергиев, будущий Святой праведный Иоанн Кронштадтский, родился 19 октября 1829 года на Крайнем Севере в бедном селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села. Родители будущего святого были люди набожные и благочестивые. Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и полюбил церковные службы. Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили Ваню в Архангельское приходское училище. Из приходского училища он перешёл

в семинарию, которую окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счёт в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. По окончании академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в Кронштадтском соборе во имя Св. Апостола Андрея Первозванного. 12 декабря 1855 года Иоанн Сергиев был рукоположен в сан священника и начал своё служение.

«Кронштадт, куда был назначен о. Иоанн, был местом административной высылки из столицы порочных людей (бродяг, не помнящих родства и т. п.).

Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали.

Кроме того, в Кронштадте было много чернорабочего люда, работающего в порту... Чернорабочий люд этот ютился с семьями также на окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

...Молодой священник Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги, и землянки, и бедные кварталы. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалование бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой, в церковный дом» (36, с. 24-25).

Прошло 17 лет служения священника Иоанна Сергиева, и он понял, что сколько он ни раздает кронштадтской бедноте, этим он не изменит положение. Отец Иоанн обратился к населению Кронштадта с призывом организовать дом трудолюбия — воспитательно-образовательное учреждение для бедных, спасающее людей от лени, праздности, апатии, тунеядства. В это время авторитет пастыря был велик — кронштадтцы, в том числе и городская Дума, горячо откликнулись на его призыв. «В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное 4-этажное здание — первый в России дом трудолюбия. Закладка была 23 августа 1881 г., а открытие — 12 октября 1882 г. Всякий желающий мог

получить в доме трудолюбия простую работу, например, клейку картузов, трепанье пеньки и т. п., и получал за это здоровую сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав дома трудолюбия входили следующие учреждения: 1) пенькоципальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья, 3) сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки, 6) бесплатное призрение бедных женщин, 7) бесплатная амбулаторная лечебница, 8) народные чтения с «туманными картинами», которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользующих очерках по русской истории и литературе, 9) бесплатное начальное народное училище, 10) вечерние классы ручного труда, 11) класс женского рукоделия, 12) бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) народная бесплатная читальня, 14) воскресная школа, 15) рисовальные классы, 16) убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, 17) второй приют для малолетних обоюбого пола, 18) загородный дом милосердия имени отца Иоанна, служивший летом для детей убежищем, 19) дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодная выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений дома трудолюбия» (36, с. 31–32).

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания «странноприимного дома». По мысли о. Иоанна цель этого учреждения — дать бедному люду пристанище во время приезда

в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом — здание громадное, в четыре этажа, построено во дворе дома трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн, и первый камень был положен им же (36, с. 32–33). Впоследствии по образцу Дома трудолюбия святого праведного Иоанна Кронштадтского подобные дома были открыты во многих других городах России. В них духовно возрождались страдающие недугом пьянства.

В 1889 году появляется Циркулярный Указ Св. Синода от 10 августа, в котором, в частности, Епархиальным Преосвященным предлагалось «донести Святейшему Синоду, существуют ли в настоящее время, из какого числа лиц и в каких местностях Общества трезвости, и в чем обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население» (43, с. 273–274). После этого указа число приходских Обществ трезвости в России стало быстро расти.

По статистическим сведениям, приведённым в Первом антиалкогольном адрес-календаре, всего церковных обществ трезвости значилось в Империи к началу 1911 г. — 1767. Из этого общего числа обществ трезвости — 461 (25 %) открыты в разное время до 1900 года. В период времени с 1900 по 1905 год учреждено 309 обществ. В последующее время открыто: в 1906 г. — 64, в 1907 г. — 84, в 1908 г. — 140; в 1909 г. — 251 и в 1910 г. — 458 обществ. Следовательно, с 1906 по 1910 гг. открылось 997 обществ (против 770 за все предыдущее время), из них более 75 % (709) учреждено в 1909 и 1910 гг. В 38 обществах (включая Санкт-петербургские и московские) число членов превышало 1000 человек, а именно: в одном из них (в Санкт-Петербургском Александро-Невском) трезвенников насчитывалось свыше 100 тысяч человек, в другом — свыше 40 тысяч человек, в третьем — более 30 тысяч человек, в четвертом — около 30 тысяч, в двух — по 23 тысячи человек, в одном — свыше 11 тысяч чел., в пяти — от 5 до 10 тысяч человек и в 26 — от 1 до

5 тысяч человек. В 242 обществах число членов превышает 100 человек: в 128 — от 100 до 200 человек, в 85 — от 200 до 500 человек, и в 29 — от 500 до 1000 человек. Во всех 1767 обществах трезвости к концу 1910 г. числилось 498685 человек (26, с. 84).

Глава 4

Структура деятельности трезвенного движения

Рассматривая различные виды обществ трезвости, видный деятель трезвенного движения педагог И. П. Мордвинов писал:

«Есть общества, состоящие исключительно из деятелей, признающих, что только образование и разумные развлечения, скрашивающие трудовую жизнь, способны привести народ к отрезвлению. Общества эти применяют в своей работе исключительно образовательные средства...

Есть общества, возникшие на религиозной почве, призывающие народ к отрезвлению через Церковь, пытающиеся крепить слабую волю пьянствующих людей влиянием молитвенного обета и силою проповеднического слова. Таковы наши церковно-приходские братства и общества трезвости.

Большинство из них, однако, наряду с могучими для верующей массы средствами Церкви в широкой степени пользуются и средствами образовательными. В России таких обществ больше, чем обществ иного типа, вместе взятых» (19, с. 3–4).

В обществах трезвости был разработан целый ряд мероприятий. В нашей работе они представлены как целостный комплекс, классифицируемый по пяти выделенным в работе основаниям: индивидуальная работа, научно-методическая работа, организационно-массовая работа, подготовка педагогиче-

ских кадров, нормативно-правовое обеспечение (классификация И. А. Зимней). Отметим специфику каждой из групп этого комплекса.

Индивидуальная работа велась с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях. Она включала исповедь, беседы, медицинскую помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальную и бытовую помощь (предоставление мест в домах трудолюбия, приютах и ночлежных домах, благотворительных столовых).

Во всех обществах трезвости устав требовал от каждого члена «служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требовалась абсолютная трезвость: члены не должны были ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома внаем под подобные заведения. Принимали в члены на разные сроки: на один год, как это было принято в городских обществах, на несколько месяцев, а в иных обществах — на всю жизнь» (11, с. 232–233).

Приёму каждого трезвенника предшествовало, как правило, наставление священника о губительности пьянства и пользе для духовной и телесной жизни трезвости и о том, как следует вести себя после данного Богу обета, с объяснением при этом значения обета и необходимости соблюдения его. Прием производился обычно в храме или в специальном помещении по особому для того составленному церковному чину (44), после молебна, на котором поминались о здравии лица, вступающие в общество. Обет воздержания от всех опьяняющих напитков давался перед Святым Крестом и Евангелием или перед местной иконой. После приема трезвенник благословлялся образками, снабжался листками и брошюрами о вреде пьянства и приглашался усердно посещать храм Божий, дабы здесь испрашивать помощи Божией в твердом и неуклонном исполнении данного Богу обета. Кроме того, ему предлагали словом и примером личной жизни привле-

кать в состав общества новых членов и вообще распространять в окружающей их среде начала трезвости.

Так как церковно-приходские общества трезвости создавались при храме и руководство ими осуществлялось священниками, то каждый член общества исповедовался, священник проводил с ним беседу. Таким образом, индивидуальная образовательно-воспитательная работа с конкретным трезвенником осуществлялась повсеместно.

Медицинская помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальная и бытовая помощь оказывались, в частности, в огромном Александро-Невском обществе трезвости в Санкт-Петербурге, основанном в 1898 году великим подвижником на ниве борьбы за народную трезвость, «апостолом трезвости», как его называли современники, священником Александром Васильевичем Рождественским (1872–1905) при Воскресенском храме на Обводном канале (4; 18).

Основатель общества, ставшего в 1914 году Всероссийским братством, священник Александр Васильевич Рождественский родился 11 октября (ст. стиля) 1872 г. в фабричном селе Орехове Владимирской губернии в семье священника за 2 месяца до естественного срока. Никто не думал, что младенец будет жить, «но родители несколько месяцев отогревали его в вате на простой русской печке, и вышло, что сила Божия в немощи совершается: ребенок стал жить.

Он был сначала хилым и болезненным, вечно боявшимся простуды и необыкновенно нервным. Замечено, что он очень любил природу, часто уединялся в сад, в поле и здесь, среди зелени и цветов, чувствовал себя счастливым» (4, с. 4).

«Еще в детстве с своими сверстниками маленький Саша заходил в дома их родителей — фабричных рабочих — и здесь знакомился с трудящимся рабочим классом, с его бедностью, заботами, радостями и горем. По своему отзывчивому сердцу он весьма жалел бедных людей, но так как здесь ему приходилось видеть и переживать и тяжелые семейные сцены от пьянства,

то он этим до слез возмущался, инстинктивно стал чувствовать боязнь к пьяным людям и по-детски удивляться: зачем люди пьют вино? Разве нельзя жить без водки?..» (4, с. 5–6).

Девяти лет от роду Сашу Рождественского отправили во Владимирское духовное училище.

«В училище мальчик был общим любимцем, как товарищей, так и учеников и начальства. Он все годы здесь шел первым учеником» (4, с. 6).

«Окончив курс учения в духовном училище, Александр Рождественский перешел для продолжения образования во Владимирскую духовную Семинарию. <...> Воспитанник А. В. Рождественский весь был погружен в богословско-философские науки. Его всегда видели, подобно кроту, роющимся в книгах семинарских библиотек и библиотеки Братства св. Александра Невского и, подобно пчеле, собирающим в себя отовсюду мёд знания.

В занятиях он был чрезвычайно усидчив и настойчив; по успехам, как и в духовном училище, всегда шел первым, первым и окончил семинарские науки. Но в то же время он был общителен и с товарищами, которые любили его за открытую душу, за его любящее сердце, за пылкость его честных стремлений» (4, с. 7).

«В 1893 г. Александр Васильевич поступил волонтером в С.-Петербургскую Духовную Академию. В тот год из владимирской семинарии не было требования в Петербург. Александру Васильевичу семинарское начальство предлагало ехать на казенный счет в другие академии, но от этих назначений он отказался, ибо его тянуло именно в северную столицу, где помимо широкого всестороннего развития он впоследствии надеялся найти применение и своему стремлению к служению всем бедным, темным и несчастным людям.

— Туда, туда! — говорил он. — Туда, где много дымящихся фабричных труб... Там грохот колес и лязг металла глушат духовную сущность человека, стирают у него образ Божий... Там нужны работники, живые люди... Там много горя народного...» (4, с. 8).

В С.-Петербурге с 1881 г. существ<овало> «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви», руководимое протоиереем Философом Орнатским, прославленным в лике святых новомучеников.

Еще будучи студентом младших курсов Академии, Александр Васильевич познакомился с деятельностью этого Общества, и эта деятельность, как магнит, потянула его к себе. На последних двух курсах он принял уже живое участие в этой деятельности, посещая заводы и фабрики, проповедуя среди рабочих.

В 1897 г. выпускника Санкт-Петербургской Духовной академии назначили священником в небольшой деревянный храм Воскресения Христова, у Варшавского вокзала в огромном фабрично-заводском районе северной столицы, а уже вскоре о. Александр организовал Общество трезвости при своем храме.

История этого общества очень интересна и поучительна. Возникнув 30 августа 1898 г., Александро-Невское общество трезвости насчитывало первоначально среди своих членов только 151 человека. В 1903 г. печатается уже первый отчёт общества, из которого видно, что число членов возросло к этому времени до 70 064 человек. Затем общество приобретает свою типографию и в широких размерах проявляет издательскую деятельность. В 1904 г. общество начинает чтения с «туманными картинками» и издаёт 700 000 экземпляров брошюр и листов. Далее деятельность общества необыкновенно расширяется. Оно издаёт свои журналы: «Отдых христианина», «Трезвая Жизнь» и «Воскресный благовест», с бесплатными приложениями. Учреждает трудовое бюро, имеющее целью устраивать на места безработных трезвенников и вообще помогать им в приискании какого-либо труда. Устраивает по просьбе Министерства путей сообщения противоалкогольные курсы. Учреждает детские школы и сады. Так, теперь при Лиговском отделении общества в школе жило 300 мальчиков — сыновей запасных воинов, при Литейном отделении упомянутого уже Александро-Невского общества трезвости был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным

питанием и летним пребыванием на даче. В Сестрорецком отделении были введены специальные чековые книжки, охотно получаемые местными жителями, которые, подавая нищим вместо денег билеты от книжек, знали, что нищие получают в чайной горячую пищу и, таким образом, потраченные деньги действительно принесут пользу. Параллельно с развитием своей деятельности общество принимает участие в выставках — в Дрездене, в Турине, в Царском Селе, в Москве, в Риге, в Петроградской гигиенической выставке, в Западно-Сибирской и др. Всюду экспонаты общества отмечаются высшими наградами. О широте и значительности деятельности общества свидетельствуют следующие цифры. За 16 лет существования обществом издано до 6 миллионов книг, брошюр и листовок, организовано до 50 крестных ходов с 2 миллионами участников, до 20 тысяч бесед и чтений с 2–3 миллионами посетителей.

После одного из таких крестных ходов в Сергиеву Пустынь отец Александр отошел ко Господу. «Горевший огнем христианской любви к бедным и несчастным, к своим духовным детям — трезвенникам, забывавший о своем личном счастье, о своей супруге и других близких лицах, всего себя отдавший служению Христовой идее о любви, о. Александр скоро и сгорел от этого огня, имея от природы некрепкий организм.

В непрерывных и чрезмерных своих трудах он истощил себя и совершенно расшатал свое здоровье. К докторам он не любил обращаться; но когда появились признаки утомления, то, по настоянию супруги, весной 1905 г. к нему был все-таки приглашен знавший его доктор, который и предписал ему совершенный отдых в течение всего предстоявшего лета.

— Нет, это невозможно, — говорил о. Александр, — это для меня смерть!» (4, с. 30).

И по-прежнему продолжал свою всезахватывающую жизнь и деятельность.

В начале июня 1905 г. он почувствовал значительное недомогание, и уже накануне дня, назначенного для крестного хода

с трезвенниками в Сергиеву Пустынь, у него было повышение температуры. Его друзья-трезвенники упрасивали его не ходить в крестный ход, но о. Александр и слушать не хотел их.

— Что вы, разве можно, чтобы я не пошел?! Каждый год ходил, и вдруг не пойду?! — горячо возражал он.

И он пошел, несмотря на упадок сил, на страшную жару и пыль, пошел на двадцатипятиверстное расстояние.

И что это было за удивительное религиозное шествие! Такого множества святинь, такого стечения многих тысяч паломников обоего пола, и старых и молодых, едва ли запомнит где какое религиозное торжество!

О. Александр бодрился, ни разу не выказал признаков утомления в этом ходу. Вдохновленный внутренним огнем, огнем идеи, он, напротив, всю дорогу запевал трезвенникам, и когда достиг с своим ходом пустыни, лицо его было покрыто пылью, как бы маскою... Он пел... Но он пел в этот день уже в последний раз свою песнь Богу...

В Пустыни, изнемогая от усталости, он имел неосторожность немного выпить холодного квасу, — и у него вскоре открылся брюшной тиф.

Истощенный организм не мог бороться против жестокой болезни, не вынес, — и 5 июля 1905 г. о. Александр скончался (...)
(4, с. 30–31). Но заложенные о. Александром традиции сохранились.

В 1914 году общество преобразовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости. Его деятельность распространилась на все епархии Российской Империи (9, с. 90–93).

В трезвенном движении широко распространено было создание трезвенных чайных и столовых, алкоголь в которых не подавался, а пища была дешёвая и хорошего качества. Их старались сделать привлекательными для посетителей: в некоторых играли музыкальные машины — «оркестрионы»; большинство имели к услугам посетителей газеты и журналы, а в иных и библиотечки, из которых книги выдавали и на дом. В таких

чайных накануне праздников священник служил всенощную, а в самый день праздника проводил духовную беседу, начинавшуюся и заканчивавшуюся общим пением молитв.

Научно-методическая работа в обществах трезвости велась по линии разработки религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту, изучения проблем детского и школьного алкоголизма, подготовки религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме.

Следует, впрочем, отметить, что раздача листовок и брошюр о вреде пьянства происходила почти во всех обществах, как бы ни были скудны их материальные средства. Те же из обществ трезвости, которые успели заявить себя наиболее видной деятельностью и, постепенно увеличиваясь в своём составе, изыскать и денежные средства, и сегодня поражают воображение размахом своей просветительно-образовательной деятельности.

Вообще, отдельным направлением образовательной работы церковно-приходских обществ трезвости можно считать издание специальных трезвеннических журналов или приложений к журналам. В указателе антиалкогольной литературы Н. П. Блудорова мы обнаружили 32 названия антиалкогольных журналов, приложений к журналам и периодических листовок, издававшихся духовенством, церковными обществами трезвости или в деятельности которых духовенство принимало активное участие (3).

Приведём в качестве примера содержание ежемесячного журнала «В борьбе за трезвость», который издавался Московским Епархиальным обществом борьбы с народным пьянством: протоколы всех собраний общества и читанные на них доклады; проповеди и поучения на темы о трезвости; повести и рассказы, иллюстрирующие вред пьянства и пользу трезвости; популярно изложенные научные трактаты о вреде алкоголизма; сообщения о деятельности различных обществ трезвости (церковных

и светских); библиографические известия и заметки об антиалкогольном движении в России и в Западной Европе; ответы на различные вопросы в деле борьбы с народным пьянством (8, с. 381).

Теперь рассмотрим деятельность московских обществ трезвости. В Москве прежде всего на себя обращает внимание деятельность «Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством», устав которого был утверждён Преосвященным Митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) в 1909 году. Объединив представителей духовенства и преподавателей церковно-приходских школ на условии полного личного воздержания от употребления всяких спиртных напитков, Общество наметило для себя следующие задачи:

Вырабатывать теоретические основания для религиозно-просветительской борьбы с народным пьянством, для чего возможно чаще обмениваться мыслями на собраниях.

Помогать друг другу в организации церковно-приходских братств трезвости, заботясь об их возможно более широком распространении.

Знакомиться с антиалкогольной литературой — отечественной и зарубежной, — для чего создать специальную библиотеку для членов Общества.

При библиотеке открыть склад световых картин.

Распространять в Обществе идеи трезвости путем организации лекционной работы (а при возможности — и систематических курсов).

Заботиться о распространении идей трезвости среди преподавателей и учащихся в церковно-приходских школах, для чего среди преподавателей организовать товарищества трезвости, в которых вести просветительскую работу вплоть до организации специальных систематических курсов учения о трезвости, а учащимся раздавать специальную антиалкогольную литературу, организовывать для них соответствующего содержания лекции со световыми картинками и, наконец, вводить систематическое обучение науке о трезвости по специально выработанной предварительно программе.

Издавать при Обществе, когда позволят материальные возможности, общедоступный по цене и содержанию периодический печатный орган.

В помещении Московского епархиального дома регулярно происходили антиалкогольные чтения с демонстрацией световых картин. Св. Синод разрешил издание ежемесячного журнала «В борьбе за трезвость» (8, с. 381–382).

Приведём образец публицистики из журнала «Вестник трезвости». На обложке журнала указывалось, что Учёным Комитетом при Св. Синоде журнал рекомендован для приобретения в библиотеки духовных семинарий, а равно и в приходские библиотеки при городских и сельских церквях, а Училищным Советом при Св. Синоде допущен в учительские библиотеки церковно-приходских школ. Этим образцом будет статья М. О. Меньшикова «Поклонение алкоголю».

Писательская биография

Михаил Осипович Меньшиков родился 25 сентября 1859 года в городе Новоржеве Псковской губернии. Отец происходил из священнической семьи, мать — из дворян. В 1873 г., окончив Опочечское уездное училище, он поступает в Кронштадтское морское техническое училище, после окончания которого М. О. Меньшиков становится флотским офицером (флотским штурманом). На его офицерскую долю выпало участвовать в нескольких дальних морских походах, писательским плодом которых явилась вышедшая в 1884 г. первая книга очерков «По портам Европы».

Тогда же он, как военно-морской гидрограф, составляет несколько гидрографическо-штурманских сочинений. <...>

Параллельно со службой во флоте молодой М. О. Меньшиков начинает работать в «Неделе» (с середины 1880-х гг.), где вскоре становится ведущим сотрудником.

Поверив окончательно в свой писательский дар, М. О. Меньшиков подаёт в 1892 г. в отставку в чине штабс-капитана и всецело посвящает себя публицистике. Под влиянием нравственных идей

Толстого М. О. Меньшиков вносит в свою публицистику морализаторское направление.

После прекращения издания «Недели» А. С. Суворин приглашает М. О. Меньшикова к сотрудничеству в свою газету «Новое время». Здесь талант М. О. Меньшикова раскрылся с большей цельностью и остротой в его «Письмах к ближним», печатавшихся (две-три статьи в неделю) под этим общим названием вплоть до закрытия газеты в 1917 году. <...>

В связи с февральской революцией 1917 г. была закрыта газета «Новое время», М. О. Меньшиков остался без любимого дела. Октябрь же не дал ему и года прожить под новой властью. <...> 20 сентября 1918 г. он был расстрелян чекистами за свои убеждения (34, с. 20–26).

Так как в переиздании «Писем к русской нации» 1999 г. именно это письмо не было включено, считаем необходимым воспроизвести его полностью.

Поклонение алкоголю

В дни праздничные казённые лавки для продажи водки открываются не раньше 12 часов. Предполагается, что обедня в это время уже отошла. Задолго до полудня у казённых лавок образуется толпа, очень длинный хвост, как у театральной кассы. Тут и ломовые извозчики, и кухарки, подростки, нищие, дворники, плотники, сапожники, мастеровые. Стоят налегке, кто в чем выскочил, дрожат от холода, сплевывают будущую слюну, подшучивают, переругиваются.

Есть что-то страшное в этом стоянии у врат питейной лавки под торжественный гул колоколов, когда в храмах идёт служба. Похоже на то, что и тут идёт какая-то служба. Как будто перед святилищем, и здесь чего-то ждут, каких-то поднимающих душу внушений. Потому именно, что день праздничный, священный, по-видимому, желают провести его особенно, как будто даже религиозно, на свой лад, конечно. Когда двери открываются, в толпе проносится радостный вздох. По очереди, чинно, старик исчезает в дверях за подростком, баба — за стариком, молодой парень — за

бабой, пока не покажется обратное шествие уже с прозрачными, как слеза, бутылками в руках. У всех удовлетворённые, но в то же время серьёзные, проникновенные физиономии. Несмотря на присутствие городских, многие не могут утерпеть и хлопают дном бутылки о ладонь. Поразительна самая сцена распивания. Человек снимает шапку, набожно крестится широким русским крестом и очень серьёзно, почти строго начинает лить в горло водку.

Это крестное знамение, которое я наблюдал множество раз, всегда повергало меня в самое грустное изумление. Что это такое? Страшно вымолвить, но ведь это совсем уже религиозный обряд! Я нарочно всматривался: это тот же искренний, простодушный, православный крест с тою же молитвенной серьёзностью. Когда станешь припоминать, что теперь в народе без водки уже ничего не делается, что без неё праздник не в праздник, что все великие моменты жизни — рождение, крещение, заключение брака, смерть, все великие воспоминания христианства и истории, все юридические и бытовые акты непременно требуют питья водки и без неё уже невозможны, то почувствуешь, что тут мы имеем дело действительно с культом. Водку уважают, её называют «водочкой», «винцом». О ней постоянно говорят — прислушайтесь к любой простонародной толпе. О ней мечтают, ею похваляются. Иной бедняк — и таких очень много — выпьет на гривенник, а шумит на целковый. Притворяется, что пьян, чтобы не уронить себя в своём обществе. Слагаются пословицы, поговорки, анекдоты, особый эпос пьянства. «Сегодня праздник: как ни бейся, а к вечеру пьян напейся». Привычка переходит в обычай, обычай — в чувство долга. Не напиться пьяным становится иногда уже неприличным, и напиваются, пропивая всё, что есть на себе. Хотя казенная монополия и введена для того, чтобы защитить нищету от ростовщиков, народ наш весьма изобретателен, когда дело коснётся действительно дорогих для него интересов. Тотчас как исчезли кабачки, раздевавшие пьяных догола, явились частные перекупщики, которые обитают вблизи казённых лавок и которые продолжают раздевать пьяниц догола. Новая операция требует

всего десяти лишних минут против прежней. Если у мужика нет ничего своего, продают жалкое женино тряпье, материну кофточку, платок. Тут порыв неудержимый, тут полное самоотречение. Люди, привычно пьющие, имеют особенную психологию: они ни о чем почти не думают, как только о водке. Она не сходит у них с языка, мечта о ней заслоняет им мир. В этой области есть свои мученики и подвижники, для которых богом служит губительный дух, отнимающий у человека разум. Когда я слышу тревоги относительно успехов раскола и ересей среди народа, я невольно улыбаюсь. Что такое наш жалкий, если сказать по правде, раскол и ещё более жалкие ереси в сравнении с этой не замечаемой мрачной манией, охватившей чуть не весь народ наш до степени торжествующего культа? Вот наш главный раскол, вот самая опасная ересь! Пьянство проникло во все священные торжества жизни, оно вытесняет древние формы обрядности, переделывает их по-своему. Когда мужик уже не может молиться Богу без водки и что-нибудь чтить без опьянения, я чувствую, что здесь урон для истинной религии гораздо более серьёзный, чем если бы тот же мужик увлекся Евангелием, хотя бы до собственного, несколько рискованного понимания его. Раз Евангелие, то всё же поминается хоть Имя Христово, хоть нечто из Его учения западает в душу. В жгучем же культе алкоголя человечество утверждает во всём поганом и гадком, с чем когда-либо приходило в соприкосновение. Пьянство, как мне кажется, это истинный сатанизм. Говорят, кое-где за границей дьяволу устраивают храмы и служения. Я плохо этому верю. Едва ли сатана удовольствовался бы столь скромным культом, подпольная вера для гордого духа показалась бы оскорбительной. Если вообще существует этот сказочный антибог, то он должен был создать себе поклонение столь же явное и столь же громкое, как и то, которым люди чтят Творца. И я думаю, что широкое пьянство, которому предаются христианские народы (в отличие от трезвых магометан, буддистов и евреев), всего более похоже на религию врага Христова. Пусть в этой непризнанной религии нет определённого ритуала, но зато

есть крайне определённая убеждённость и жар последователей. Недаром алкоголь получил название духа (spiritus): первые, кто открыли его, были твердо убеждены, что материальное тело не могло бы столь могущественно влиять на душу другого человека. Они думали, что спирт — это демоническая сила, с которою, как с таковою, нужно быть крайне осторожным. И в этом они были как нельзя более правы.

Обольстительное зло. Последнее слово науки

Завораживающее действие алкоголя таково, что ему поддаются не только простые смертные, но и представители высшего авторитета. И в тех кругах, где слагается общественное мнение, и в тех, где оно переходит в закон, всегда было достаточно поклонников спиртного наркоза. От Владимира Святого до Петра Великого пьянство считалось признаком молодечества, богатырской удали. Голос апостола: «Не упивайтесь вином» — совершенно исчезал в очарованиях, которыми облечён этот порок. С ранних времён, почти с XIV века, когда был открыт спирт, во всех странах поняли неотразимую силу этого соблазна и стали пользоваться им с корыстными целями. Ни на что так охотно народ не жертвует денег, как на водку, и государство ещё в глубокую старину было подкуплено в пользу спирта огромными доходами от него. Откупная, акцизная, монопольная система сменяли одна другую и чередовались, но вовсе отказаться от эксплуатации питей государство было не в силах. Напротив, в старинные, грубые времена казна принимала чуть ли не насильственные меры для распространения этого порока. При Иване Грозном отец подвергался смертной казни, если он позволял себе увести родного сына из «кабака царева». И в самом народе, и в образованном кругу держался предрассудок, что умеренное потребление водки полезно. Это было до такой степени искреннее заблуждение, что водка (как и табак) входила в ежедневный паёк солдата. Деревенские парни, оторванные от сохи, которым водка была противна, на службе приучались к пьянству. По странной, необъяснимой причине безобразие этого порока не кажется безо-

бразным, ужас не ужасает. Голос науки, во всех других областях уважаемый, здесь едва лишь выслушивается; следовать ему никто не хочет. Напрасно наука утверждает, что пьянство сродни безумию, что до 42 % сумасшествий, до 38 % самоубийств, до 80 % преступлений, до 40 % всех случайных смертей вызываются пьянством. Напрасно статистика свидетельствует, что почти половина всех катастроф вызывается опьянением, оно всё ещё кажется допустимым, неопасным, почти желательным, подчас похвальным. Есть целые корпорации из числа наиболее почётных, где пьянство культивируется как почти предмет специальности. В деревне, если молодой батюшка не пьёт, крестьяне начинают смотреть на него косо. Им кажется, что он нарушает святость праздника и общую радость. В военном быту полковые праздники оканчиваются кутежами, и офицер, отказывающийся от этого обычая, считается плохим товарищем. В высших учебных заведениях годовые праздники сопровождаются пьянством, иногда самым безобразным. Когда снимаются помещения для устройства студенческой вечеринки, заранее отводится «мертвецкая». Немецкие студенты, которые во многом глупее своих европейских товарищей, возводят пьянство на степень культа. Свиристует этот порок и между литераторами, художниками, актёрами. Сколько на нашей памяти погубило от водки талантливых русских писателей, и иногда так трагически! Если наши великие люди не поддавались ни сумасшествию, ни пьянству, зато сколько было задавлено алкоголем людей высокодаровитых: Помяловский, Курочкин, Мей, Куцевский, Омуревский, Аполлон Григорьев, оба брата Успенские, Писемский, Решетников, Левитов, Терпигорев и многие другие. Не будем говорить о живых, на наших глазах неудержимо гибнущих от пьянства. Казалось бы, как не убедиться, что это хуже, чем порок, что это непрерывный источник порочности, горький поток зла, распадающийся брызгами насилий, преступлений, помешательств, самоубийств. Казалось бы, как не вступить с этим дьявольским культом в ожесточенную борьбу. На самом же деле никакой борьбы нет, и на все увещания науки

общество отвечает затверженной равнодушной фразой: «Злоупотребление спиртом действительно вредно, но умеренное потребление его полезно».

Полезно ли, однако, это «умеренное потребление»?

Доктор Крецмер в последней книжке «Ежемесячных сочинений» даёт новейшие данные по этому важному вопросу. Если прежде некоторые учёные думали, что «немножко алкоголя — полезно», то теперь этот взгляд приходится решительно оставить. Тщательные исследования профессоров Ноордена и Кассовица окончательно установили, что *алкоголь яд и только яд*. Прежде думали, что спирт хоть и яд, но в то же время питательное вещество. Это оказалось грубым заблуждением. Спирт *только* яд. Как все остальные яды, он в больших дозах действует смертельно, в меньших же — сообразно степени отравления — раздражает ткани. Доктора Трибуле и Матье в последнем специальном сочинении по этому вопросу признают спирт во всех случаях ядом, не имеющим никаких укрепляющих, питательных и вообще полезных свойств. Спирт увеличивает жир в крови, разлагает красные кровяные тельца и образует кровяные шлаки, ядовитое действие которых производит похмелье. У пьяниц нет неповреждённого органа: желудок, печень, почки, сердце — самые важные и самые тонкие приборы изнурены этой отравой. Уже 1/4 чарки спирта заставляет сердце работать как бы лишний час в сутки, 1/2 чарки заставляет его работать как бы четыре лишних часа. Этот бич сердца служит частою причиной гипертрофии и ожирения его. Еще пагубнее влияние спирта на нервы. Профессор Крепелин, доктор Ашаффенбург и Смит делали опыты над людьми, занимающимися умственной работой. Уже от 1/3 до 2/3 чарки спирта (бутылка мозельвейна, 2 1/2 бутылки пива) тотчас понижают умственные способности. Чтение вслух, умственный счёт, выучивание наизусть, решение задач — всё это сразу делалось трудным, но стоило прекратить дачу вина, те же лица становились как будто даровитее. Пробовали давать наборщикам по 1/4 чарки спирта в день, и они производили на 10–19 %

меньше, чем обыкновенно, «хотя им казалось, будто они хорошо и легко работают». Доктор Кирц наблюдал двух врачей: им давали ежедневно перед сном по четыре бутылки пива в течение двенадцати дней. Их работоспособность упала на 25–40 %. В занятиях монотонных, ремесленных, канцелярских это уменьшение энергии и интеллекта не так заметно, но в области творческой тотчас обнаруживается огромный упадок. Изобретательность, желание и способность достигать совершенства у пьяниц сменяются рутиной. Как настоящее орудие дьявола, спирт тем опасен, что он обманывает сознание. Пьянеющему человеку кажется, что он делается свежее, что усталость исчезает, что силы растут, между тем в действительности все идет наоборот: силы падают и падают до окончательного одурения. Трудно представить себе, до какой степени дорого в данном случае обходится физиологическая иллюзия.

Не только в личной судьбе множества миллионов людей, но и в их потомстве спирт производит опустошительные катастрофы. Половина всех идиотов, глухонемых, падучих и т. п. происходит от пьяниц. Одно увеличение армии этих калек могло бы показать трезвой части общества, что дольше ждать нельзя, что нужны какие-нибудь решительные меры. И действительно, есть страны, где не ждут, а начинают бороться со злом раньше, чем оно сделается неодолимым. Хотя Северная Америка не исключительно пьяная страна, хотя в шести штатах там вовсе запрещена продажа спиртных напитков, а в 16 штатах приняты крутые меры против пьянства, но именно в этой стране общество всего энергичнее борется с алкоголизмом. Министр Эврет высчитал, во что обходится для Северной Америки потребление спирта. За одно десятилетие (1860–1870 года) оно обошлось в три миллиарда шестьсот миллионов долларов. За десять лет, по вычислению министра, погибло вследствие пьянства до 300 000 человек, было послано в детские приюты до 100 000 детей и до 150 000 человек отправлено в тюрьмы. Прибавьте сюда 2000 самоубийц, прибавьте горькую участь до 200 000 вдов и до миллиона сирот, оставленных

пьяницами — вот приблизительный подсчёт человеческих жертв тому тёмному духу, который кроется в спирте. Это в Америке, где свободное общество вооружено с головы до ног для нравственной и политической борьбы со всеми социальными недугами. У нас было бы трудно найти подходящие цифры, и трудно вообще найти примеры сколько-нибудь серьезной борьбы с пьянством.

Противоожизненный эликсир. Непьющий пьяница

В средние века мечтали об открытии волшебной жидкости, возвращающей человеку молодость и жизнь. Но подобно тому, как вместо философского камня открыли порох, так вместо жизненного эликсира открыли водку. Дух познания с самой жесткой иронией ответил на человеческие надежды. Первое действие спирта таково, что он получил мистические имена: это «дух вина», «вода жизни» (*lean de vie*), «огненное вино» и т. п. Если бы задаться целью изобрести противоожизненный эликсир, то из всех ядов нельзя было бы придумать более подходящего для этой цели. Все сильные яды — честные, откровенные по действию, явно губительные, не могли бы войти в употребление и уже в силу этого оказались бы не опасными для жизни. Для истребления человека нужен яд, дающий иллюзию возрождения, приподнимающий самочувствие, действующий коварно, завораживающий, прежде чем убить. Чуть не до момента гибели организм остаётся обманутым; он чувствует упадок жизни, но готов приписать его чему угодно, только не вину. Напротив, от вина он ждёт воскресения сил, и каждый раз ему кажется, что он ощущает его. О, если бы гибель от пьянства была бы мгновенная!

За алкоголиками, медленно погибающими, тянется потомство идиотов, эпилептиков, психопатов, самоубийц и ещё более обширное и неопределимое потомство людей как будто совсем здоровых, но с пониженной жизнеспособностью. Припомните героев Тургенева и Чехова, наших русских рефлектиков, гамлетиков, нытиков, слабняков. Критики тридцать лет подряд всё разгадывают эти родные типы, а в сущности это вовсе не типы, а клинически верно срисованные люди алкогольного вырождения.

Все эти бездеятельные, угнетённые, хилые, вздорные герои — потомки армейских капитанов, подьячих, «кутейников», мещан, потомки поколений сильно пивших. Говорю это без тени осуждения или злорадства. От спиртной отравы погибают не только пьяницы. Сколько талантливых трезвых людей хиреет Бог весть от какой причины при самых счастливых условиях, точно на них лежит какое-то тайное проклятие. Порасспросите хорошенько — в большинстве случаев это потомство пьяниц.

— Я не пью водки, — говорил мне один писатель, — не пью потому, что алкоголь мне противен. Но я чувствую, что я отравлен им ещё в утробе матери. Я не пью, но желудок у меня такой, как будто я пил, — катаральный, слабый. Я не пью, а мое сердце, почки, печень, нервная система построены по складу пьяниц, и эти органические, наследственные расстройства едва ли излечимы. Я не пью, но трезвый иногда чувствую опьянение, как будто бы пил. Будучи трезвым, я прихожу иногда в бешенство из-за пустяков, я способен на жестокость, на буйство, совершенно как пьяный. Я не пью, но часто переживаю угнетённое состояние бесконечной тоски, упадка духа, бездеятельности, злобы на весь мир.

— Что же это такое? — спрашиваю я.

— Да просто похмелье. Наследственное похмелье от того пьянства, которому предавались мои деды и прадеды в прошлые века. Они умерли и сгнили, а расстройство и души и тела осталось в нас, потомках. Поистине, в чужом пиру похмелье! Я человек вполне трезвый, но мне иногда кажется, что лучше бы я уже пил. Может быть, вялое сердце, наследственно привыкшее к подстёгиванию водкой, работало бы лучше, а может быть, спившись, я поскорее бы ликвидировал свой счёт с природой. И за свои-то грехи тяжело страдать, а тут страдаешь за чужие. Вы видите, как я отвратительно живу. Меня считают даровитым, я — известность, мне хорошо платят. Но взглянитесь внимательнее, и вы увидите, что я глубоко несчастный человек, что жизнь моя сложилась ужасно бездарно. И вся наша порода так. Сколько я понимаю, наша семья могла бы дать ряд блестящих деятелей государству,

и не дала ни одного. И прадед, и дед, и отец, и дяди заражались пьянством ещё в молодости. Многие не доучивались, не дослуживались, не дорабатывали никакого дела до конца, выходили в отставку и погружались в глушь деревни. В деревне рай, но они тянули горькую, отравляли жизнь своим жёнам и детям и рано умирали.

— Так что, вы против даже умеренного употребления водки?

— Ах, Боже мой, слушать тошно. Эта заученная фраза об «умеренном потреблении», ей-Богу, жестока. Вы понимаете, я вовсе не пью водки и всё-таки погибаю от неё. Я потерял отца и родного брата от пьянства, теперь на моих глазах другой брат спивается. У меня маленький сын — и я со страхом замечаю в нем роковое любопытство к вину; он пьёт его с удовольствием, когда дадут глоток; от запаха вина ноздри у него расширяются. Непременно будет пьяница, и я чувствую, что ничем от этого его нельзя спасти. Я окружён пожаром, где тлеет всё дерево моей породы и я сам, а вы резонируете об умеренном потреблении вина. Да и не обо мне речь. Загляните же в народную жизнь, поглядите, Христа ради, на это море слёз, пучину нестерпимого страдания, вносимого в жизнь водкой. Посчитайте же миллионы разорённых изб и квартир, десятки миллионов раздетых жен и детей, примите в расчёт крошечные мучения самих пьяниц, прямо сгорающих как бы в адовом огне. Тут явление, батенька, серьёзное. Тут вопрос о самой расе русской, о её физическом бытии. Думать, что будущее народа нашего зависит от Порт-Артура или Багдадской дороги — просто ребячество, а вот если «загноился народ от пьянства», как уверял знаток народной жизни Достоевский, если засмердел он винным тлением до того, что иностранцев вроде Вогюэ просто тошнит от картин Горького, картин очень правдивых, хоть и безнадёжных, то это вопрос трагической глубины. Ведь никто, решительно никто не знает, куда мы идём; история, как тяжёлый поезд, мчит нас с инерцией, бороться с которою мы, видимо, не в силах. Перед нами огромный, крайне обедневший народ, худо кормленный, болезненный, беспомощный, из сил

выбивающийся на работе. И кроме всех других бед и напастей, перед ним ставится ежегодно 80 миллионов ведер водки. Их нужно выпить, эти 80 миллионов! Спросите врачей: уже одного ведра достаточно, чтобы из трезвого человека сделать пьяницу, и подумайте, какая идет широкая фабрикация этого порока. Подумайте же, как энергически переделывается человек, которого Бог создал трезвым. Подумайте, чем все это может кончиться...

Так рассуждает о пьянстве непьющий пьяница, отравленный ещё в утробе матери (16, с. 30–40).

Национальная опасность

Или «всё ничто в сравнении с вечностью» и нужно «жить, как набежит», или, в самом деле, в пьянстве перед нами государственная опасность, о которой стоит подумать. О ней и думают, скажете вы: существует даже алкогольная комиссия, которая вступила благополучно в пятый год своего существования. Однако, не вторгаясь в права комиссии, мне кажется, государству необходимо на что-нибудь решиться в этом страшном вопросе.

Если действительно алкоголь — яд и только яд, во всех дозах вредный, если действительно он вносит тяжкие расстройства и в тело, и в душу людей, если он ведёт к вырождению и помешательству, если он понижает хотя бы только на 25–40 % работоспособность нации, то это враг опаснее всех иноплеменников, взятых вместе. Правда, спирт — превосходное средство обложения; государство здесь облагает налогом более чем роскошь — потребность болезненную и порочную, как бы даже воюя с испорченностью общества. Но так как давно доказано, что развитие пьянства прямо пропорционально общедоступности водки, что оно быстро понижается с сокращением кабаков и с повышением цены спирта, то роль государства тут далеко не академическая. Ошибочная политика может вызвать чуть не повальное пьянство, политика милосердная и расчетливая может сократить его до нуля. Вспомните историю так называемой Готеборгской системы: благодаря ей скандинавские страны из самых пьяных и бедных сделались самыми трезвыми и цветущими.

Вспомните историю штата Мэн и пяти штатов, последовавших его политике. Этот штат полвека назад был самым отсталым в Америке, погибающим от пьянства и нищеты. Теперь, благодаря абсолютному запрещению спирта, это чуть ли не самый богатый штат в Америке. Маленькое государство — самодержавный член великого союза — имело мужество искренно и героически взглянуть на вековое зло и решиться, так сказать, на ампутацию порока. Россия, вы скажете, не штат, к ней опыт маленьких государств неприменим. Почему? И слон, и мышь имеют одну и ту же физиологию. Россия теперь самый отсталый штат христианской семьи народов. Но если бы иметь мужество маленького Мэна, может быть, через полвека, всего через полстолетия, на глазах детей наших Россия могла бы сделаться одною из богатейших и культурнейших стран. Какой бы это был прекрасный переворот, какая бы светлая эра и как бы ожило наше бедное племя под своим широким небом! (16, с. 32–41).

Организационно-массовая работа. Организация всех мероприятий коллективного характера включала проповеди, лекции, чтения и беседы, выявляющие вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни; открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой; создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников; обучение желающих церковному и светскому пению; устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями; организацию здорового и нравственного досуга трезвенников; создание противоалкогольных музеев и выставок; организацию трезвенных чайных и столовых; создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Религиозно-просветительская работа велась во множестве разнообразных кружков. Для примера приведём план кружковой работы общества трезвости, предлагаемый И. П. Мордвиновым в его книге «Общество трезвости. Жизнь и работа в нём»:

«Хозяйственный кружок.

Заведывание обстановкой общества.
Организация трезвенных буфетов, чайных.
Устройство базаров в пользу общества.
Распорядительство на вечерах и проч.

Кружок развлечений и увеселений.

Организация танцевальных вечеров.
Организация игр (исключаются все азартные, карты и бильярд).
Гулянья.
Прогулки, увеселительные походы.
Спорт.
Гимнастика. Сокольничество.

Специальный кружок трезвенной борьбы.

Систематические чтения и беседы о трезвости.
Трезвенный музей.
Выставки временные и постоянные.
Курсы трезвости.
Подготовка деятелей трезвости.
Организация семейных вечеров для трезвенников.
Исследования по вопросам алкоголизма, собрание материалов.
Уроки трезвости для детей.
Касса взаимопомощи.

Общеобразовательный кружок (и кружки самообразования).

Популярные лекции.
Вечерние и воскресные классы.
Научные экскурсии.
Научный театр.
Кружковые научные чтения и самостоятельная работа над источниками.

Библиотечный кружок.

Организация библиотек — общественной, передвижных (летучих) и уличных (плакатных).

Продажа книг (склады).

Составление каталогов и сборников рецензий.

Контроль над читателями.

Собирание материалов об отношении народа к книге.

Женский кружок.

Семейные вечера работ, бесед и чтений.

Изучение основ семейного трезвенного воспитания.

Изучение домоводства (хозяйство, гигиена, изящное в бытоустройстве), как предмета, содействующего насаждению трезвости.

Выставка женских работ (и базары их в пользу общества).

Педагогический кружок.

Ведение детских садов, игр, занятий.

Детские праздники.

Литературные чтения.

Детские процессии, экскурсии, походы.

Детская библиотека.

Уроки; курсы труда и знания.

Беседы и уроки трезвости.

Организация детских союзов.

Изготовление наглядных пособий и коллекций.

Детские приюты.

Организация детских дворцов.

Благотворительный кружок.

Чайные и столовые (дешевые, где возможно — уплата производится марками и квитанциями состоящих при обществе организаций трудолюбия).

Ночлежные приюты.

Дешевые гигиенические квартиры для рабочих.

Бюро спроса и предложения труда.
Врачебная и юридическая помощь.

Экономический кружок.

Организация мастерских кустарного промысла (например, мастерские учебных пособий, детских игр, художественных изделий из дерева и пр.).

Предприятия кооперативного характера (потребительские группы, кассы взаимопомощи и пр.).

Организация агрономических опытов и демонстраций.

Лекции по материальной культуре.

Склады земледельческих орудий, семян, швейных машин и пр.

Кружок народных чтений.

Ведение чтений с фонарём и без него.

Народно-литературные вечера.

Кинематограф.

Приготовление световых картин.

Составление списков чтений и рецензий.

Идейный контроль над слушателями. Запись наблюдений.

Кружок фотографов-любителей.

Изготовление световых картин на стекле (для народных чтений).

Составление истории общества в фотографических снимках.

Изготовление снимков для трезвенного музея и школ (с природы и с пособий).

Драматический кружок.

Спектакли.

Изготовление декораций и костюмов.

Составление театральной библиотеки (пьес, расписанных по ролям).

Литературные занятия: составление списков пьес с их оценками, свод данных опыта и пр.

Музыкальный кружок.

Организация хоров музыки.
Организация музыкальной библиотеки.
Концерты.
Общедоступные уроки музыки.

Певческий кружок.

Организация хора.
Концерты.
Участие в народных чтениях и вечерах.
Народная опера.
Общенародные уроки пения.
Певческая библиотека» (19, с. 146–149).

Широко было поставлено дело в уже упомянутом Петербургском Александро-Невском обществе трезвости. За годы своего существования общество зарегистрировало свыше 200 тысяч членов-трезвенников, построило несколько храмов; состоялись многие тысячи (по отчету 1910 г. — 12 тысяч) богослужebных и внебогослужebных бесед. «Можете представить, — писал в письме 1904 года основатель этого общества о. Александр Рождественский, — на одной этой неделе я произнёс 20 проповедей» (32, с. 65).

Духовному пению как важнейшему воспитательно-образовательному пению придавалось большое значение. Священник Александр Васильевич Рождественский организовал хор трезвенников и ввёл в Воскресенском храме общенародное пение за богослужением.

Одним из действенных средств духовного воспитания в православном образовании трезвенников были паломничества к святым местам. В отечественной педагогической литературе воспитательно-образовательное значение паломничества впервые отмечено С. А. Рачинским в его очерке «Школьный поход в Нилову Пустынь» (31).

Отец Александр Рождественский сделал паломничества в своем обществе традиционными. Ежегодно на Пасху до 100 тысяч трезвенников шли крестным ходом в Александро-Невскую Лавру, а летом крестный ход совершался в Сергиеву Пустынь близ Петербурга. Каждый год специально зафрахтованный пароход бесплатно увозил сотни трезвенников на Валаам в древний Спасо-Преображенский монастырь, славящийся, в частности, традицией строгого воздержания: вино в монастырской трапезной никогда не подавалось. Если алкоголь обнаруживали у паломников, его выливали в Ладогу.

Из форм и методов образовательной деятельности в церковно-приходских обществах трезвости наиболее распространенными были те, которые не требовали серьезных материальных расходов: это прежде всего — внебогослужебные беседы в храме и вне храма. Так, Московское Епархиальное общество борьбы с народным пьянством образовало кружок пастырей-проповедников (до 20 человек), посещающих новоучреждаемые в разных приходах братства трезвости, как в дни их открытия, так и во всякое другое время по вызову братств для произнесения поучений о вреде пьянства (8, с. 381–382).

Что же касается остальных из указанных мероприятий, требующих для своего осуществления материальных затрат, то они осуществлялись, конечно, не всеми обществами, а лишь теми, которые располагали достаточными денежными средствами.

По данным Н. И. Григорьева за 1900 год, материальные средства у общества, за исключением таких, как Петербургское или Казанское, обороты которых доходят до 20 тысяч в год, вообще крайне ограничены: редко где достигают тысяч, а чаще всего состоят из сотен рублей. Есть немало таких обществ трезвости, где сумма членских взносов и пожертвований не доходит до 100 рублей.

Рассматривая, в частности, деятельность Обществ трезвости, нельзя не заметить, что она вообще проявляется в самых разнообразных формах, причем в основе этой деятельности, конечно,

лежит борьба с пьянством, а главным характером этой деятельности является благотворительность, помощь неимущему (11, с. 232-233).

Подготовка педагогических кадров. Особенно важным направлением являлась подготовка кадров в духовных семинариях по всей стране для проведения трезвенной работы.

При широкой постановке борьбы Церкви за народную трезвость требовались хорошо подготовленные кадры. И вот в 1909 г. появляется Распоряжение Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания правил борьбы с алкоголизмом.

«Имея в виду, что воспитанникам духовных семинарий по окончании образования предстоит трудиться в звании учителей и священно-церковнослужителей, Святейший Синод признал желательным и необходимым знакомить воспитанников, особенно старших классов, с губительными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы на дело своё они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом. В этих видах Святейшим Синодом указано, что правлениям семинарий надлежит: а) образовать при ученических библиотеках особый отдел по борьбе с алкоголизмом, наполняя его книгами в установленном порядке; б) поручить врачу семинарии при преподавании гигиены и начал медицины в означенных классах подробно и обстоятельно объяснить ученикам все губительные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя; в) озаботиться приобретением наглядных пособий для лучшего усвоения учениками губительных пороков пьянства, в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем; г) преподавателям пастырского руководства вменить в обязанность знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с развращающим влиянием народного пьянства» (8, с. 141–142).

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с алкоголизмом протоиерей П. А. Миртов, сменивший почившего отца Александра

Рождественского на посту председателя Петербургского Александро-Невского общества трезвости, в своем докладе предложил программу курса учения о трезвости для педагогов и священников учительских и духовных семинарий, которая, по утверждению автора, явилась одной из первых в России. Мы считаем необходимым, в силу уникальности этого документа, привести его целиком.

«ОТДЕЛ I. Происхождение и характеристика алкогольных напитков.

1. АЛКОГОЛЬ. ЕГО МЕСТО В ПРИРОДЕ.
2. АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ. ИХ РАЗРЯДЫ.
3. ВЫДЕЛКА АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ ПУТЕМ БРОЖЕНИЯ.
4. ВЫДЕЛКА ПЕРЕГОНКОЮ.
5. ПЕРЕГОНКА СПИРТА.
6. ХИМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СПИРТА.
7. ПОДМЕСИ И ПОДДЕЛКА НАПИТКОВ.
8. АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ В РОССИИ (ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ И РАЗМЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ).

ОТДЕЛ II. Действие алкоголя на организм человека.

1. МЕСТНОЕ ДЕЙСТВИЕ АЛКОГОЛЯ, ЕГО ПОСТУПЛЕНИЕ В КРОВЬ И ВЫДЕЛЕНИЕ ИЗ ОРГАНИЗМА.
2. ХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В ОРГАНИЗМЕ.
3. ОБЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ АЛКОГОЛЯ.
4. ОСТРОЕ ОТРАВЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ (ОПЬЯНЕНИЕ):
  - а) признаки наркоза; б) парализация мозга; в) изменение сознания; г) парализация органов; д) изменение объема веществ.
5. АЛКОГОЛИЗМ (СОЧЕТАНИЕ ОСТРОГО И ХРОНИЧЕСКОГО ОТРАВЛЕНИЙ):
  - а) значение индивидуальных особенностей организма;
  - б) роль наследственности; в) роль возраста; г) признаки хронического отравления; д) начала и степени алкоголизма; е) признаки вырождения.

6. ЗАБОЛЕВАНИЕ АЛКОГОЛИКОВ:

а) общая причина заболеваний; б) болезни пищеварительного аппарата; в) болезни гортани и легких; г) болезни сердца; д) болезни почек; е) болезни сосудов; ж) заразные болезни (сифилис, холера, тиф и проч.); з) наружные болезни.

7. АЛКОГОЛИЗМ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ:

а) паралич; б) спинная сухотка; в) поражение мозговых оболочек; г) душевные заболевания; д) транс; е) болезни сосудов; ж) запой.

8. ОТРАЖЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ДУХОВНЫХ СТОРОНАХ НАТУРЫ:

а) ослабление воли и духа; б) моральный индифферентизм; г) моральный кретинизм, озверение.

ОТДЕЛ III. Отражение алкоголизма на семье алкоголика.

1. ВЛИЯНИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ:

а) немощность семьи, как следствие дурного питания, заносов заразы и аффектов алкоголика; б) нервная немощность семьи; в) вырождение.

2. ВЛИЯНИЕ АНТИМОРАЛЬНОЕ:

а) разложение семейных основ; б) моральное убожество как наследие детей; в) алкогольная семья как очаг преступности.

3. ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ:

а) постепенный рост материальной немощности; б) полное обнищание; в) алкогольная семья как очаг развития люмпен-пролетариата (босячество).

ОТДЕЛ IV. Алкоголизм и общество.

1. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА НА ОБЩЕСТВЕ:

а) алкоголизм и болезни; б) алкоголизм и смертность; в) общее понижение физиологической мощи и трудоспособности; г) общее развитие нервозности; д) аффекты массы (психоз толпы) и алкоголизм; е) вырождение наций.

2. МОРАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ОБЩЕСТВЕ:

а) утрата духовных сил нации; б) понижение общественных идеалов; в) алкоголизм и самоубийства; г) разложение моральных навыков массы; д) алкоголизм и преступность.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА:

а) государственные (кажущиеся) выгоды алкоголизма и их подлинное назначение; б) отвлечение ценных сил в сторону производства алкогольных напитков; в) ослабление производственных сил нации; г) алкоголизм, промышленность и торговля; д) подсчёт народных средств, поглощаемых государственной борьбой с последствиями алкоголизма; е) экономическое благосостояние страны и алкоголизм (общие итоги).

ОТДЕЛ V. Причины и распространимость алкоголизма.

1. ПРИЧИНЫ ЛИЧНЫЕ:

а) наследственность; б) психологические особенности; в) материальные условия; г) влияние среды.

2. ПРИЧИНЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ:

а) культурные условия; б) условия быта; в) условия труда и экономических отношений.

3. ПРИЧИНЫ, ЗАВИСЯЩИЕ ОТ КЛИМАТИЧЕСКИХ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ.

4. РАСПРОСТРАНИМОСТЬ АЛКОГОЛИЗМА:

а) душевное потребление алкоголя за границей и у нас; б) классовое и сословное распределение потребностей; в) алкоголизм детей.

ОТДЕЛ VI. Исторический очерк борьбы за трезвость.

1. ДРЕВНИЙ МИР. *Евреи*. Библейские данные к вопросу. *Моисей. Аарон. Самсон. Рехавиты. Назареи. Даниил. Пророки.*

Египтяне. Пьянство и борьба за трезвость по памятникам.

Ассирия и Вавилон. Упадок нравов и пьянство как одна из причин гибели этих государств.

Персия. Кипр. Камбиз. Китай. Конфуций и его учение.

Греция. Древнее винопитие. Пьянство Александра Македонского. Врач *Андромед*. Поэты вакхизма. *Платон*. *Аристофан*. Законы.

Рим. Виноградарство. Законы. Рим перед падением. Отношение к вину и пьянству первых христиан.

2. СРЕДНИЕ ВЕКА.

Рыцарские ордена (тамплиеры). Монастырская жизнь и вино. Первое общество трезвости — орден *Св. Христофора*. Орден *Золотого Кольца*.

Борьба правительства с пьянством (Англия). Народные психозы и пьянство.

3. НОВОЕ ВРЕМЯ.

Пьянство в XVII и XVIII веках.

Локк, *Ньютон*, *Милтон*, *В. Франклин*, *Эразм Дарвин*, *Цшокке* (идеалист — проповедник трезвости). *Вениамин Реш* (отец научной пропаганды и обществ трезвости). *Визельгрэн*, *Мэтью*, *Берцелиус*, *Гусс*, *Рихард Турнер* и титотализм, *Прохибишен* в Америке.

4. РОССИЯ.

Пьянство языческой Руси. Первые века христианства.

Феодосий Печерский. *Лука Жидята*. Черноризец *Иаков*. Митрополит *Никифор*. Митрополит *Климент*. *Кирилл Туровский* «*Златая цепь*». Татарщина. Обмирщение монастырей и пьянство. Митрополиты: *Кирилл*, *Петр*, *Павел Высокий*.

Геннадий, *Кирилл Белозерский*, *Нил Сорский*, *Корнилий Комельский*, Архимандрит *Феодосий*, Стоглав, *Степан Вонифатьев*, митрополит *Корнилий*, *Дмитрий Ростовский*, *Маркелл Вологодский*.

Кабак и его развитие. *Никон* и собор о кабаках. Боярин *Ордин-Нащокин*.

Петровское время. *Посошков*.

Тихон Задонский. *Сенюткин*. Гр. *Н. С. Мордвинов*, князя *Шихматовы*.

Сороковые годы. Латышское общество трезвости в Нижне-Биртовском. *Барт. Гофнунгсталь. Стефан Бржозовский.*
Трезвенное движение конца пятидесятих годов.
Погосский. Гречулевич. Епископ Евсевий. Агафангел *Волынский.*

С. А. Рачинский, свящ. А. Рождественский.

Отношение выдающихся писателей к вопросу о народном пьянстве. *Ф. Достоевский. Л. Толстой.*

Современное положение борьбы.

ОТДЕЛ VII. Способы и приёмы борьбы с алкоголизмом.

1. БОРЬБА ЦЕРКВИ.

а) Проповедь и пастырские воздействия, б) Церковные общества трезвости, их значение, круг средств и действий.

2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОРЬБА.

а) Законодательные меры за границей, б) Законодательные меры в России, в) Запретительные системы Америки, Финляндии, Швейцарии, г) Готтенбургская система.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕРЫ.

1. Улучшение правовых, культурных и экономических условий жизни.

а) оздоровление быта, б) пропаганда трезвости, в) борьба отдельных общественных групп (врачей, учителей и проч.), г) лечение алкоголиков, д) народные развлечения, е) общества трезвости, их назначение, программа и средства деятельности.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Борьба с алкоголизмом как жизненная задача культурного человека.

Проблемы трезвости» (41, с. 609–613).

Далее в докладе П. А. Миртов сообщает о том, что Александр-Невское общество трезвости в соответствии с его программой подготовило к изданию учебник, который, как потом выяснил А. Н. Якушев, так и не появился (45).

Но работа в духовных семинариях согласно Указу Святейшего Синода началась.

В отчёте обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. сообщается о результатах проведения в жизнь Указа от 1909 г. «Стремления наставников, в этом отношении, главным образом направлены были к тому, чтобы дать учащимся надёжное орудие в борьбе с указанным недугом в народе, которому они понесут призыв к отрезвлению. Обычным средством к раскрытию всей пагубности влияния алкоголя на психическую и физическую жизнь человека служили, прежде всего, наставления семинарских врачей на уроках медицины и гигиены, а иногда — в особых лекциях соответствующего содержания, с демонстрированием картин, картограмм и т. п. Такие лекции прочитаны были в семинариях: Вологодской, Вятской, Пензенской, Одесской, Уфимской, Орловской и Пермской.

С тою же целью иногда обращались к кинематографическому демонстрированию соответствующих картин (Архангельская, Казанская, Смоленская семинарии). Приобреталась и соответствующая научно-популярная литература в семинарские библиотеки для чтения учеников; раздавались, особенно в младших классах, листки и книжки на тему о трезвости. Наряду с выяснением вопроса о вреде алкоголя, воспитанникам излагались история и меры борьбы с сим злом. Между прочим, в Архангельской семинарии был произведен опыт восполнения методических познаний учащихся по сему предмету сведениями о школьной борьбе с алкоголизмом, с каковою целью преподавателем дидактики устроено было «трезвенническое» утро.

По широте постановки указанного «трезвенного» дела на первом месте, бесспорно, должна быть поставлена Пермская семинария. Здесь устроен особый противоалкогольный музей. Для приучения учащихся к ведению противоалкогольных бесед устраивались классные беседы в форме диспутов на соответствующие темы, а для большего убеждения в значении личной инициативы в деле борьбы с народным алкоголизмом воспитанники ознакомились были с жизнью и деятельностью выдающихся «апостолов» трезвости, с целью же расширения познаний по противоалкоголь-

ному делу и гигиене вообще, а также для приобретения навыка в деле распространения сих знаний как в семинарии, так и вне ее, открыт был кружок гигиенистов-трезвенников, действия которого выражались в устройстве небольших чтений (с туманными картинками)». Об открытии кружка христианской трезвой молодежи состоялось постановление и в Якутской семинарии (9, с. 228–229).

Нормативно-правовое обеспечение. Законодательная работа велась в возглавляемой епископом Православной Церкви владыкой Митрофаном (Краснопольским) Комиссии по мерам борьбы с пьянством в Государственной Думе (17, с. 176).

Развитие учения о трезвости привело к постановке вопроса о преподавании этого предмета в школе. Об этом будет сказано в следующей главе.

Глава 5

Обучение трезвости в школе — Первая Российская Сергиевская Школа трезвости

Хотя С. А. Рачинский объединял в своём лице выдающегося православного педагога и выдающегося деятеля трезвенного движения, непосредственно в образовательной программе его школы трезвость как предмет обучения не присутствовала.

Такое учебное заведение появилось в России лишь в начале XX века. В 1905 году в 18 верстах от С.-Петербурга, на станции Сергиева Пустынь Балтийской железной дороги, близ монастыря преподобного Сергия иеромонахом этого монастыря Павлом (Горшковым) была организована 1-я Российская Сергиевская школа трезвости (1; 2; 13; 22; 23; 24; 25).

Будущий игумен Павел (в миру Петр Михайлович Горшков) родился в Петербурге в 1867 году. Монашеский постриг принял в 1888 году в Сергиевой Пустыни, «где подвигом добрым подвизался первые тридцать лет своей монашеской жизни» (21, с. 42). Именно в эту Пустынь каждое лето (на преподобного Сергия) совершали многолюдные паломничества трезвенники Александро-Невского общества трезвости, возглавляемые о. Александром Рождественским, а впоследствии сменившим его протоиереем Петром Миртовым. „Этими людьми по праву гордится Россия, они во многом стали примером для о. Павла Горшкова, их морально-нравственный облик не только привлекал, но стал примером для подражания. В такой трезвеннической среде происходило

становление личности нашего героя” (2, с. 17). Являясь библиотекарем Сергиевой Пустыни, иеродьякон Павел не мог не читать журналы “Друг трезвости”, “Отдых христианина” (издание Александро-Невского общества трезвости). Во время знакомства с о. Александром, одним из главных вдохновителей грандиозных крестных ходов из города в Свято-Троицкую Сергиеву приморскую Пустынь, в ходе следования которых возносились молитвы о несчастных, одержимых недугом пьянства, принимая в них самое активное участие, о. Павел много чему научился. Он деятельно сопровождал многие трезвеннические мероприятия — от крестных ходов до просветительских бесед нравственного и антиалкогольного содержания. Общаясь с людьми, вдохновленными идеей отрезвления России, будучи в центре торжеств и начинаний Общества, он так проникся любовью к её членам, что не мыслил себе дальнейшую жизнь без борьбы за трезвого человека (2, с. 26–27).

Всё это “подвигло о. Павла Горшкова, посвященного к этому времени в иеромонахи, возглавить Сергиевское отделение Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости, открытого 26 августа 1904 г. при Сергиевой Пустыни” (2, с.26). «Первыми членами Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости стали певчие послушники, к которым постепенно присоединялись миряне. Вначале все собирались в келье у о. Павла, затем в монастырском доме, потом перешли в церковь, а вскоре, когда трезвенническая деятельность расширилась, шагнули в мир» (2, с. 27).

В Сергиевском отделении Александро-Невского общества трезвости и возникла первая школа трезвости, „изначально предназначавшаяся для детей пьющих родителей, которых предостаточно было в Сергиевском околотке” (2, с. 28).

„Обязательными предметами образовательной программы были: Закон Божий, русский язык, арифметика, уроки земледелия и рукоделия. Обучение происходило на фоне бесед о нравственности и трезвом образе жизни” (2, с. 29).

Школа выросла из Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости, основанного в 1904 году в монастыре преподобного Сергия и помещавшегося в келье отца Павла. Вначале это была маленькая церковно-приходская школа грамоты, размещавшаяся в квартире учительницы Антонины Алексеевны Павловой. Но популярность её быстро росла. Местные крестьяне выделили землю, нашлись благодетители, пожертвовавшие деньги на строительство, и вот 5 октября (старого стиля) 1906 года школа была освящена. Инициативу эту приветствовал сам Государь Император Николай II.

Цель школы сформулирована её основателем так: «Чтобы будущие граждане были более способными к труду, необходимо наших детей развить прежде всего физически, затем влить в них струю трудолюбия, а потом, чтобы не сошли они с этих жизненных крепких рельс, предупредить их о губительном последствии пьянства» (24, с. XV).

«Целью школы, — говорил иеромонах Павел, — я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства. Вся система воспитания в школе состоит в том, чтобы убедить учащихся во вреде, причиняемом крепкими напитками. Она проводится в антиалкогольном преподавании, которое внушает детям отвращение к спиртным напиткам» (13, с. 115–116).

Как показывает само название школы, главной заботой её являлось преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные «Уроки трезвости» давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию — беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания. На уроках остальных предметов учебного курса детям внушались все те же начала трезвой жизни. «Главная задача Школы: воспитать из детей “апостолов трезвости”, которые,

будучи стойкими и твёрдыми, разойдясь по деревням и сёлам России, могли бы проповедовать трезвость в народе» (25, с. 7).

Помимо обучения трезвому и благочестивому образу жизни ещё одним важнейшим принципом школы было трудовое воспитание. При школе имелись огород, небольшие парники, сапожная, переплетная и столярная мастерские. В хозяйстве разводили кур, коз и кроликов. Труды по сельскому хозяйству очень интересовали учащихся, и они работали с большим рвением. В школе занимались пчеловодством и цветоводством, имелся плодовый сад, своё молочное хозяйство.

Соответственными были и плоды трудов: в 1910 году была получена серебряная медаль на выставке огородничества. Каждую весну для школьников устраивался праздник древонасаждения под руководством учёного-лесовода А. А. Павлова. Школа регулярно принимала участие в различных выставках. В 1910 году она получила похвальный лист на антиалкогольной выставке в Народном Доме. В 1911 году на юбилее Царско-сельской выставки школа получила серебряную медаль и, кроме того, бронзовую медаль за успехи в птицеводстве и похвальный лист за кролиководство. На всемирной выставке в Турине школа была удостоена золотой медали. Мальчики занимались ручным трудом, в программе обучения были предусмотрены сельскохозяйственные курсы с практическими знаниями, занятия гимнастикой и военным строем. Командир лейб-гвардии Семёновского полка Е. Ф. Новицкий принял деятельное участие в организации обучения военному делу, и старшие унтер-офицеры взяли на себя обучение военному строю под наблюдением капитана Н. С. Назимова. В смотре участвовал военный министр В. А. Сухомлинов. Для девочек были предусмотрены курсы кройки и шитья и чулочных изделий, а также занятия гимнастикой.

Также школа широко занималась благотворительностью. При школе существовала бесплатная столовая, в которой с 1906 по 1913 годы было выдано 160 429 обедов. Школа содержала тех детей, от которых отказались их родители-алкоголики. Им давали

начальное образование, профессиональное обучение и обеспечивали их трудоустройство. При школе безвозмездно содержалось несколько человек взрослых, лишившихся трудоспособности вследствие пьянства.

Количество обучаемых в школе было невелико — так, в 1909–1910 учебном году — около 100 человек обоего пола, через пять лет их стало вдвое больше. Сергиева Пустынь выделила землю, и отец Павел построил две отдельные школы для мальчиков и для девочек. Дети, обучающиеся в школе, проявили себя успешными пропагандистами трезвого образа жизни — они не только сами вели благочестивый образ жизни, но и увлекали за собой своих погибающих взрослых ближних. От момента создания школы до 1910 года число взрослых трезвенников достигло трех с половиной тысяч. Этому способствовали также регулярно проводимые отцом Павлом духовно-нравственные беседы о вреде пьянства и пользе трезвости. К 1910 году на таких беседах побывало около 40 000 слушателей, и некоторые из них тотчас же давали обет воздержания от алкоголя.

О школе стало известно в России. Иеромонах Павел регулярно публиковал отчёты о деятельности школы. Её посетил председатель Совета министров В. Н. Коковцев, покровитель трезвенного движения, будущий священномученик митрополит Владимир (Богоявленский).

Почётными членами школы являлись: главноуправляющий земледелием и землеустройством А. В. Кривошеин, товарищ (заместитель) министра финансов И. И. Новицкий, губернаторы А. Д. Зиновьев и А. П. Лиленфельд-Тоаль, сенатор А. П. Рогович, епископ Гдовский пресвященный Вениамин, члены Государственной Думы епископ Митрофан, М. Д. Чельшев, действительный тайный советник И. Ф. Оношкович-Яцына и многие другие.

Наличие такого количества высокопоставленных особ свидетельствует, с одной стороны, о внимании государства к проблеме воспитания трезвости в школе (вспомним, что основание школы

приветствовал телеграммой сам Государь Император), с другой стороны, демонстрирует замечательные организаторские способности отца Павла.

Под влиянием Школы открыто отделение её в Тверской губернии Осташевского уезда под руководством местного священника о. Иоанна Голикова.

И всё же отметим, что на пике развития трезвенного движения в России, когда количество церковно-приходских обществ трезвости исчислялось тысячами, а членов их — сотнями тысяч, Сергиевская школа трезвости осталась единственной в истории России.

В 1917 г. школа была закрыта. Ее создатель становится приходским священником храма в селе Вереть Волосовского уезда.

«В июле 1919 г. части Северо-Западной Белой армии выдвинулись с территории Эстонии на Петроград. В поле военных действий оказалась местность, где обитал о. Павел. Под огнем боевых орудий деревянные постройки, включая церковь, сгорели дотла. <...> монах Павел Горшков стал вынужденным беженцем, отступающим с частями генерала А. П. Родзянко на территорию Эстонии, провозгласившей себя с 1918 г. независимым государством» (2, с. 39).

«Летом 1920 г. госпиталь, при котором находился скитающийся монах, прибыл в Печоры, и о. Павел приписался насельником к Псково-Печерской обители... После долгих обсуждений... с наместником иеромонахом Иоанном (Булиным Николаем Александровичем, 1893–1940), ныне причисленным к лику святых новомучеников, батюшка Павел понёс крест странствующего монаха» (2, с. 40).

„В 1921 г. эстонское правительство предложило о. Павлу Горшкову должность инструктора трезвости среди русского населения с жалованием 600 марок в месяц” (2, с. 43). Теперь он мог, не вызывая подозрений, бывать в русских общинах, свободно перемещаться по территории Эстонии. Наиболее известным стало

общество трезвости «Разумный досуг» в Тарту, в 1923 г. получившее официальный статус Русского просветительного общества. ... Руководство обществом было возложено на о. Павла... (2, с. 43).

«... Официально основными задачами Общества были: пропаганда трезвого образа жизни среди русского населения Печорского края и Принаровья и «предоставление разумного досуга как средства борьбы с алкоголизмом» (2, с. 43).

В 1922 г. крупнейшая в Эстонии русская газета «Последние известия» опубликовала о нем обширную статью, где писалось, что «известный своими трудами по борьбе с алкоголизмом иеромонах о. Павел Горшков только в 1921 г. объехал Печерскую и Изборскую волости. Посетил 41 школу, где дал 23 урока, на которых присутствовало 1815 детей, и 28 лекций для 2107 взрослых». Всего же в этом году он побывал более чем в 100 деревнях» (2, с. 44).

Одновременно с общественной жизнью иеромонах Павел Горшков несет церковное послушание. Вначале его направили священником в Юрьев. В 1924 г. он был назначен экономом в Пюхтицкий женский монастырь; а в 1926–1937 гг. командирован служить духовником обители. Одновременно исполнял службы в приходах Тапа (с 1932) и Муствеэ (Черный посад, 1933–1937). С 1937 г. о. Павел занимал должность благочинного и помощника настоятеля в Псковско-Печерском монастыре, а с 1941–1944 гг. получил место настоятеля святой обители» (2, с. 49).

В первый же год минувшей войны он стал Наместником — благодаря избранной им деликатной, тонкой и умной линии поведения с оккупационным режимом, сохранилась братия, сохранилась обитель, сохранились и все ее святыни (21, с. 43). «...организовал помощь продуктами пленным красноармейцам в лагерном пункте № 134 города Пскова, больным и престарелым Псковского дома инвалидов и богадельни на Завеличье. Есть свидетельства и о том, что в войну в монастырских пещерах укрывались советские разведчики. Один из них, С. Я. Новиков, при посещении обители лично подтвердил этот факт» (21, с. 43).

После освобождения Печор от немцев в августе 1944 года отец Павел был включен в комиссию по расследованию преступлений оккупантов на Псковщине. А позднее последовал неожиданный арест... (21, с. 43). «...а 17 октября последовал ожидаемый им арест по обвинению по статьям УК РСФСР №№ 58-1 «а», 58 часть 2, 58 – 11. И заведено следственное дело № 1178 — 44 г.» (2, с. 74).

«... 7 февраля 1945 г. игумен Павел Горшков был приговорен к 15 годам лишения свободы» (2, с. 76).

«В официальном сообщении оперативно-справочного отдела МВД СССР № 35/3/4 — 1318 с от 18 июня 1990 г. говорится о смерти П. М. Горшкова, который «умер 6 июля 1950 года в местах лишения свободы Кемеровской области (Сиблаг)... Смерть Горшкова подтверждена медицинским актом Баинского отделения Сиблага от 6 июля 1950 года, причина смерти — декомпенсированный кардиосклероз». (2, с. 77).

...в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1997 г. Псково-Печерский монастырь получил справку о реабилитации Игумена Павла (Горшкова) № 13-15-90 от 14.03.97 г.» (2, с. 76).

Глава 6

Всероссийские трезвенные съезды

Александро-Невское общество трезвости, широко известное своей просветительской и издательской деятельностью, стало получать из провинции многочисленные «заявления о том, что существующие общества и кружки трезвости живут разрозненно, не имеют объединяющего центра, что всем приходится работать в одиночку, почему трезвенная деятельность не всегда достигает желаемого успеха, что одушевлённым, но не всегда ещё умелым борцам с пьянством народных масс необходимо расширить свой опыт, получить нравственную поддержку в своей борьбе и руководство, что необходимо отдельные попытки слить, сорганизовать в общее планомерное широкое трезвенное движение. А всё это может дать лишь Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с пьянством» (39, с. 1). В ответ на эти послания Александро-Невское общество трезвости разослало воззвание к епархиальным архиереям с приложением обращения к приходским священникам и просьбой благословить публикацию этого обращения в печатном органе каждой епархии².

Когда из многочисленных ответов с убедительной очевидностью выяснилась потребность в таком съезде, руководитель Александро-Невского общества трезвости протоиерей Пётр Миртов в 1907 г. обратился за разрешением о проведении съезда в Петербурге к Председателю Совета Министров П. А. Столыпину. Из канцелярии премьер-министра сообщили, что съезд

² Тексты воззвания и обращения см. на сайте <http://modskt.ru>

будет разрешён, если градоначальник Санкт-Петербурга найдёт его возможным и если будет на это благословение Св. Синода. Но градоначальник В. Ф. фон дер Лауниц нашёл съезд не только невозможным по политическому настроению, которое переживала в то время страна, но и ненужным, а Св. Синод — неблагоприятным, поэтому съезд не состоялся.

Но идея не умерла, а лишь перешла в среду светских трезвенных деятелей. И то, в чём было отказано церковным обществам трезвости, разрешено было Комиссии по вопросу об алкоголизме при Обществе охранения народного здравия. И на Рождественские каникулы с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. (ст. стиля) в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В число членов Организационного Комитета входили известные врачи, в том числе академик В. М. Бехтерев, профессора, государственные и общественные деятели, а также духовные лица — председатель Думской комиссии по борьбе с пьянством, будущий священномученик епископ Митрофан (Краснопольский), протоиерей Пётр Миртов. В работе Съезда приняли участие 453 человека, из которых 26 — лица духовного звания (почти 6 %); 27 — педагоги (также почти 6 %); 163 — врачи (36 %) и 237 — прочие (52 %) — (правоведы, члены трезвенных, либеральных, социал-демократических организаций).

В программе съезда были намечены три секции: алкоголь и человеческий организм, алкоголь и общество, меры борьбы с алкоголизмом.

В резолюциях Всероссийского съезда было сказано следующее:

«1. Съезд, высказавшись единогласно за принцип абсолютного воздержания от потребления алкоголя, принял следующее постановление: “Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством провозглашает своим руководящим принципом и руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от потребления спиртных напитков”.

Согласно современным научным данным о влиянии алкоголя на нервную систему, Съезд указывает, что даже и очень малые дозы его (умеренное употребление спиртных напитков в общежитическом смысле) вызывают уже заметное вредное действие на человеческий организм.

Съезд отвергает мысль о возможности борьбы с пьянством посредством распространения пива и других спиртных напитков.

По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством Съезд признаёт необходимым ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школах» (39, т. 1, с. 90).

В V разделе резолюций «По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством Съезд первым пунктом признаёт необходимым «ввести в виде отдельного предмета преподавание начал трезвости в низшей и средней школе» (39, т. 1, с. 90).

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством введению курса учения о трезвости в начальной школе был посвящён специальный доклад И. П. Мордвинова (41, т. II, с. 619–626). Автор рассматривает результативность ведущейся борьбы с алкоголизмом и указывает на то, что борьба, направленная на людей уже подверженных недугу, дает меньшие результаты, чем работа с детьми в начальной школе. Работу в школе И. П. Мординов разделяет на общевоспитательно-образовательную и специальную.

Общая воспитательно-образовательная работа включает использование литературных чтений русской классической литературы, беседы с детьми об идеалах и путях жизни, о светлом и хорошем в ней, организацию детских праздников, посвящённых чествованию выдающихся деятелей Родины, событиям в её истории, с чтением, пением, выполнением несложных художественных сценок. Необходимо устраивать в школе игры, заводить везде, где возможно, игровые площадки при школах, садах. Нужны уроки художественного труда, развивающие эстетический вкус детей. При каждой возможности уроки следует вести на лоне

природы. Детям нужны прогулки, экскурсии, поездки, походы на богомолья. Важно создавать детские общества «друзей леса», «друзей школы», «друзей трезвости».

И. П. Мордвинов говорит о необходимости пропагандировать мысль об оживлении школьной жизни среди учителей, духовенства, интеллигенции, знакомить учителей со средствами этого оживления.

К специальным средствам И. П. Мордвинов относит введение элементов учения о трезвости в общешкольную образовательную программу.

«Курс народной школы, — говорит И. П. Мордвинов, — представляет много поводов, случаев, даже необходимостей в той или иной форме упоминать о трезвости.

Многое можно сказать о ней на уроках Закона Божия и на неизбежно связанных с ними беседах по христианской морали. При прохождении священной истории невольно приходится, например, останавливаться на главах о Ное, о браке в Кане, о Тайной вечере: необходимо выяснить истинный смысл самых этих глав для того, чтобы рассеялось, наконец, общее убеждение, что винопитие благословляется законом. Необходимо сделать краткую экскурсию в область истории вообще и выяснить детям, ЧТО и КАК пили древние. Полезно остановиться на примерах ветхозаветной трезвости — на истории рехавитов, Данииле... Разбирая заповеди Моисея и заветы Евангелия, необходимо путем подбора убедительных примеров подчеркивать, что закононарушения и преступления возникают главным образом на почве пьянства» (40, т. II, с. 621–622).

Вред алкоголизма может быть подчеркнут на уроках русского языка (например, басня И. А. Крылова «Два мужика» и проч.), на уроках чистописания можно предлагать для списывания стихи и коротенькие статейки о вреде пьянства, тему трезвости можно предлагать в диктантах, изложениях и сочинениях учащихся.

Уроки естествознания дают возможность рассказывать о вредном влиянии алкоголя на человеческий организм.

На уроках пения можно разучивать «трезвенные пьесы», и даже уроки арифметики позволяют продемонстрировать вред алкоголя подбором задач, содержанием которых может быть связь алкоголизма с вырождением, материальными потерями государства, общества и отдельных личностей, влияние его на заболеваемость, смертность. Образцы соответствующих задач автор предлагает (20).

Но главным средством борьбы с алкоголизмом является, по мнению И. П. Мордвинова, специальный систематический курс учения о трезвости, содержание которого строится из сведений в области химии, анатомии, физиологии и общественных наук.

«Курс должен начинаться с первого же года обучения (но лучше со второй половины его, когда дети уже научились читать). На первой ступени курс слагается из кратких и весьма элементарных по содержанию бесед. Ряд их весьма удобно открывается беседой о пище и питье: выясняется, что человек ест и пьёт для поддержания сил и жизни; перечисляются кушанья и напитки, приводится деление воспринимаемых человеком веществ на вредные (яды) и полезные. Следующая беседа посвящается выяснению понятия о ядах вообще и признаках отравления.

Третья посвящается характеристике спиртных напитков как несомненных ядов. Дальнейшие обрисовывают проявления пьяного безумия. Удобнее всего ведутся эти беседы по поводу прочитанных учителем вслух рассказиков, специально подобранных для этой цели.

Темами могут быть: I. Пьянство — причина смерти. II. Пьянство и потеря здоровья. III. Пьянство и безумие. IV. Пьянство и преступность. V. Пьянство и бедность.

В конце учебного года допустимо разучить с детьми наизусть одно или два стихотворения, соответствующих целям курса» (40, т. II, с. 623).

На следующий год могут быть следующие темы циклов бесед:
Действие пьянства на личность.
Действие пьянства на общество.

Учение Церкви о трезвости.

Положительные стороны трезвости и борьба за нее.

На следующий год (или два) предлагается такая программа:

I. Происхождение и свойства алкогольных напитков. II. Действие алкоголя на человеческий организм. III. Зло, вносимое алкоголем в мир. IV. Положительные качества трезвости. V. Борьба за трезвость.

И. П. Мордвинов говорит о намерении Александро-Невского общества трезвости создать специальный учебник для народных школ «Учение о трезвости». Программа курса учения о трезвости для начальных школ опубликована И. П. Мордвиновым в журнале Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь» в № 3 за 1910 год.

Однако большинство депутатов предложили исключить из резолюции слова об усилении религиозно-нравственных устоев в школьном образовании, после чего духовенство покинуло съезд.

Таким образом, «на Съезде выяснилось два факта: с одной стороны, необходимость самого тесного объединения деятелей по борьбе с алкоголизмом, с другой — полное идейное расхождение православного духовенства в принципах противоалкогольной деятельности с большинством членов 1-го Всероссийского съезда. Вследствие этого среди духовенства, участвовавшего на том же съезде, естественно родилась мысль собрать отдельный съезд исключительно из практических деятелей как духовных, так и светских, которые борются с пьянством на началах религиозно-нравственных и смотрят на эту борьбу не как на средство к политическим целям, а как на мирную культурную работу. С течением времени необходимость такого съезда стала сознаваться ещё острее в виду всё более усиливающегося противоалкогольного движения в приходах, как городских, так и сельских, начало чему было положено посланием Святейшего Синода к православному духовенству с призывом к борьбе с народным пьянством» (39, т. 1, с. 5).

6–12 августа (ст. стиля) 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

Съезд был устроен Русской Православной Церковью по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством, с благословения Святейшего Синода. Почетным покровителем этого Съезда был священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский; 1848–1918), а председателем — архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский, Арсений (Стадницкий; 1863–1936), а товарищем председателя — епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), будущий священномученик, погибший в 1919 г., член Государственной Думы, председатель думской комиссии по борьбе с пьянством. В трудах Съезда приняли участие 470 человек, из них 277 — духовенство, 26 — педагоги, 32 — врачи, 132 — прочие.

В целом Съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с появлением пьянства в бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с народным алкоголизмом; литературно-научная борьба (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.).

Съезд открыл его покровитель Высокопреосвященнейший Владимир (Богоявленский), в то время — митрополит Московский. После него выступил с речью Высокопреосвященный председатель съезда архиепископ Арсений (Стадницкий). Он, в частности, сообщил, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, в которых имелось свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни. Третьим выступил товарищ председателя епископ Митрофан (Краснопольский)³.

---

3 Полностью речи выступивших на открытии Съезда владык можно прочитать на сайте <http://modskt.ru>

Собрание не случайно называлось Съездом практических деятелей. Несомненно, самым ценным в его работе явился опыт реальной работы духовенства по отрезвлению своей паствы (и своей собственной жизни).

Из многообразия текстов⁴ наиболее ценным представляется опыт духовенства, практически работавшего в церковно-приходских обществах трезвости. Для делегатов съезда это была программа их деятельности, которая по известным историческим обстоятельствам не могла осуществиться. Для нас это драгоценное наследство, которое мы можем использовать в решении наших сегодняшних, ещё более актуальных проблем. Посмотрим, к чему они призывали, услышим их голоса.

Из докладов съезда (опубликованы во втором и третьем томах)

Доклад священника Иоанна Виноградова, Председателя Успенского Общества трезвости (Вышний Волочёк Тверской губернии)

Священный обет трезвости: его значение в организации обществ трезвости и средства к выполнению обета.

«...» Предметом настоящего доклада служит выявление по мере сил и на основании опыта взгляда на обет трезвости, значение его в борьбе с пьянством на религиозно-церковных началах, а равно взгляд на значение тех средств и способов, которые должны *содействовать* исполнению обета.

В целях богоугождения глубоко верующий человек выражает решимость, под водительством благодати Божией, ограничить свою волю тем или другим видом подвига, подчиняя свою волю воле Божественной. К числу добровольных христианских подвигов относятся и обеты. Из Священного Писания известно, что обеты давались людьми благочестивыми; так, св. Анна — мать св. пророка Самуила — обещала отдать “в дар Господу дитя муж.

---

4 Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Тт. 1–3, Пг., 1914–1916 гг. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1914–1916 гг.

пола на все дни жизни его, если Господу угодно будет призреть на скорбь души ея и даровать дитя” (1 Царст. 1,11).

Пресвятая Дева Мария, находясь при храме Иерусалимском, дала обет Богу пребывать всегда Девою. Для побуждения к исполнению даваемых Богу обетов в Книге Второзак. (XXIII, 21) напоминает Израилю: “Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог взыщет его с тебя, и на тебе будет грех”. — И в настоящее время христианами даются обеты Богу вообще для снискания милостей Божиих или же в стремлении особенно угодить Богу. Иногда же, при трудных жизненных обстоятельствах, ввиду какой-либо опасности, например, в болезни, обещаются по выздоровлении совершить паломничество к святым угодникам, сделать пожертвование на богоугодное дело, послужить Богу личным трудом на пользу ближних. Также и одержимые духовным недугом — какой-либо греховной страстью или привычкой — призывают помощь Божию в борьбе с нею и, чтобы утвердиться в подвиге борьбы, дают Богу обещание воздержаться от привычки на известное время.

Поэтому священный обет — это не есть клятва или присяга в обычном смысле, это есть благочестивое стремление христианина, сопровождающееся подвигом во спасение души. Произносимый в церковной обстановке и подтверждаемый целованием св. Креста и Евангелия, он является внешним выражением решимости человека бороться с грехом. Итак, обеты даются вообще с целью укрепления себя в известном подвиге; священный обет трезвости, в частности, дается для утверждения в борьбе с пьянственной страстью.

Священный обет трезвости дается обыкновенно в более или менее торжественной церковной обстановке; произнесению обета должно предшествовать совершение молебна перед св. иконою Небесного покровителя Общества трезвости.

⟨...⟩ В священном обете трезвости происходит духовное взаимоотноение верующей души с Богом: человек отрешается от своей воли, подчиняет ее воле Божественной и всецело отдается под

водительство благодати Божией; Господь же за благочестивое усердие и стремление к подвигу помогает ему и укрепляет в исполнении обета. Явное, осязаемое проявление Божественной Силы не замедливает сказаться в духовном настроении трезвенников: настроение бодрое, страсть уже не напоминает так о себе, и охмеляющие напитки, по утверждению многих, давших обет, “теряют для них все значение и обманчиво-привлекательную силу”.

Для успешности дела трезвости, для плодотворной борьбы с пьянством, для того, чтобы обет неизменно выдерживался, — одного произнесения обета еще очень недостаточно; необходимо предоставить трезвенникам и другие условия к более легкому и удобному трезвлению.

Мало еще дать обет и затем предоставить трезвенника самому себе, — мало потому, что у записавшегося, прежде всего, является много свободного времени, ранее проводимого в выпивках, посещениях заведений трактирного образца и соединенных с этим удовольствиях и развлечениях, а с другой стороны, и вся внешняя обстановка жизни записавшихся “в трезвость” должна, естественно, резко измениться. Прежде всего, отцу руководителю Общества необходимо быть в самом живом духовном общении с трезвенниками: чаще совершать для них богослужения, устраивать собрания, вести беседы, чтения, устраивать духовные хоры, религиозные паломничества и т. п.

Необходимо духовно связать трезвенника с Обществом, так сказать, приохотить к Обществу так, чтобы он чувствовал себя живым членом трезвенной организации, одним из массы людей, стремящихся к общим, всем одинаково дорогим целям. Ввиду этого следует озаботиться, чтобы большее число членов Общества имели в его деятельности и учреждениях какую-либо активную, хотя бы малейшую роль. Для примера приведу следующее: в руководимом мною Обществе было неоднократно постановляемо, чтобы каждый член Общества не менее одного раза в месяц приходил в храм на торжественные акафистные молебствия, и затем посещал помещения Общества для взаимного обмена

мнениями по делам трезвости, для братских бесед, чтений и т. п. <...> В этом смысле имеет значение устройство чайных, столовых, библиотек, читален, народных чтений, спевков и пр.

<...> Теперь перейдем к вопросу о нарушении обета. Нарушения обета в деле религиозно-просветительной борьбы с пьянством — печальное и крайне нежелательное явление, но они бывают. Как для всякого греховного падения, как уклонения злой воли человека в сторону соблазна и порока, никакие, якобы оправдывающие нарушение, обстоятельства не допустимы. Самое количество нарушений зависит от степени идейности трезвенной организации и постановки всего дела. Приходилось слышать, что нарушения обетов приводят к легкомысленному взгляду на значение ответственности пред Правосудием Божиим, а отсюда — подрывают взгляд на значение клятвы и присяги.

Думающие так, во-первых, смешивают понятие о присяге (клятве) и об обете. Во-вторых, ведь только искренно верующий человек приходит дать священный обет пред Св. Крестом и Евангелием, а нарушив обет, он не может не чувствовать всей глубины греховного падения, сознания тяжкой вины пред Богом, не иметь желания исправиться и снова начать трезвый образ жизни. В-третьих, насколько опыт трезвой работы дает убедиться, все нарушившие обет сердечно сознают свою вину, раскаиваются, иногда приходят в тяжелое состояние уныния, ищут средства к восстановлению прежнего образа жизни и примирению с Господом Богом и своею совестью, жаждут утешения, укрепления смятенного духа. И дело пастыря-трезвенника (да и всякого священника) <...> оказать здесь поддержку, христианскую помощь в стремлении к исправлению. В моей деятельности, понятно, как и везде, случаи нарушения бывают, но не было ни одного случая, чтобы нарушивший обет не сокрушался искренно об этом и не стремился исправиться.

В тех случаях, когда нарушившие обет приходят, просят принять их снова трезвенниками, дать обещание, по моему мнению, нельзя давать обета до окончания срока уже данного

обета, но достаточно совершить молебен, преподать утешение духовное, ободрить, укрепить его в необходимости исполнять уже данный священный трезвенный обет до срока.

Итак, с мудрой осторожностью и глубоким вниманием пастыри, посвятившие себя борьбе с пьянством народным, должны пользоваться священным обетом как могучим духовным орудием борьбы с недугом души; главное, должны сами иметь веру твердую, надежду на всесильное воздействие благодати Божией и при этом любить святое дело трезвости, которому служим, и с искренним отеческим вниманием и сердечной любовью относиться к страждущим духовно язвой алкоголизма.

Пусть любовь наша “все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит”. Пусть “любовь никогда не перестает”! (1 Кор. XIII, 7–8).

Доклад священника Антония Иванова (Бугульминский уездный наблюдатель церковно-приходских школ Самарской епархии)

Доклад о необходимости искоренения существующего среди духовенства обычая угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов

С древних времен у русского народа существует добрый обычай устраивать во время празднования каких-либо выдающихся семейных и общественных событий обеда. Этот добрый обычай очень часто сопровождается недобрыми делами, благодаря употреблению на обедах спиртных напитков. Существует и среди духовенства обычай устраивать обеда во время церковных торжеств. <...> Без сомнения, обычай этот заслуживает полного одобрения, но, к сожалению, и здесь дело без хмельных напитков не обходится. В продолжение своей двадцатилетней службы нам приходилось бывать на многих церковных торжествах и съездах, но ни разу не приходилось видеть, чтобы обеда после этих торжеств и съездов устраивались без хмельных напитков. Приходилось видеть, что после таких радостных церковных торжеств

участники их, благодаря повсеместно принятому обычаю, предавались излишнему употреблению спиртных напитков. А результаты этого всем известны. Во хмелю забывается все: и сан, и время, и место, происходят такие явления, которые служат соблазном для православных, а врагам Церкви дают повод к поношению православного духовенства.

⟨...⟩ Обычно после съезда местный приходской священник приглашает всех членов съезда на обед, что, конечно, очень похвально, но очень непохвально то, что за этим обедом бывает угощение спиртными напитками. Отсутствие последних как-то считается неприличным, даже предосудительным и признаком скупости и негостеприимства хозяина.

Поэтому каждый священник, у которого бывает съезд, старается быть добрым и гостеприимным хозяином. После же съезда этому доброму и гостеприимному хозяину приходится слышать следующие горькие, но правдивые замечания от своих духовных чад: “Батюшка, Вы нам говорите, что на мирских собраниях вино пить нельзя, грех, а почему вы, священники, сами пьете на своих собраниях?” Что может сказать священник против этого в оправдание духовенства? Ничего. Как могут пастыри вести борьбу с общественным пьянством, когда они сами не могут отказаться от употребления спиртных напитков во время своих собраний и съездов? Какое влияние могут оказать пастыри Церкви на искоренение среди пасомых пьянства во время престольных праздников, молебнов, свадеб, поминок и др., когда сами в этом отношении не могут проявить мужество и твердость?

Если все духовенство не будет показывать пример полной трезвости на всяком месте и во всякое время, то проповедь его о трезвости будет иметь мало успеха. Нельзя сказать, чтобы духовенство не проповедывало против пьянства, нет, оно проповедует часто, но пользы видит мало. ⟨...⟩ Действительно, проповедь пастыря против пьянства имеет силу и влияние только тогда, когда он сам ведет себя абсолютно трезво. Нам самим приходилось слышать такое суждение прихожан: “Сегодня батюшка сказал

хорошую проповедь против пьянства”; “Говорит-то он хорошо, — отвечает другой, — да сам-то он почему не отказывается от вина?”

Духовенству, безусловно, необходимо отказаться от угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов, чтобы не давать никакого повода к осуждению духовенства в нетрезвости.

⟨...⟩ При обсуждении этого предложения на одном благочинническом съезде обнаружилось, как духовенство далеко еще от мысли соорганизоваться в какое-либо общество, с целью объединиться в борьбе с народным пьянством, как ему трудно отстать от своих привычек и обычаев. ⟨...⟩

Да, действительно, нелегко отстать от существующих обычаев и привычек, это очень трудно, но что же делать? Если мы желаем успеха в борьбе с народным пьянством, если искренно желаем спасти русский народ от пьянства, то личный пример полной трезвости пастырей Церкви безусловно необходим. Раз необходима в борьбе с пьянством безусловная трезвость, то умеренное употребление вина должно быть осуждено. Ведь все мы знаем, что среди православного духовенства очень немного алкоголиков, но очень много умеренно пьющих; а это умеренное употребление вина в конце концов приводит к алкоголизму, поэтому умеренное употребление вина является и наиболее опасным. В этом никто не будет спорить, против этого никто не будет возражать на этом съезде. Но как быть нам там, на местах, где еще много пастырей, защищающих умеренное употребление вина, даже ссылками на Священное Писание и устав Церкви.

Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом должен выразить полное осуждение умеренному употреблению спиртных напитков, должен призвать все православное духовенство к абсолютной трезвости и вместе с тем должен вынести свое определенное постановление по затронутому в настоящем докладе вопросу — о прекращении существующего среди духовенства обычая угощения спиртными напитками на обедах, устраиваемых во время церковных торжеств и съездов,

так как обычай этот не может не служить соблазном для многих и препятствием для самих пастырей в борьбе с общественным пьянством среди народа.

Доклад протоиерея Петра Миртова (руководитель Александро-Невского общества трезвости, Санкт-Петербург)

Пастырская совесть пред вопросом о борьбе с алкоголизмом

«...» В виде реального итога всех высказанных здесь мною соображений предлагаю Всероссийскому Съезду практических деятелей по борьбе с алкоголизмом вынести по моему докладу и утвердить следующие резолюции:

- 1) Безусловное воздержание от алкогольных напитков является долгом, повелительно налагаемым на пастырскую совесть переживаемым нами историческим моментом церковно-общественной жизни во имя высоких задач пастырского душепопечительства и во исполнение закона Христова, побуждающего сильных сносить немощи бессильных, а не себе угождать.
- 2) Ввиду того, что современное положение прихода требует от священника широкого пастырского опыта, воспитанники семинарии, помимо теоретической подготовки к пастырству, должны получать и практическое руководство путем участия в работе религиозно-просветительных и трезвенных обществ, организуемых при тех или иных городских приходах.

Доклад П. П. Колесникова (губ. секр., Астрахань)

«...» На основании изложенного предлагаю:

- 1) Основать орган, имеющий своей задачей открывать в епархиях всей империи руководящие трезвенные органы, общества трезвости, руководить противоалкогольной деятельностью, объединять и контролировать ее, снабжать за недорогую цену и на льготных условиях епархиальные организации литературой «...» и другими пособиями, а также отпускать этим организациям денежные средства.

«...»

4) Образовать фонд всероссийской борьбы с пьянством.

Для образования этого фонда ходатайствовать: о повышении продажной стоимости водки, о введении дополнительного акциза на пивоваренное и медоваренное производства, об установлении акциза на виноградные вина и об обращении всех сумм, какие будут поступать по этому дополнительному обложению, на образование фонда; об установлении раскладочного сбора с доходов приходских церквей и монастырей и об устройстве всероссийских праздников трезвости, подписок и лотерей.

5) В каждом благочинническом округе всех епархий ежегодно устраивать обязательные антиалкогольные курсы для священников и др. членов причта и учителей церковно-приходских школ и др. учебных заведений духовного ведомства.

6) Во всех учебных заведениях духовного ведомства всех епархий ввести обязательное обучение трезвости, а в светских учебных заведениях преподавать этот предмет через посредство законоучителей.

7) В каждом городе и др. населенных пунктах всех епархий открывать воскресные школы и вечерние курсы общеобразовательного характера с преподаванием в них трезвости.

8) Для отвлечения подрастающего поколения от кабака, трактира, шинка и хулиганствующей улицы в каждом приходе организовать подвижные игры, гимнастические упражнения и другие разумные занятия для детей и юношества и вводить подрастающее поколение в возможно широкое общение с лучшими людьми прихода.

9) Во всех приходах всех епархий обязательно раздавать за счет церквей литературу, разъясняющую вред спиртных напитков с религиозной, физиологической, общественной и др. сторон.

10) Назначение на должности священников, диаконов, псаломщиков и учителей учебных заведений духовного ведомства делать в зависимости от отношения кандидатов на эти должности к спиртным напиткам, а за усердную деятельность этих должностных лиц по борьбе с пьянством улучшать их служебное положение.

*Доклад протоиерея Леонида Краснова (соборная церковь,
г. Спасск Рязанской епархии)*

*Забытые нормы (об употреблении вина с точки зрения
церковного Устава)*

«...» Один из величайших аскетов V в., ученик св. Иоанна Златоустаго — преп. Исидор Пелусиот, рассуждая о значении постнического подвига, настаивает на том основном положении, что пост неизменной своей целью должен иметь установление равновесия между духом и телом, — чтобы тело не мешало духу развиваться в свойственном ему направлении. Тело мешает духу делать это, когда оно слишком упитано, слишком развито само и слишком громко заявляет о своих плотских потребностях, — и поэтому в данном случае необходим пост, чтобы обуздать сильно воющую против духа плоть; но с другой стороны — тело, слишком истощенное, тело болезненное, тоже не дает возможности духу сосредоточиться на своей работе и в своем роде порабощает себе силы духа, — поэтому пост в данном случае был бы ядом не только для тела, но и для духа, и такое больное, истощенное тело — наоборот — нужно укрепить питанием, чтобы оно, придя в норму, перестало, так сказать, давать себя чувствовать духу. Из того же основного положения исходил другой высокообразованный аскет IV-V вв., сам лично подвигами своими обративший плоть свою в пергамент, — блаж. Иероним, когда он многократно и настойчиво писал некоей старице-игумении, чтобы она, строгостию своих подвигов доведшая себя до болезни и до потери работоспособности, прекратила эти неразумные подвиги и ела бы питательную пищу (мясо); а когда старица оставалась непреклонною на эти убеждения, — то Иероним не остановился даже пред тем, чтобы написать о ней епископу и просить последнего своею епископскою властью предписать инокине оставить свой неразумный подвиг. Наконец, уже в наше время Вышенский затворник Феофан, соединивший в своем лице авторитет ученого богослова, подвижника и вместе с тем епископа, — не усомнился писать

одному молодому еще, но болезненному иноку, чтобы он и в постное время вкушал молоко и яйца⁵.

Все, что изложено выше относительно внутренних основ, на коих зиждутся уставные нормы “о ястии и питии”, необходимо, конечно, иметь в виду и при рассмотрении, в частности, уставных норм касательно вина, чтобы сделать правильные выводы на этот счет применительно к современному положению данного вопроса. — Немного сложные (во всяком случае — менее сложные, чем относительно пищи) нормы устава касательно употребления вина сводятся к следующему. В градации пищевых веществ, разрешаемых в разное время церковного года, вино за немногими лишь исключениями занимает место параллельно с елеем: самое полное питание — это когда мирянам разрешается “на вся”, а монахам “на сыр и яйца”; затем — следующая ступень в ограничительном порядке, когда и мирянам, и монахам не разрешается скоромная пища, но разрешается рыба; далее в том же порядке следует разрешение на вино и елей только при вареной пище (“варение”), но без употребления рыбы; следующая ступень — употребление вареной пищи, но без елея и, в большинстве случаев, без вина, — хотя в некоторых случаях на этой ступени, при воспрещении елея, допускается вино (напр., когда праздник Благовещения придется в Страстную пятницу); и наконец — воспрещение даже “варения”, а разрешение лишь на “сухоядение” (хлеб или сухари с водой, некоторые консервированные овощи или ягоды и т. п.). Бывают дни, когда и совсем ничего не полагается есть (напр., в первые дни Великого поста — до вечера среды). Таким образом, если восходить от низших ступеней “ястия и пития”, то вино в редких случаях допускается

---

5 К сожалению, я не могу сейчас подтвердить приведенные сведения точными ссылками, так как выписки, из которых заимствованы эти сведения и которые я вел еще на академической скамье при чтении творений отцов и учителей Церкви, — несколько лет тому назад у меня бесследно затерялись; самых же творений святоотеческих я теперь совсем не имею под руками (за исключением немногих), равно как и писем преосвященного Феофана Затворника {приложение автора доклада}.

на второй ступени, вообще же начинает разрешаться с третьей ступени — параллельно с елеем (при разрешении на рыбу и высшие питательные вещества редко когда упоминается про вино, — но надо полагать, что оно в этом случае само собою предполагается, как вещество — с точки зрения устава — менее нарушающее принцип поста, чем рыба, сыр и яйца). В частности, теперь вино разрешается: во время Великого поста — по субботам и воскресным дням только и в кануны Благовещения и Вербного воскресения (если это случится до Страстной недели); точно такой же порядок и для Успенского поста (исключая праздник Преображения в Великом посту, праздники Благовещения и Входа Господня в Иерусалим); в Петровский же и Рождественский пост к субботе и воскресному дню прибавляются еще в этом отношении вторник и четверг, — понедельник же, как и в некоторых других случаях, приравнивается к среде и пятку, когда вино не разрешается. Разрешение на вино (как и на рыбу и елей) в течение последних двух постов находится еще в зависимости от некоторых комбинаций — смотря по тому, память какого святого празднуется Церковью в известный день: ради памяти святого, имеющего “славословие” или “полиелей”, а тем более “бдение”, разрешение в отношении пищи дается ступенью выше, следовательно, употребление вина становится возможным и в среду или пяток (тем более — в понедельник). Что касается среды и пятка периодов мясоястия, то, судя по тому, что эти два дня приравниваются уставом (в гл. 33-й) к св. Четыредесятнице, — надо полагать, что в эти дни вино тоже воспрещается (“кроме немощи и праздника” — как сказано в означенном месте устава). Таким образом, довольно затруднительно с точностью вычислить количество дней, когда вино по Церковному уставу безусловно запрещается, так как оно зависит от некоторых комбинаций, для каждого года различных; во всяком случае — их не менее ста, а в иной год может набраться до ста сорока или около того. Но здесь теперь, кроме количества дней, когда вино безусловно воспрещается, и когда оно в известной мере дозволяется, — очень важно

принять во внимание именно эту “меру”, которая считается допустимой и свыше которой вино тоже становится уже безусловно запрещенным. И прежде всего в этом случае необходимо предположить общий взгляд устава на вино как пищевой продукт: судя по тому, что вино разрешается чаще, чем мясная, молочная и рыбная пища, что оно приравнивается к елею и иногда разрешается даже в такие дни, в которые запрещено употребление и елея (хотя есть, кажется, указание, что иногда — наоборот — разрешается только елей — без упоминания о вине: например, в особом замечании относительно пятка первой седмицы Великого поста, среды великого канона и великого четвертка), — можно, казалось бы, заключать, что церковный устав смотрит на вино как на продукт довольно невинный и во всяком случае менее предвзятый для христианина, чем молоко и яйца; но если принять во внимание, что относительно вина делаются в уставе такого, например, рода примечания: “...и великий Симеон чудотворец глаголет: яко похвала монаху, еже не пити вина... Подобно же и великий Пимен отец наш глаголет: яко вина отнюдь не подобает пити монахам”... — то придется сделать заключение, что на вино устав имеет во всяком случае отрицательный взгляд — безотносительно даже к порядку его употребления, — и если, держась принципиально отрицательного взгляда на вино, устав все-таки допускает его на практике, то — очевидно — лишь в том предположении или при том условии, что употребление вина не будет заходить за пределы тех норм, какие для него указаны и какие по своим последствиям не представляются опасными (“егда не зрится беда души” — по выражению Типикона); и если вино при таком условии считается не более предвзятым, чем елей, и даже как будто менее, чем последний, — то тут оно, очевидно, рассматривается лишь по градации пищевых веществ — и, как продукт растительного происхождения, ставится ниже продуктов происхождения животного; а ниже елея оно ставится, быть может, потому, что елей по своим свойствам представляется как бы более приближающимся к продуктам животного царства (молочное

масло), чем вино, которое представляет из себя простой сок растительных плодов и является как бы не столько продуктом питания в собственном смысле, сколько “лакомством” (тоже выражение Типикона). Принявши во внимание такой именно принципиальный взгляд на вино, нужно далее перейти к вопросу о количестве, в каком оно считается допустимым в установленные для его употребления дни и сверх которого оно совершенно не допускается: “черпати” вино в этих случаях — говорим словами Типикона — “потребно есть” “по единой чаши, или по две, или множицею по три, и ино ничтоже. Две бо, или три чаши, не по уставу рекохом, но по нужди бывати”. Таким образом, законной в известные дни считается собственно одна только чаша, увеличивать же эту порцию до двух, и самое большее — до трех чаш, можно только по особой надобности; а какого рода надобность в этом случае может разуместься — видно из последующих мест того же отдела, где говорится, что “немощи ради нуждныя некия мало нечто подобает пити врачевания ради”, — признается, значит, употребление вина как лекарственного средства, и в качестве такового, до известных опять-таки пределов, допускается увеличение его нормального количества. И ко всему, что говорилось относительно вина доселе на основании церковного устава, нужно — наконец — добавить еще то, о чем устав — в период его постепенного образования — не имел повода упоминать, — именно: нужно добавить, что вино уставом могло разуместься только такое, какое было в то время и в той местности, когда и где составлялся устав, т. е., вино виноградное, образующееся путем естественного брожения виноградного сока и содержащее в себе так мало алкоголя, что при употреблении его одновременно в количестве не более двух или даже трех чаш (какого бы анекдотического размера ни были эти чаши) о каком-либо серьезном опьянении едва ли могла быть и речь, — и запрещалось, следовательно, не столько опьянение в собственном смысле (до чего устав своими нормами совершенно не дозволяет и не дает возможности доходить), сколько именно — как определено

выше — некоторого рода „лакомство” или сластолюбие. Весьма нетрудно после этого понять и представить себе, как отнесся бы тот же самый устав к употреблению современных спиртных напитков, содержащих в себе до 40 или даже до 80 процентов алкоголя, — и особенно, если бы был знаком с действием этих напитков не на основании только простого наблюдения, а на основании хотя бы лишь тех — далеко ещё не полных — научных исследований, какие сделаны доселе: он бы, конечно, и капли таких напитков не допустил к употреблению!..

На основании всего сказанного будет совершенно правильным такое заключение: “при видимом (по букве) разрешении на вино, церковный устав в существе дела категорически устанавливает принцип абсолютной трезвости и, следовательно, всецело стоит на стороне современных проповедников полного воздержания от вина; допускаемое же уставом употребление вина совершенно равняется лишь тому исключению из общего правила, которое делает и современная проповедь абсолютной трезвости, оставляя за вином лекарственное значение — в тех случаях и в таких дозах, в каких это будет признано врачом”.

Теперь весьма поучительно проследить, как выполнялся и выполняется в действительности людьми церковно-верующими церковный устав со стороны своих норм относительно вина; и чтобы рельефнее определить характер практического отношения к этим нормам — весьма важно в данном случае провести параллель с выполнением устава со стороны его требований относительно пищи. Если в настоящее время и не приходится уже говорить о вполне строгом соблюдении постов даже среди простого православного народа, то все-таки, прежде всего, сведения относительно требований устава на этот счет у всех православных людей имеются более или менее полные и ясные, иногда даже очень подробные; а с другой стороны — и выполняются посты в массе православного народа (не в простонародье только) довольно близко к требованиям устава (не говоря уже о духовенстве, особенно — монашествовавшем); а если кем посты

и не соблюдаются со всей точностью, то всё-таки о них помнят, всё-таки до некоторой степени угрызаются совестью за их несоблюдение, каются в этом несоблюдении, как в грехе несомненном; что же касается духовного сословия, то здесь за этот грех можно попасть даже и под суд (как это и было, например, не так давно с одним священником, который, производя ревизию в одном из епархиальных учреждений где-то в деревне, захватил туда с собою колбасы и покушал этой колбасы в среду, по поводу чего задетыми его ревизией лицами и был на него сделан донос по начальству). Но есть еще масса и таких лиц, которые не только соблюдают посты со всею строгостью, но даже не соглашаются отступать от этой строгости в случаях тяжелой болезни, или, если и ослабляют эту строгость, то делают это с крайней неохотой и после продолжительной внутренней борьбы, после чего у них остается всё-таки на долгое время горький осадок на душе. Попоститься несколько избранных дней или даже недель в Великом посту, а также и в некоторые другие посты, или в такие дни, как Воздвижение Креста Господня, канун Богоявления, день Усекновения главы Предтечи, считают долгом даже люди малорелигиозные и почти прямо отрицающие значение церковности; настолько православная среда в общем сжилась все же с установлениями Церкви относительно постов; люди же более или менее приверженные к Церкви отлично знают и по возможности выполняют требования Устава о неядении рыбы и даже масла в известные дни, — не вкушают пищи “до звезды” в навечерие Рождества Христова и в другие подобные дни, — не вкушают яблок до Преображения; некоторые держат пост или полупост в понедельники наряду со средой и пятком (применительно к некоторым указаниям Устава на этот предмет). Понятия Устава, относящиеся к “ястию и питию”, до таких мелочей проникли в мирскую среду, что даже требование “за едой не разговаривать” (как это обычно внушается еще с детства) оказывается заимствованным все отсюда же. Так в общем православная среда и до сих пор еще — можно сказать — живет по церковному Уставу в отношении пищи; если

же обратиться к не столь еще далекой старине, то тогда этот Устав, предназначавшийся собственно для монастырей, настолько полно и строго соблюдался в общей массе верующих, к какой бы среде они ни принадлежали, что нарушение устава в основных его чертах едва ли по обычным понятиям не граничило с безбожием или во всяком случае с отступничеством от православия. В такой ли теперь степени соблюдаются правила Устава относительно употребления вина?.. Об этом, конечно, смешно даже и спрашивать: всем известно, что с этими правилами никогда даже и в мысли не приходит справляться не только мирянам, но и их руководителям в церковной жизни — вплоть до той среды, которую, собственно, и имеет в виду Устав; большинство же православных едва ли даже и подозревает, что там же, где содержатся правила относительно всем и каждому известных постов, указаны и совершенно точные нормы для употребления вина; а пастыри Церкви, которым вменяется в обязанность и которые сами непосредственно чувствуют за собою эту обязанность — учить свою паству более или менее точному и строгому соблюдению постов, — которые иногда доходят в этом отношении до такой степени строгости, что не дают разрешения употреблять молоко во время болезни по постным дням, или за такое отступление от требований Устава долгом своим пастырским считают укорить допустившего такое отступление или даже назначить ему эпитимию, — эти же самые пастыри едва ли когда пробовали проповедовать такую же точно строгость правил относительно употребления вина с точки зрения именно церковного устава и опираясь на авторитет последнего... И что достойно сугубого примечания — так обстоит дело в этом отношении, оказывается, не теперь только, когда вообще стали расшатываться старые устои, но так оно обстояло и в ту отдаленную пору, когда жизнь православного русского народа во всех своих проявлениях снизу и доверху была проникнута строго церковными началами: еще Стоглавый Собор 1551 г., говоря об исправлении жизни и посвящая в этом случае особую большую главу “пьянственному питию”, отмечает, что мы не умеем

держаться меры в употреблении опьяняющих напитков, а уж если имеем “питье пьянственное”, то “не можем воздержаться, да прием до пьянства”; “а еже повелевают святые отцы пити по чаше, или по две, или по три, сего мы ниже слышати хоцем, ниже ведаем меру чаш оных...” И удивительно, что даже самый этот собор, отмечая и осуждая такое — в сущности — антихристианское и антицерковное явление, не решается, однако, довести свое суждение о вине до последних логических выводов и даже как бы опасается, что его осуждение пьянства может быть понято в смысле осуждения винопития вообще, а потому спешит дать свое разрешение на последнее: “да испивают, яко же устав повелевает, во славу Божию, а не в пьянство”, — и даже самую мысль об абсолютной трезвости считает как бы несогласной с уставом: “нигде бо не писано, что не пити вина” (забывая в этом случае, что идеальным отношением к вину церковный устав, как мы видели выше, полагает все-таки полнейшее от него воздержание). Ясное после этого дело, что со стороны людей, числящих себя в ограде православной Церкви и ревнующих о сохранении ее уставов, является вопиющей непоследовательностью — при более или менее строгом выполнении или, по крайней мере, почитании церковных правил относительно пищи — полнейшее пренебрежение теми же церковными правилами в отношении вина, — особенно, если принять во внимание, что помимо тождественности авторитета тех и других правил — и самые вещества, о которых идет речь, т. е., с одной стороны, пищевые продукты, а с другой — вино, да вино при том же не уставное, а современные водки и ликеры, не могут идти ни в какое сравнение друг с другом по своей пагубности для тела и души человека: какое заметное действие может оказать на человека съеденный им кусок мяса или выпитый им стакан и даже кувшин молока, в то время как две-три рюмки вина уже тотчас же сказываются во внешнем виде и поведении человека?.. Но эта параллель доходит до полной несоизмеримости, если говорить о тех глубоких изменениях и повреждениях, какие производит вино и в телесном орга-

низме человека, и в его духовных свойствах, — если исчислить всё то зло, какое влечет за собою употребление вина и в жизни отдельной личности, и в жизни семьи, общества и государства, — и для настоящего поколения, и — путем наследственности — для будущих поколений!..

Из всего сказанного следует неотвратимый вывод, что если православное общество серьезно считает себя православным и твердо стоящим на церковной почве, то оно должно столь же серьезно отнестись к вопросу об употреблении в его среде алкогольных напитков — и свой взгляд на этот предмет строго согласовать с духом церковного устава, приняв меры и к практическому осуществлению этого взгляда. И прежде всего — в духе устава — идеалом православно-христианского отношения к вину надо открыто, громко и настойчиво провозгласить абсолютную трезвость и употребление вина разве только как лечебного средства (на точных основаниях современной лечебной науки). Допустить вино к употреблению в качестве простого напитка можно только, держась рамок устава, в таком количестве, при котором не возникает опьянения (практически при таком условии придется совсем изгнать из употребления водку и всякие крепкие вина), — причем употребление вина в те дни, когда оно совершенно воспрещено по уставу, должно с церковной точки зрения считаться по меньшей мере таким же грехом, как и нарушение поста вообще, и даже грехом в усиленной степени. Для монахов должна быть сделана обязательной или абсолютная трезвость, или — по крайней мере — та норма, какая указана уставом, причем и вино монахам может быть дозволено лишь такое, какое имелось в виду составителями монашеских уставов. В среде белого духовенства абсолютная трезвость должна почитаться таким достоинством, которое может преимуществовать одно пред несколькими другими, — и с этой точки зрения должны быть выбираемы кандидаты для занятия мест в клире, должна происходить оценка поведения и деятельности этих лиц и т. п.; и во всяком случае состояние опьянения, заметного на

посторонний взгляд, должно для духовного лица считаться совершенно недопустимым ни при каких обстоятельствах. И начать такое восстановление истинно церковных понятий об употреблении алкогольных напитков, не дожидаясь каких-либо особых церковных узаконений на этот счет, может каждый священник в своем приходе, каждый даже мирской ревнитель православия и церковности в своем кругу, — стоит только взять за исходный пункт данные церковного устава по данному предмету, основательно уяснить их со стороны принципиальной и затем развить эти принципы в связи с современным положением вопроса во всестороннем его освещении. Еще больше, конечно, могут сделать в этом направлении архипастыри, влияя и на пастырей, и непосредственным обращением к пастве. Наконец, высшая церковная власть могла бы влиять в этом смысле не только на верующие массы, но и на самое гражданское законодательство, которое в православной стране естественно проникается духом православия: достаточно для этого, думается, было бы даже хотя бы такой степени интереса к делу, какая проявляется в настоящее время, например, к вопросу о церковно-приходских школах.

Все изложенное относится главным образом к православной среде; но, во-первых, и православная среда в нашем отечестве настолько многочисленна, что если бы даже она только одна прониклась истинно церковными понятиями о вине и провела эти понятия в жизнь, то этим были бы достигнуты неисчислимые блага и положены были бы прочные основы для противоалкогольной борьбы на религиозно-нравственных началах; а во-вторых, и среда неправославная, и даже безрелигиозная, в лучшей своей части, нашла бы в этом благодарнейшую почву для объединения с православием — и этим путем православие могло бы многих вообще даже обратить ко спасению, — подобно тому, как обратным отношением православной среды к вопросу об алкоголизме многие отторгаются от Церкви и становятся на путь вечной гибели.

Но при последних словах настоящего доклада, как и во вступительной его части, снова всплывает неотвязчивый вопрос:

не наивны ли, однако, все эти изложенные рассуждения? Не ошибочна ли самая постановка вопроса о борьбе против алкоголизма на началах церковного устава, когда этот устав на протяжении почти двух тысячелетий существования христианской Церкви не мог привить своих начал к жизни христиан в данном отношении, и не мог привить даже в эпохи, более, казалось бы, благоприятные для того, чем переживаемая нами?.. Хочется в последний раз возразить самому себе на подобный вопрос: если магометанский Коран в течение тринадцати столетий поддерживает абсолютную трезвость среди миллионов верующих в него людей, принадлежащих к разным национальностям, живших и живущих при разных условиях местности, климата, быта и влияниях окружающей среды; если многие сектантские общины древнего и нового времени находили возможным одной из отличительных своих черт провозглашать обязательную трезвость, — то неужели исповедники христианства в его чистейшем и совершеннейшем виде, каким мы считаем свое родное православие, окажутся менее способными к практическому осуществлению моральных требований своего вероисповедного закона, чем более удаленные от источника истины и жизни магометане и сектанты?!

Доклад священника Сергия Петровского (руководитель Карлинского общества трезвости, село Карлинское Симбирской губернии)

Доклад об организации обществ трезвости как одной из радикальных мер борьбы с алкоголизмом

<...>

Абсолютная трезвость самого пастыря, как организатора борьбы за трезвость, должна непременно лечь во главу этого дела; он первый должен поднять священное знамя трезвости и нести его в народную толпу. И это еще не все с его стороны: ничего такого, что бросает тень на жизнь и поведение священника, — быть не должно. Он целою головою должен стоять выше своей паствы; он должен быть в своей области, так сказать, рыцарем без страха и упрека, должен помнить, что *“Вся ми леть суть,*

но не вся на пользу... не вся назидают., (1 Кор. 10, 23). Стоит только вообразить всю комичность положения, всю профанацию его пастырского слова, если за литургией праздника он будет призывать к трезвости, а вечером у него гости, выпивка и другие “невинные” удовольствия. Все это от народных глаз не укроется, деревенский обыватель такую жизнь своего пастыря оценит по достоинству, и далеко не двусмысленная улыбка промелькнет по его лицу, когда его батюшка будет держать перед ним свою речь о трезвости. Пусть для пастыря это и не всегда легко, пусть назовут жертвой его отказ от упомянутых “невинных” удовольствий и требование его абсолютной трезвости, но для спасения своих пасомых он должен это сделать, должен встать во главе отрезвления, иначе всякая его пастырская работа, не совмещающая в себе идеи отрезвления, будет “не с того конца”. Почему слова и призывы к трезвости о. Александра Рождественского, о. Иоанна Кронштадтского и других пастырей-трезвенников были сильны и действенны? А потому, что их примеры в этом отношении говорили сильнее слов. Кто не в состоянии вырвать с корнем эту болезнь в себе самом, кто не в силах отказаться раз навсегда от “хмельного питья”, тот пусть знает, что здание его трезвого делания создается на песке и падение его не замедлит совершиться, таковому лучше и не брать на себя роли руководителя трезвенников, дабы, уронивши потом из рук святое знамя трезвости, не отдать себя и святую идею отрезвления на позор и поношение не сочувствующих этому делу людей.

<...>

А затем самый важный момент: это всенародное торжественное обещание на известный срок не употреблять ничего опьяняющего. Без этого обещания, без этого могучего духовного средства, связывающего слабую распатанную волю сбившегося с правого пути человека, наши труды и всевозможные усилия отрезвить нашу паству, не приведут ни к чему. Знаем примеры, где руководители дела отрезвления хотели исключить необходимость обета, как будто бы стесняющего совесть некоторых немощных,

но последствием этого было то явление, что члены их обществ, не смущаясь дальностью расстояния, бежали туда, где общества трезвости существуют на началах торжественного обета, и оттуда начали свое отрезвление.

Доклад священника Иоанна Набивача (Оренбургский край)

<...>

Для большинства из нас, полагаю, первые шаги активной борьбы с пьянством в приходе поистине были крестоношением. Надо знать условия, все сплошь неблагоприятные в нашей епархиальной глуши, и ту поразительную темноту народную, перепутанную сектантской и политической пропагандой, чтобы хотя приблизительно судить о трудности трезвенной работы в деревне в настоящее время. Но, кажется, самую смертельную боль идейные пастыри испытывают в своем чувствительном сердце, — не будем скрывать и горькой правды, — тогда, когда шипы в сердце борцов вонзаются не из среды темной массы, а из среды своей же братии сопастырей умеренно пьющих. С одной стороны, брожение темного прихода, недоверие клира и равнодушие окружного духовенства, с другой — материальные убытки, тревога семьи, лично душевные терзания всегда были первыми горькими спутниками всех пастырей, объявивших войну вину. <...> И так как большинство из нас, священников, люди заурядные, средних дарований, то, конечно, не всем по силам подымать крест трезвости; брать это подвижничество решаются не все даже из трезвых пастырей. Позволяем думать, что в этом печальном явлении есть *главное препятствие* к развитию всеобщей трезвой деятельности православного духовенства.

<...>

Общества трезвости вкраплены в миллионное население России, как одинокие, отдаленные друг от друга слабомерцающие огоньки. Нива отрезвления народного представляет собою еще почти девственную почву, по которой союзы трезвости проходят редкими бороздами, привлекая иногда внимание, а чаще несочувствие косного общества и скептическое удивление к труду инициаторов. <...>

...Деятели эти в труднейшем деле предоставлены самим себе и, рассеянные по епархии, остаются *одинокими*, замкнутыми в своих приходах, часто не только без всякой моральной поддержки, но и без всякой связи и общения с такими же трезвыми собратиями. Если непьющий священник кажется одинок среди упивающегося прихода, то он одинок бывает и среди окружного духовенства. Это одиночество — 2-й *чувствительный тормоз*, как и разъединение в деле развития приходской трезвости. Полагаю, что все деятели трезвости горячо желают ценного в нашем деле взаимообщения и объединения. <...>

Настало время *объединить* борцов трезвости по епархиям и по всей России и позвать духовенство православное на активную работу с пьяным недугом. Любовное и настойчивое, ласковое и отеческое призвание наших архипастырей, с неусыпным напоминанием духовенству через трезвых благочинных, “трезвиться” многое может сделать и поспособствовать развитию трезвого движения и объединения всех деятелей. Верим, что мудрость же архипастырская научит, поощрит и защитит трезвенных деятелей.

Наш собственный пример должен и может служить верным ручательством успеха борьбы. Нужно стремиться к тому, чтобы число трезвых деятелей из приходского духовенства умножилось в тысячах, чтобы с ними вместе православная Россия покрылась густою сетью трезвых обществ, школ, братств, собраний, учащихся и учащихся. Для сего нужна планомерная организация трезвенного дела по епархиям. <...>

Предвидим, что широкому развитию по приходам будут мешать умеренно пьющие из духовенства и мирян. Это так называемые левые трезвые. Сомневаемся, чтобы “умеренники” были твердыми и успешными борцами с пьянством.

Безусловная же трезвость духовенства подымает его авторитет и в приходе, и в обществе.

Абсолютно трезвые пастыри, без сомнения, явятся поборниками трезвости; степень ревности их к святому делу, при

содействии сверху, выльется у них в одушевленную работу приходской трезвой организации.

⟨...⟩

Для всех братств и обществ трезвости да будет установлен один общий день — *праздник трезвости*. Приходские и школьные трезвые праздники, торжественные крестные ходы, трезвые собрания пусть украшают нашу убогую деревню вместо кабака и пьяного озорства в престольные дни, пусть религиозно-патриотические торжества займут в наших селах почтенное и постоянное место, дабы святая трезвость осеяла и благословляла как досуг, так и труд русского поселянина; ибо “сама трезвость, по выражению одного архипастыря, есть лучший цветок в венке, украшающем главу православного христианина”.

Доклад священника Павла Никитина (Львовский собор)

⟨...⟩

...пастырем Церкви, призванным, как известно, воздействовать на обновление, улучшение и совершенствование народной жизни мерами нравственными и духовными должна принадлежать в деле борьбы с пороком пьянства выдающаяся роль.

Вопросу о том, что может и должен сделать приходской пастырь в интересующей нас области, — этому вопросу и посвящается настоящий доклад.

Прежде всего, мне кажется, не подлежит ни малейшему сомнению, что приходской священник (разумею главным образом сельского приходского священника), выступая на борьбу с народным пьянством, должен, если желает иметь успех, непременно сам отказаться от употребления всяких спиртных напитков или, по крайней мере, должен, оставив крепкие, разрешать употребление слабых (вино) лишь в самом ограниченном, строго определенном количестве — 1–2 рюмки!

Необходимость этого — очевидна. Всем известно, что живой, наглядный пример доброй жизни часто действует сильнее и благотворнее всяких поучений. Естественно поэтому ожидать, что совершенно трезвая жизнь сельского священника, его полное

воздержание от спиртных напитков будет иметь хорошие последствия даже помимо его забот об этом.

⟨...⟩

Далее, выступая на путь активной борьбы с пороком пьянства, приходской священник лучше сделает, кажется нам, если прежде поищет себе помощников. Пристрастие к крепким напиткам — слишком сильная привычка русского народа, чтобы в борьбе с нею пастырю Церкви можно было надеяться только на свои силы. Правда, сельский приход представляет собой небольшое поле, но лучше будет, если священник и в этом небольшом поле в борьбе с алкоголизмом не будет единственным воином.

Таким образом, открывается необходимость образования приходским священником из сочувствующих трезвости лиц местного приходского общества трезвости.

Общество это сначала может быть самое малое — 3–4 человека. Но этим смущаться, конечно, не следует. Как известно, все доброе создается редко порывами, сразу, обыкновенно же постепенным медленным путем многочисленных усилий. Самое Царство Божие на земле уподоблено Спасителем Господом Иисусом Христом развитию зерна горчичного. Так и приходское общество трезвости. Господу содействующему и при добром усердии немногих членов, оно может из малого, скудного состава своего возрасти в большое множество сплоченных членов, у которых малодушные, страдающие привычкой к вину прихожане будут находить себе вразумление, поддержку и защиту от собственной своей пагубной привычки.

Доклад священника Петра Никифорова (село Парай)

⟨...⟩

Водка искони проникла решительно во все отношения к Богу и ближнему, сделалась такой необходимостью, без которой, по общественному мнению, предосудительно обходиться. Вот в этом-то, собственно, и заключается самый главный корень всенародного пьянства. Тогда и учреждаемые общества трезвости не будут иметь решительно никакого смысла. И привлекать пасомых

в члены общества трезвости — значит возлагать на них бремена неудобноносимые, вводить их в еще большие искушения, во грех, подвергать их мучительной нравственной пытке.

Поэтому самая главная задача пастырей в борьбе с пьянством — искоренять самые обычаи винопития при всех обстоятельствах в жизни, а для этого и своим пастырским авторитетом, и словом, и примером стараться изменить самое общественное мнение о необходимости винопития при всех случаях в жизни и руководить этим общественным мнением так, чтобы винопитие при всех обстоятельствах в жизни всегда заменялось чаепитием. Положим, не сразу мы эту громадную гору своротим, но, при дружной и единомушной, всеобщей работе и при всеильной помощи Божией мы в конце концов ее со временем понемногу совсем сроем. <...> Как только народ услышит авторитетное слово своего пастыря, говорящего с кафедры от имени Божия, от лица Св. Матери-Церкви, на основании слова Божия, с точки зрения здравого разума и чистой нравственности, — как услышит, что не только можно, но и должно при всех случаях в жизни обходиться без винопития, а тем более, если увидит еще и самого пастыря, живущего по тем же правилам, тогда народ вразумится, и общественное мнение о необходимости винопития переменится, и народ тогда смело и быстро пойдет по пути отречения.

<...> При таком обороте дела пастырю повторять и доказывать с кафедры то положение древних проповедников, что, дескать *“невинно вино, укоризненно пьянство”* — это уж будет к современным обстоятельствам совершенно неприложимо. Умеренность в винопитии, в большинстве случаев, немислимое дело, потому что в самой водке есть притягательная сила. Опытная житейская мудрость гласит про винопитие так: первая — колом, а другая — соколом, а следующие рюмочки полетят в рот мелкими пташечками. Как только две-три рюмки человек выпил, кажется, и вполне довольно бы пить, но нервы уже возбуждены, и человек этот уже перестал владеть самим собой. Сей человек

и так сам по себе уж не в силах остаться в границах благоразумия, а тут, по обычаю, еще настойчивые просьбы выпить еще и еще со стороны гостеприимного домохозяина-хлебосола, желающего во что бы то ни стало напоить гостя допьяна, чтобы он остался им вполне доволен.

Ввиду такого развития пьянства и всеобщей борьбы с ним убеждать с кафедры пьющих вино в умеренности совершенно бесполезно; потому что и без проповеди всякий преотлично знает, что умеренность и везде, и во всем, а особенно в винопитии — в высшей степени дело прекрасное. Знать-то всякий знает, но, чтобы сохранить умеренность в винопитии, для этого нужно иметь исключительную природу, железную волю и неимоверно стойкий характер, но много ли на свете таких людей?!.. Для всякого обыкновенного рядового человека быть умеренным в винопитии значит почти то же, что быть в огне, да не обжечься, быть в воде, да не намокнуть. Поэтому всегдашняя умеренность в винопитии гораздо высший, более трудный подвиг, чем абсолютная трезвость. Стало быть, проповедовать умеренность в нынешнее время значит только воздух бить, да понапрасну речи терять. Вместо этого ныне настало необходимо проповедовать с кафедры абсолютную трезвость. При этом только условия и есть смысл заводить повсюду общества трезвости.

<...>

Но чтобы с толком — со смыслом бороться, нам надо с вами поставить себе ясную, определенную цель, к которой все мы поголовно должны стремиться при своей работе. Конечная цель наша должна состоять в том, чтобы, в конце концов, *все спиртные напитки совершенно изгнать из житейского употребления*. Хотя в отдаленном будущем оставить спирт только для аптек, для составления необходимейших лекарств. При всех семейных и общественных церемониях, при всякого рода парадных угощениях употреблять только чай и всякого рода неспиртные напитки, а в будничной обыденной жизни и вовсе про спиртные напитки и помину не должно быть. К этой-то определенно намеченной

цели и должны стремиться все деятели по борьбе с алкоголизмом: и пастыри, и родители, и учителя, и врачи, и литераторы, и капиталисты, и все вообще люди просвещенные, гуманисты и всякого рода благодетели человечества во имя Бога, во имя любви к ближнему, ради спасения своей души и для получения вечной награды за великую человеколюбивую деятельность. Если же спиртные напитки оставить неприкосновенными, то тогда у нас с вами никакой цели не будет. У нас будет только какая-то бестолковая суматоха. Будем бороться с алкоголем, а не будем знать, для чего. Ввести в жизнь трезвость — невысказанное дело без изгнания из употребления в жизни, на каждом шагу, алкоголя. Вся наша деятельность тогда ограничится только тем, что мы то и дело будем возиться с алкоголиками: обличать их, вразумлять, увещевать, поддерживать их, утешать их несчастные семейства, а алкоголики, по глубине своего падения, опять возьмутся за своё и останутся опять такими же алкоголиками, по пословице: горбатою только одна могила исправит. А из молодого поколения будут подрастать все новые и новые алкоголики, иные по наследству, другие по слабости воли, а остальные по непреодолимой силе винного соблазна. Таким образом, мы с вами будем изо всех сил трудиться, работать, бороться с алкоголизмом, а жизнь будет нам подсыпаться все больше и больше работки. Таким образом, работать мы работаем, а толку мало, успеха нет: пьянство на Руси не убывает, а прибавляется, как говорит статистика. Одного алкоголика удалось обратить к трезвости, а на место его из молодежи появилось 5–10 алкоголиков. Такая борьба, такая работа самая бессмысленнейшая из бессмысленных. Воду толочь, вода и будет, говорит пословица, а наша работа, кажется, будет хуже толчения воды.

Поэтому, дорогие друзья, пастыри, родители, учителя, врачи, капиталисты, гуманисты, литераторы, ученые, просвещенные и все вообще самоотверженные деятели по борьбе с алкоголизмом! Давайте с вами все поголовно и неуклонно стремиться к одной определенной цели, чтобы в конце концов со временем,

совершенно изгнать все без исключения спиртные напитки из житейского употребления.

*Доклад диакона С. Озерова
Борьба с пьянством*

⟨...⟩

Задачу распространения идей трезвости в народной массе должен считать своим долгом каждый, но с наибольшим успехом, действуя словом и примером везде, где является к тому повод, задачу эту может осуществлять духовенство, и в этом деле оно должно взять на себя инициативу. Поэтому-то Святейший Синод в борьбе за трезвость и положил ввести в духовных школах анти-алкогольное обучение.

⟨...⟩

У нас пьянство — порок органический; корни его в условиях нашей экономической и общественной жизни, монотонной и тусклой; “нам есть веселие пити, мы не можем без того быти”. Запрет на вино для нас мера неосуществимая и характера только платонического, и это тем более, что вопрос о продаже вина связан с интересами частных лиц и коренным образом с бюджетным вопросом в государстве.

⟨...⟩

Во всех классах общества приучение к алкоголю начинается от юности. Вином угощают детей еще в самом нежном возрасте, а пьют при них без зазрения совести, нисколько не опасаясь, что пример старших повлияет заразительно, что с первым появлением выросшего ребенка или молодого человека в обществе первая рюмка “за компанию” откроет ему путь к алкоголизму. Питейные обычаи, глубоко укоренившиеся в обществе, довершат остальное, как главные и несомненные факторы алкогольного растления. Что же делать в этих случаях и кому? Ответ ясен сам собою. Сохранять и просветлять образ Божий в человеке — важнейшая задача представителей Церкви. Следовательно, духовенству более чем кому-либо приходится уяснять всю безнравственность алкоголизма не только в религиозном, но и в специальном и даже

в физиологическом отношении. Духовенство, в силу своего положения, не должно и не может идти мимо текущей жизни. Оно должно наблюдать эту жизнь и по мере надобности в нее вмешиваться, а в особенности и с усиленной энергией в тех случаях, когда расшатываются и падают нравственные и семейные устои. В этом не только его право, но и долг и задача. Оно должно выдвинуть все пьяные вопросы жизни. Более всех ему приходится восстать против алкоголизации населения, то есть восстать против питейных обычаев, уяснить количество вреда от них для молодого поколения, показать всю нелепость таких обычаев, противопоставить сему добрые примеры воспитания, имевшие место и в Ветхом, и в Новом Завете, — выступить со словом осуждения поведения отцов, мужей и братьев, и вообще граждан и — внушать им добрые начала жизни, а в особенности взывать к матерям, ибо они всегда были и будут на стороне трезвости.

Алкоголизация населения, то есть введение в жизненный обиход употребления спиртных напитков, в русской жизни практикуется широко. Немало найдется среди интеллигентных людей не только потребителей, а пожалуй, и защитников потребления алкоголя, так называемого безвредного пьянства, конечно, умеренного. Но научными исследованиями профессоров: Бехтерева, Сикорского и др. установлено, что алкоголь для человеческого организма вообще вреден; поэтому алкоголизм, как введение в человеческий организм совершенно ненужных для него веществ, ничем не может быть оправдан; напротив, он, как систематическое, хотя в большинстве и бессознательное, самоотравление, насильственное разрушение собственного организма, — должен быть признан даже преступлением против самого себя. Как яд паралитический, алкоголь оказывает угнетающее влияние на нервные центры, и всем без исключения, а в особенности, детям, абсолютно должен быть воспрещён. Таким образом, наука всецело за трезвость, и этого достаточно, чтобы опровергнуть ложные взгляды мыслящих иначе и победить их. Для полного же торжества трезвости следует только ещё указать

на заразительность неводержанности, на безнравственность алкоголизма.

На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, в которых имелось свыше полу-миллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни.

Наиболее полно вопрос о преподавании учения о трезвости в школе был рассмотрен в докладе Г. Ф. Маркова “Научно-просветительная деятельность в борьбе с алкоголизмом” (40, с. 281–293). Автор доклада отстаивает следующие положения. Наука трезвости не может и не должна составлять отдела гигиены. “Алкоголь затрагивает все стороны человеческого существа и человеческой жизни. Не одним только расстройством здоровья человека или его подкреплением обнаруживается влияние алкоголя на человека, но и действием его на психику. А это уже входит в область психологии, выходя из рамок гигиены. А расстройство материального благосостояния, развитие преступности и проч., неужели тоже входит в область гигиены? А влияние алкоголя на вырождение, на наследственность и т. п., разве это все входит в сферу гигиены? Нет и нет! Можно думать, что некоторые данные из области гигиены могут послужить только одним из показателей вреда алкоголя, и оттуда же можно почерпнуть сведения, как избежать вредного действия алкоголя.

Нет. Преподавание антиалкогольных сведений НЕ МОЖЕТ быть отделом гигиены; оно выходит далеко за пределы гигиены; но оно и НЕ ДОЛЖНО быть таковым! Зло алкоголя так велико, так широко и так ужасно, что для борьбы с ним нужно выдвинуть знания, связанные одной общей идеей, знания точные, обоснованные. Система этих знаний должна образовать особую науку, которая должна занять видное, самостоятельное место среди общеобразовательных наук” (40, с. 284).

Наука трезвости как самостоятельный предмет должна занимать видное место в официальных программах школ всех типов. „«Наука трезвости» должна иметь место в школах всех типов: низшей, средней и высшей. Программа ее должна быть

езде одна и та же, а различие должно состоять в объеме и методе изложения” (40, с. 285).

За основу программы науки трезвости, по мнению автора, следует взять программу преподавания антиалкоголизма во Франции. Она складывается из трех разделов: I) сведения гигиенические, в которые входят описание и приготовление разных видов напитков и их свойств, с целью указать их вред и фальсификацию; а затем подробное изложение их влияния на разные органы человека и его психику. II) Социальные и экономические явления как следствие алкоголизма: действие алкоголя на отдельного человека, на семью; действие алкоголизма на общество. Средства, употребляемые в борьбе с алкоголизмом. III) Хрестоматии — сборники литературных отрывков, рисующих картины последствий употребления алкогольных напитков и описание различных случаев из общественной жизни. Изложив эту французскую программу, автор указывает, что Московский кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, приняв ее в основу, выработал свою особую, развив и дополнив некоторые разделы в деталях.

Далее, по мнению автора, самую важную роль в деле школьного преподавания науки трезвости играет учитель. Если «убежденный трезвенник сумеет завлечь детей своим преподаванием, он станет любимым учителем у учащихся, станет их высшим авторитетом. Это последнее крайне необходимо, так как при этом только условия можно заставить детей отказаться от домашнего авторитета. Спиртные напитки употребляются в каждой семье и употребляются с полным сознанием их полезности и, во всяком случае, их безвредности. Руководствуясь этим убеждением, родители угощают своих детей вином, пивом и водкой. Вот момент, когда ребенок или юноша будет поставлен на распутье и когда ему самому приходится избрать путь: идти за учителем, который с полной наглядностью трактует о вреде спиртных напитков и настойчиво рекомендует не употреблять их, или же слушать родителей, которые уверяют, что учитель

увлекается, и говорят: “Ведь твои родители пьют и живы-здоровы, пей и ты”. В этот-то момент авторитет учителя получает важное значение. Нам известны примеры, когда дети, несмотря на угрозы и приказания родителей, отказывались пить; нам известны примеры и того, как настойчивые отказы детей пить спиртные напитки оказывают влияние на родителей, и эти последние бросают пить». (40, с. 286).

Настаивая на том, что “наука трезвости” должна быть специальным предметом с отдельным преподавателем, Г. Ф. Марков говорит в то же время, что все учителя школы должны быть проводниками этой науки: «“Наука трезвости” должна быть, если так можно выразиться, вкраплена во все предметы <...> Законоучители с нравственной точки зрения обсуждают безнравственность пьянства; учитель русского языка литературными образцами дает примеры последствий употребления алкоголя; учитель арифметики самыми простыми задачами докажет, какой экономический ущерб семье и обществу приносит употребление алкоголя; учитель истории и географии многими различными примерами укажет, как под влиянием вина гибли целые народы и вымирают в настоящее время и т. д.; учитель естественных наук наглядными опытами может непосредственно указать вредное действие алкоголя на организм, и он же должен принять на себя систематизацию всех сведений о вреде алкоголя, т. е. излагать “науку трезвости”, и у него учащиеся должны сдавать экзамен по этому предмету» (40, с. 287).

Так как преподавание науки трезвости есть общее дело всех учителей, в учебных заведениях, приготавливающих учителей, должно быть введено обучение “науке трезвости”. “...Нужно ввести преподавание “науки трезвости” как специального предмета в тех учебных заведениях, в которых готовят учителей, т. е. в учительских семинариях, учительских институтах, университете. Необходимо, чтобы каждый, занимающий должность учителя, был знаком с “наукой трезвости”. Но это дело будущего, для того же, чтобы иметь в настоящий момент подготовленных учителей, должно возможно шире распространять специальные

кратковременные курсы “науки трезвости”, на которых преподавателями должны выступать специалисты всех отраслей знаний, входящих в состав “науки трезвости”. Подобные курсы были уже открыты Кружком деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, но организация их требует серьезных улучшений” (40, с. 287–288). Автор считает необходимым, прежде всего, открыть такие курсы для учителей начальных школ.

По мнению Г. Ф. Маркова, пропаганда идей трезвости не должна ограничиваться преподаванием в школе соответствующего предмета. Учителя должны организовывать антиалкогольные музеи и передвижные антиалкогольные выставки, содержащие в себе все то, что наглядно указывает на результаты влияния алкоголя. Музей и выставки должны иметь запас световых картин и брошюр антиалкогольного содержания, обладать специальной библиотекой по борьбе с алкоголизмом, иметь свой фонарь, экран и проч., а также должны быть снабжены каталогами, которые помогали бы каждому посетителю самостоятельно познакомиться с экспонатами музея и выставки. Передвижные выставки особенно полезны могут быть в сельской местности. “Сельское население, не имея возможности посещать музеи и выставки, устраиваемые обыкновенно в городах, не могут наглядно ознакомиться с различными добытыми наукой результатами влияния алкоголя, а потому для них передвижная выставка также является весьма важным и удобнейшим просветительным средством” (40, с. 289).

Наконец, в школе должны быть организованы Общества ревнителей трезвости двух родов: школьные союзы учеников-трезвенников и учительского союза трезвенников. Автор предлагает примерный устав подобных союзов, согласно которому членами школьных союзов учеников-трезвенников могут быть учащиеся школы с согласия родителей. Члены школьных союзов разделяются на руководителей, действительных членов и испытываемых. Руководителями могут быть взрослые трезвенники: законоучители, другие учителя и попечитель школы. Действительными членами состоят учащиеся. Чтобы сделаться

действительным членом союза, испытываемым необходимо пройти известный искус под наблюдением руководителя. “Каждому действительному члену школьного союза выдается билет, в котором указывается владельцу его, во 1-х, никогда не пить спиртных напитков, во 2-х, везде говорить и, поскольку сможет, доказывать вредное влияние алкоголя и, в 3-х, возратить учителю этот билет, если владелец его разрешит «себе?» выпить что-либо из спиртных напитков” (40, с. 290). Члены союза занимаются спортом, чтением, беседами, выступают с докладами по вопросам алкоголизма, сообщениями из прочитанного или собственными наблюдениями. Такие доклады подвергаются общему обсуждению. Они устраивают концерты, спектакли, экскурсии, другие разумные развлечения. Никаких взносов члены союза не делают, но пожертвования могут приниматься руководителями. Такие уставы, развитые в деталях, учреждаются учебным начальством.

Далее автор предлагает образовать учительские союзы трезвенников: “Необходимо учреждение союзов трезвенников учителей и учительниц всех школ различных типов” (40, с. 293). Предлагается “ввести закон, который бы устанавливал возможность поступления на должности учителей и священников только лиц, обязывающихся быть трезвенниками” (40, с. 291). Впрочем, автор признает, что это дело далекого будущего и пока может считаться только пожеланием и мечтой.

Другие докладчики, выступавшие на съезде, поддерживали те или иные положения доклада Г. Ф. Маркова. Так, в докладе А. Д. Панчулидзевой отмечается, что успешную работу по пропаганде идей трезвости в школе может вести только тот учитель, который сам в своей жизни удовлетворяет принципам трезвости и воздержания. Будущих педагогов, по ее мнению, должно подготавливать: 1) по психологии и нравственности и 2) по медицине и физиологии, — то и другое по отношению к алкогольному вопросу. Докладчица считает необходимым объединение учителей-трезвенников в Общество, которое должно: 1) способствовать возбуждению интереса к делу трезвости среди пока еще безу-

частных педагогов и 2) поддерживать своих молодых пока еще неопытных товарищей, а также стараться перевоспитать общественное мнение, привлечь на свою сторону местных пользующихся общим уважением людей и собрать необходимые материалы для введения преподавания трезвости и создания трезвенных организаций. Общество трезвости учителей должно озаботиться тем, чтобы в школу не попадали учебники, распространяющие и укрепляющие ложные сведения по алкоголизму. Учителя, выступающие на борьбу с алкоголизмом, должны быть всегда в курсе всех начинаний и всех деталей школьной антиалкогольной пропаганды. Для подготовки учителей необходимо устройство курсов, составление списков книг, наиболее пригодных для школьной борьбы за трезвость, и т. д. Автором доклада поддерживается идея организации союза школьников-трезвенников.

По мнению священника П. Никифорова, наряду с пастырями должны без усталости работать по делу отрезвления народа учителя школы низшей, средней и высшей. В низшей школе необходимо ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости, а в средней школе и общей гигиены. В средней и высшей школе вообще преподавание с нравственной, педагогически-воспитательной и гигиенической сторон должно быть так поставлено, чтобы вышедшие из этих школ лица были так подготовлены, чтобы они могли быть вполне сознательными руководителями общества и воспитателями следующего за ними молодого поколения, специальными мастерами этого своего дела, и на какой бы должности они ни состояли, везде они обязательно не должны забывать главнейшей своей миссии — воспитание народа и особенно молодого поколения в правилах трезвости, гигиены и житейского благоразумия.

Из резолюций Съезда

Противоалкогольный Съезд признаёт, что в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала.

Всероссийский Съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом единогласно признал необходимость проведения в жизнь принципа полного, абсолютного воздержания от употребления спиртных напитков, как такого фактора, который, нимало не противореча указаниям Библии (слова Божия), наоборот, находя именно в ней своё глубокое основание, подтверждаемый в то же время и всеми позднейшими научными исследованиями, является единственно надежным ручательством успеха противоалкогольной борьбы.

Ввиду усиливающейся алкоголизации всех классов русского общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движению русская интеллигенция, Съезд признает благовременным обратиться и к духовенству, и к интеллигенции с особым воззванием — личным примером абсолютной трезвости, а также путем проповеди и организации общества трезвости способствовать желанному отрезвлению родины.

Безусловное воздержание от алкогольных напитков является долгом, повелительно налагаемым на пастырскую совесть переживаемым нами историческим моментом церковно-общественной жизни во имя высоких задач пастырского душепопечительства и во исполнение закона Христова, побуждающего сильных сносить немощи бессильных, а не себе угодять.

Примечание. Ввиду того, что современное положение прихода требует от священника широкого пастырского опыта, воспитания семинарии, помимо теоретической подготовки к пастырству, должны получать и практическое руководство путем участия в работе религиозно-просветительных и трезвенных обществ, организуемых при тех или иных городских приходах.

Съезд высказывается за усиление религиозно-нравственного воспитания через школы и за все другие меры пастырского воздействия, как то: устройство торжественных праздников с общенародным пением и крестным ходами, паломничества, проповедь трезвости как в церкви, так и во внебогослужебных беседах, в особенности после вечеров в воскресные и праздничные дни,

устройство “домов трезвости” и библиотек с противоалкогольной литературой. Организация борьбы с пьянством.

Приходские общества трезвости, при современном состоянии приходской жизни, суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно обязательным пастырским делом каждого священника.

Ввиду влияния женщины на семью и общество, Съезд находит нужным предоставить ей возможно широкое активное участие в обществах трезвости; в особенности же важно и полезно участие в этом деле жен священников.

Признается желательным для более устойчивой и успешной деятельности обществ и Братств трезвости: а) предоставление возможно широкой самостоятельности и инициативы членами этих организаций в делах трезвости; б) возможно частые устройства общих членских собраний, где бы братья и сестры принимали живейшее участие; в) открывать в городах, кроме приходских обществ трезвости, общегородские. Подобные общества могут также открываться в больших селах, посадах и местечках.

В резолюциях съезда целый раздел был посвящён обучению и воспитанию трезвости в школе. В нём говорилось:

Съезд признаёт потребление спиртных напитков детьми школьного возраста вполне доказанным.

Для борьбы с алкоголизмом необходимо сообщение систематических сведений во всех школах о вреде алкоголя и его влиянии.

Сообщение означенных сведений должно именовать наукой трезвости.

Науку трезвости следует считать особым самостоятельным школьным предметом, а не отделом только школьной гигиены.

Преподавание этой науки может быть введено двояким способом — путём вкрапления элементов её во все предметы школьного курса и (для старших классов) в систематическом виде в отдельных и специальных уроках.

Каждый преподаватель — есть учитель и воспитатель. Пример учителя — главное орудие в деле воспитания, а потому преподаватель науки трезвости должен быть безусловным трезвенником.

Желательно, чтобы и все законоучители, учителя и воспитатели были трезвенниками.

Для образования контингента учителей науки трезвости необходимо ввести преподавание этой науки во всех учебных заведениях, подготовляющих преподавателей, а для более широкого ознакомления настоящего педагогического персонала устроить, где окажется возможным: а) специальные курсы по сему предмету и б) лекции на педагогических и певческих курсах.

<...>

9. Внешкольная просветительная деятельность педагогического персонала в деле борьбы с алкоголизмом может выражаться: в образовании музеев, выставок, публичных чтений и бесед, организации курсов науки трезвости и учреждений обществ ревнителей трезвости из взрослых (от 16 лет).

10. Ходатайствовать перед правительством о том, чтобы преподавание науки трезвости в возможно скором времени было введено обязательно во все школы всех ведомств.

11. За неимением многими земскими и церковно-приходскими школами денежных средств на приобретение учебников, учебных руководств и наглядных пособий по науке трезвости, просить господина министра финансов о том, чтобы губернские и уездные Комитеты попечительства о народной трезвости из средств, ежегодно отпускаемых в их распоряжение, непременно уделяли часть их на снабжение начальных школ всех ведомств такими учебниками, наглядными руководствами и пособиями.

12. Признать необходимым привлечь, при непременно участии священника, лучших людей прихода к наблюдению за воспитанием в духе трезвости приходских детей; причем желательно, чтобы организованы были так называемые детские сады или ясли под руководством благонадежных женщин.

13. Возбудить ходатайство о воспреещении входа детям на зрелища, могущие оказать дурное влияние на нравственность их, и о том, чтобы лица, предлагающие алкогольные напитки детям, не достигшим 16-летнего возраста, были караемы штрафом.

Образовательной деятельности посвящены и некоторые пункты других разделов. Так, например, в разделе **“Литературно-научная борьба”** сказано:

1. Съезд признаёт весьма желательным: устройство книжных центральных складов, летучих библиотек, читален и противоалкогольных музеев, издание в печатном виде противоалкогольных картограмм с рисунков и моделей, имеющихся в оригиналах в Московском противоалкогольном музее и других учреждениях...

2. Съезд находит необходимым учреждение особых книгонош для раздачи антиалкогольной литературы на ярмарках по большим городам и селам, на станциях и в вагонах железных дорог, а для этого ходатайствовать перед министром путей сообщения на проезде по всем казенным железным дорогам.

В разделе **“Общественная борьба”** в пункте 6 говорится: уроки трезвости должны быть введены во всех железнодорожных школах...

Глава 7

Учебные пособия для преподавания науки трезвости в церковно-приходских школах

Съезд этот происходил, как уже было сказано, в 1912 году. Но еще в 1910 году Св. Синод своим указом ввел *преподавание науки трезвости во всех церковно-приходских школах*. В школах Министерства народного просвещения лишь с 1914 года предписывалось преподавать учащимся старших классов курс гигиены с обязательным сообщением сведений о вреде алкоголя по одному часу еженедельно в течение года (1, с. 19).

В 1898 году в Петербурге было издано первое учебное пособие «Основы трезвости (опыт руководства для школ)» А. В. Соболевского. Пособие состояло из двух частей. Первая часть предназначалась для учителей и состояла из специального отдела, в котором рассматривалась проблема влияния алкоголя на жизнь человека с медицинской, экономической и нравственной стороны, излагались исторические сведения о развитии трезвого движения в России и Европе, приводились циркуляр министра финансов о введении Положения о казённой продаже алкоголя, Устав попечительства о народной трезвости и другие официальные документы, актуальные для времени издания пособия. Вторая часть предназначалась для учащихся и представляла собой трезвую хрестоматию, соединяющую почти всё, что имеется в Русской художественной литературе, и несколько отрывков из переведённой на русский язык

иностранный литературы, посвящённой изображению жизни пьянствующих людей.

Так как ни уроков трезвости, ни программ для преподавания таковой во время издания книг А. В. Соболевского не существовало, то автор представлял себе методику следующим образом: учитель, запасшись основными сведениями, предложит ученикам прочитать в классе ту или другую статью, помещённую во второй части. Тут же, при самом чтении, учитель сообщает вкратце необходимые специальные сведения и вызывает учащихся на обмен мыслями. Если таким образом будет пройдена вся вторая часть, то преподаватель приступает к чтению в классе первой части, а в конце курса преподавания каждый учащийся получает руководство на руки. Пособие предназначалось для средней школы, народных библиотек и всех интересующихся проблемой.

В 1901 г. появилась книга видного деятеля трезвеннического движения священника Д. Г. Булгаковского «Новая русская хрестоматия с подбором статей о вредном влиянии спиртных напитков на здоровье, материальное благосостояние и нравственность». Хрестоматия состояла из двух разделов: в первом были собраны рассказы, стихи, поговорки о вреде пьянства, во втором — статьи о гигиене. Пособие переиздавалось несколько раз.

В 1913–1914 гг. в Архангельске священник П. Ф. Сергиев издал пособие «Уроки трезвости» для младшего и среднего отделений начальных училищ. Первое из них определением Училищного Совета при Священном Синоде за № 450 от 1913 г. было допущено в церковные школы. Каждое пособие состоит из четырех отделов: в первом рассказывается о вредном влиянии пьянства на здоровье, личную и семейную жизнь, во втором речь идет об отражении пьянства на общественной деятельности, в третьем излагается учение Слова Божия и Святоотеческое учение о вреде пьянства и в четвертом показывается польза трезвости.

В 1910-е годы появились переводы зарубежных учебников трезвости (Ж. Дени — 1910–1911; 1913; Л. Линдрум — 1913; Лемуан-Бельер — 1911). Пособие Жюля Дени (учебник науки

трезвости для начальной и средней школы во французской Швейцарии) было переведено дважды. В первый раз Г. Ф. Марковым, который издал в 1910 г. «Руководство для преподавания науки трезвости (антиалкоголизма)» в 5 книгах, причем пятая книга заключала в себе проект методики преподавания науки трезвости. Во второй раз — А. Л. Мендельсоном, который в 1913 г. издал «Учебник трезвости», в котором заново переписал значительную часть уроков. Это последнее издание, по мнению И. Р. Такала, самое удачное: до сих пор единственный в своем роде учебник трезвости в 34 уроках с богатейшим фактическим материалом, с разнообразными заданиями для его повторения и закрепления (37, с. 158).

Предлагалось проведение идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Например, в 1912 году И. П. Мордвинов издал пособие для учительских и духовных семинарий «Трезвенный элемент в курсе арифметики» (20), а в 1914 году учитель М. М. Беляев и врач С. М. Беляев издали сборник задач противоалкогольного содержания, предназначенный для преподавания арифметики в начальной школе.

Глава 8

Отношение церкви к государственным мероприятиям по укреплению трезвости в народе

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казённых питейных заведений.

Церковь ответила на это Посланием Св. Синода к архипастырям и пастырям Всероссийской Церкви. Содержанием следующей главы является фрагмент из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год (9, с. 83–93).

Отчётный 1914 год будет историческим годом для русского народа не только потому, что он отмечен величайшею мировую войною, но и вследствие другого важнейшего события — утверждения трезвости в народе.

Ещё в начале этого года в Высочайшей отметке, положенной на всеподданнейшем адресе православно-церковных обществ трезвости, и в Высочайшем рескрипте, данном на имя Министра Финансов, Вашему императорскому Величеству, в Царственных заботах о благе русского народа, благоугодно было твёрдо и определенно выразить Свое Царское пожелание, чтобы вместо пьянства, *«вносящего в жизнь народа разорение духовных и хозяйственных*

его сил», «трезвенное движение всемерно распространялось по всей Русской земле».

Особенно же ярко эта Царская забота о сохранении народной мощи от разлагающего влияния алкоголизма выразилась в утверждении Вашим Императорским Величеством положения Совета Министров от 27 сентября и 13 октября 1914 г. о предоставлении городским думам, земским собраниям и сельским обществам на время войны права запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении.

Эти поистине исторические акты, которым предшествовало великое Царское предрешение: *«Навсегда воспретить в России казенную продажу водки»*, выраженное в ответной телеграмме Вашего императорского Величества от 20 сентября 1914 г. на всеподданнейшее ходатайство Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников, провели глубокую борозду в народной жизни. Фактически осуществленное, благодаря им, прекращение во всей России продажи спиртных напитков подняло жизнь народа, во всех решительно отношениях, на высоту, прежде казавшуюся недостижимой. Это видно не только из отдельных поступающих в Св. Синод от епархиальных начальств и духовенства донесений, но и из отчетов преосвященных о состоянии вверенных им епархий, составляемых на основании сообщений приходских священников — этих наиболее достоверных свидетелей народной жизни во всех её проявлениях. Вот, напр., какие свидетельства содержатся в отчётах преосвященных Екатеринославского, Московского и Иркутского. «Зеленый змий, — пишет преосвященный Екатеринославский, — целые века сосавший русского человека и высосавший у него все живительные соки, с началом второй Отечественной войны Высочайшею волею наконец сломлен и лишён деспотической власти над телом и душою русского человека; трезвость, хотя и принудительная, наконец восторжествовала на русской земле и улучшила жизнь прихода во всех отношениях; все безобразия, все виды хулиганства, на распространение которого не так давно жаловались все

благомыслящие люди, теперь почти совсем исчезли: не слышно стало на улицах ругани и сквернословия, отвратительных песнопений, не заметно кучек праздношатающейся молодёжи со свистом и плясом, с дерзким и наглым приставанием к прохожим; человек, раньше никогда не заглядывавший в церковь, теперь вспоминает об ней и стал посещать её; пьянчуга и забулдыга, совершенно потерявший образ человека, вечно пьяный, босой и оборванный, шлявшийся по шинкам, — которого трепетала и как зверя страшилась семья, у которого в доме царили вечная нищета, голод и слезы, — теперь совершенно неузнаваем: оделся и обулся сам, одел и обул семью, сделался хорошим домохозяином и прилежным любящим отцом и семьянином, бесконечно радуется своему воскресению и клянёт вино и свою прежнюю жизнь; этой перемене радуются все, особенно женщины, благословляя Ваше Императорское Величество за твердое решение запретить продажу водки». Касаясь того же вопроса, преосвященный митрополит Московский отмечает «поразительнейшие» результаты прекращения Самодержавною волею Вашего Императорскаго Величества продажи спиртных напитков, в смысле коренного обновления религиозно-нравственного состояния народа: «предаваясь лишний раз, по слабоволию ли или по легкости и удобству добыть вино, винопитию, русский человек, даже не будучи и плохим, отдалялся все более и более от церкви и храма и естественно терял, вместе с материальным оскудением, свои духовные, религиозные и нравственные устои; с запретом же продажи водки на каждом шагу можно наблюдать поразительные примеры перерождения людей, отставших от своих порочных привычек и, с улучшением материального своего благосостояния, вспомнивших о себе, как об образе и подобии Божиим».

Далее митрополит Макарий указывает на более усердное, чем в прежние годы, посещение храмов Божиих, значительное увеличение числа исповедников и на другие факты религиозной настроенности населения. Преосвященный же Иркутский по пунктам перечисляет фактические результаты народного

отрезвления: «1) заметно усилилось благочестие и набожность в народе; повсюду увеличилось число молящихся за церковными богослужениями; 2) у мировых судей и в волостных судах почти прекратился приток жалоб и полицейских протоколов по делам о хулиганстве, драках, увечьях и воровстве, ранее возбуждавшимся десятками и сотнями; 3) общественные — волостные и сельские сходы, за отсутствием на них пьяных, сделались серьезно деловыми и гораздо более продуктивными по своей работе, чем это было прежде; 4) сельские помочи стали действительной и дружной помощью деревенского мира своим односельчанам, не ради угощения, а ради взаимопомощи, и обходятся несравненно дешевле; 5) свадьбы стали приличными, скромными, продолжаются не неделю, а не более двух дней; 6) драки, бесчинные гулянки, хулиганство как будто ветром снесло, и деревня приобрела новый мирный трудовой вид; 7) население стало лучше питаться; 8) количество рабочих дней значительно увеличилось; 9) заболеваний на почве злоупотребления алкоголем, за редкими исключениями, не стало; 10) семейные неурядицы, раздоры и несчастья от пьянства прекратились; 11) отношение народонаселения к настоящей войне вдумчиво-серьезное, здоровое, без тех ненормальных эксцессов, какие необходимо имели бы место при наличии водки». «И недаром, — пишет в заключение преосвященный Иркутский, — всюду из уст простого народа слышатся знаменательные слова: «спасибо Батюшке-Царю, что пожалел нас».

Итак, нравственное преобразование России под влиянием запрещения спиртных напитков стало неоспоримым фактом современной действительности.

Само собою разумеется, что православное духовное ведомство, трудами деятелей которого в последнее десятилетие открыто множество братств и обществ трезвости, естественно, не могло отнестись иначе к последовавшему с высоты Престола Державному призыву к одушевленной работе над искоренением разрушительного зла алкоголизма, как только с искреннею благодарностью

и изъявлением полной готовности не только продолжать, но и усилить работу по укреплению в народе великого трезвенного движения, столько же плодотворного, в смысле улучшения народного благосостояния, сколько и отвечающего заветным чаяниям служителей алтаря Господня. Выразителями чувств и настроений православного духовенства по поводу великих правительственных актов по борьбе с алкоголизмом явились многочисленные постановления епархиальных съездов священно-церковнослужителей и представителей церковных старост, а также съездов уездных и благочиннических. В этих постановлениях содержались заявления о необходимости прекращения винной и пивной торговли не только во время войны, но и навсегда. Некоторые из епархиальных съездов, как то: Новгородский, Рязанский, Пензенский, Уфимский, Черниговский, Воронежский, Литовский, представили свои постановления, через местных преосвященных, в центральное управление духовного ведомства с просьбою возбудить надлежащее ходатайство о запрещении навсегда, в законодательном порядке, торговли не только водкою, но и пивом и вином.

Св. Синод, со своей стороны, принял в отчетном году ряд мер к распространению и укреплению в населении трезвенного движения.

В этом отношении прежде всего обращено было внимание на необходимость предупредительных мер по борьбе с алкоголизмом, в ряду которых самое видное место должно занять воздействие на население через школу. Задача этого способа состоит в том, чтобы в душу человека еще с детства вкоренить такие начала, которые служили бы прочным основанием для развития полного воздержания от спиртных напитков, отвращения к пьянству и уважения к трезвому образу жизни. Идя навстречу этим запросам, Училищный Совет при Св. Синоде, по поручению Св. Синода, выработал, в развитие некоторых положений и резолюций бывшего в Москве Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, ряд мероприятий, проводящих борьбу с алкоголизмом в жизнь церковных

школ. На первом плане здесь стоит сообщение учащимся сведений о губительном действии алкоголя на нравственную и физическую природу человека. В начальных школах это делается путем изложения указанных сведений при преподавании всех учебных предметов. Так, примерно: на уроках Закона Божия выясняется греховность и губительное влияние на нравственную природу человека нетрезвости, как неизбежного следствия потребления алкоголя, затемняющего разум, парализующего волю, развивающего низшие инстинкты животной природы; на уроках русского языка делаются нужные замечания при объяснительном чтении и проч. В школах повышенного образовательного курса, церковно-учительских и второклассных рекомендуется на уроках гигиены останавливаться с особым вниманием на вредных физиологических последствиях алкоголизма.

С той же целью авторам принятых в церковных школах учебников и книг для внеклассного чтения предлагается переиздать свои сочинения с тем, чтобы в новые издания были внесены сведения о вреде алкоголизма, могущие возбудить в детях отвращение к употреблению спиртных напитков, развить волю, способную противостоять искушениям и обрисовать печальные последствия от алкоголизма настолько, чтобы для них были очевидны все преимущества трезвой жизни. Для приготовления учительского персонала, способного выполнить намечаемую программу, кроме указания ему на особенное значение личного примера трезвости, признано необходимым устраивать специальные курсы, на коих читались бы лекции по борьбе с алкоголизмом и велось ознакомление с практической постановкой этой борьбы; рекомендуется посещать музеи, выставки, публичные чтения, пополнять школьные библиотеки изданиями противоялкогольного содержания и самим учителям заводить общества ревнителей трезвости. Эти и другие подобные им меры одобрены Св. Синодом (по определению от 27 марта — 9 апреля 1914 г.) и преподаны к руководству на местах путем рассылки епархиальным архиереям циркулярных указов.

К тому же времени (т. е. к марту 1914 г.) относится определение Св. Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного — 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя — церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством.

В августе 1914 г. Св. Синод обратился с «Посланием к архипастырям и пастырям Всероссийской Церкви», приглашая их всю силу своего учительного слова, весь запас своего пастырского опыта направить на то, чтобы великое Царское слово о всемерной борьбе с алкоголизмом проникло глубже в сознание народное. «Будем объединять (говорится в этом Послании) вокруг себя людей твердых в вере, крепких в борьбе с этим злом, будем вместе с ними поддерживать слабых волею и духом, призовем в доброе сотрудничество с собою и родителей, начальствующих, учащих и воспитывающих в школах, жен, поставленных на страже детской колыбели и домашнего очага, — пусть все, кто и как может, вложат в это святое дело, в этот подвиг спасения народов всю силу любви, убежденного слова и увлекающего примера». Призывая к сему архипастырей и пастырей, Св. Синод в заключении своего Послания предлагал: «В ближайший всероссийский праздник трезвости 29 августа совершить во всех храмах с подобающим торжеством благодарственное молебное пение Господу Богу, положившему в сердце Царево начать нравственное обновление русской жизни борьбою с пьянством, причем в заключение молебна прочитав с коленопреклонением молитву за Государя, положенную обычно на литургии. Епархиальные власти благоволят озаботиться, чтобы в сем торжестве приняли самое деятельное участие лучшие проповедники, выясняя все нравственное величие Царского волеизъявления и тот долг, который, в связи с Царским призывом к борьбе за трезвость, возлагает на нас и наше верноподданническое чувство, и историческая важность переживаемого нами времени. Совместная благодарная молитва да объединит всех православных ревнителей трезвости

и да благословит Господь их общие усилия в борьбе с гибельным пьянством». Так заканчивается послание Св. Синода (9, с. 89–90).

Ряд последовавших в отчетном году мероприятий Высшей церковной власти по укреплению трезвенного движения в Империи завершился преобразованием Петроградского Александро-Невского общества трезвости во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости, устав которого, по предварительном сношении со всеми Министерствами и Главными Управлениями, утвержден Св. Синодом, по определению от 19 сентября.

Главнейшие основания деятельности этого, объединяющего собою все церковные трезвенные организации, учреждения излагаются в уставе так:

Всероссийское Александро-Невское братство трезвости,веряя свои судьбы небесному покровительству державного угодника Божия святого благоверного Великого князя Александра Невского, имеет целью — борьбою с народным пьянством на православно-христианской основе всеми доступными ему христиански-культурными средствами содействовать душеспасительным и просветительным задачам Православной Церкви (§1).

Всероссийское Александро-Невское братство трезвости учреждается при храме Воскресения Христова в Петрограде (у Варшавского вокзала) и распространяет свою деятельность на все епархии Российской Империи, в коих может открывать свои отделы (§2).

Братство состоит в ведении митрополита Петроградского и под высшим наблюдением Св. Синода (§3).

Для достижения своей цели братство, с соблюдением существующих узаконений и распоряжений, может: сооружать храмы, устраивать крестные ходы, паломничества, торжественные богослужения, публичные беседы и чтения религиозно-нравственного характера, духовные концерты; издавать журналы, газеты, книги, брошюры и листки противоалкогольного направления; образовывать летучие отряды миссионеров трезвости для проповеди

воздержания в тех местностях, где это будет признано необходимым; с надлежащего разрешения открывать институты и училища для приготовления кандидатов на преподавание курсов трезвости, бюро всевозможных справок по вопросам борьбы с алкоголизмом, для чего собирать статистические и др. данные о положении алкогольного дела в России и за границей; открывать чайные и столовые, книжные лавки и склады с продажей в них изданий духовно-нравственного содержания, а также библиотеки, залы собеседований и читальни, не допуская в те и другие литературных произведений, не соответствующих целям братства; учреждать воскресные или вечерние классы, маяки для содействия физическому и нравственному развитию молодежи, лечебницы для алкоголиков, музеи и курсы для взрослых в видах ознакомления с вредом пьянства; ясли, школы для детей, кружки трезвости; открывать дома трудолюбия, больницы, богадельни; с разрешения местных губернаторов и с подчинением в местах заключения правилам для посторонних лиц, посещающих тюрьму, организовать по тюрьмам проповедь религиозно-нравственных основ жизни путем устных бесед, путем раздачи литературы и устройства духовных и антиалкогольных тюремных библиотек; оказывать материальную помощь лицам, известным своею трезвостью, через выдачу им пособия и приисканием платного труда; возбуждать ходатайства о закрытии мест продажи питей; приобретать законными способами имущества и составлять капиталы; производить как кружечные, так и тарелочные сборы в церквях (§4).

Братство состоит из неограниченного числа членов всякого звания, обоого пола, достигших гражданского совершеннолетия и сочувствующих цели братства (§5).

Братство имеет право приобретать всеми законными способами имущества и отчуждать таковые (§24). Оно имеет также право открывать свои отделы, которые, состоя в ведении местного епархиального начальства, действуют согласно правилам устава Всероссийского братства трезвости, уведомляя лишь совет

братства в Петрограде о своем открытии и сообщая ему ежегодно отчеты о своей деятельности (§25). Отделы пользуются правами, принадлежащими Всероссийскому Александро-Невскому братству, кроме права открытия отделов (§26).

Означенный утвержденный Св. Синодом устав Всероссийского Александро-Невского братства трезвости бывший обер-прокурор Св. Синода статс-секретарь Саблер имел счастье представить на Высочайшее благоволение, и Вашему Императорскому Величеству на всеподданнейшем докладе по настоящему предмету благоугодно было, в 16 день октября 1914 г., Собственно-ручно начертать: *«Да поможет Господь Александро-Невскому братству в святом деле борьбы с пьянством»*.

Эта Высокомиловитая резолюция Вашего Императорского Величества для всех православно-церковных деятелей по борьбе с пьянством, объединенных ныне в своих стремлениях к осуществлению этой задачи, послужила властным призывом к еще более напряженной деятельности по укреплению великого трезвенного движения в России, чтобы нынешняя принудительная трезвость, при содействии Церкви с её духовно-нравственными средствами, явилась прочною основой для воспитания в населении привычки к трезвости и к утверждению в нем трезвого настроения» (9, с. 83–93).

Глава 9

Оценка первых результатов всероссийской трезвости и общие итоги трезвенного движения Русской Православной Церкви к 1917 году

В 1915 году доктор И. Н. Введенский, заведующий лечебницей для алкоголиков и нервнобольных в Москве, опубликовал работу, в которой приводил первые результаты абсолютной трезвости в России (6). Заметки очень интересны, т. к. эксперимента подобного масштаба в России с тех пор не было.

«Воздержание прежде и заметнее всего сказалось, так сказать, на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы непристойной бранью, не видно стало всякого рода бывших людей, попрошаек, нищих, темных личностей и т. п. Общий тон уличной жизни сразу стал совсем иной. Перемену почувствовали, прежде всего, учреждения, так или иначе обслуживающие жертв алкоголизма» (6, с. 5).

Далее автор приводит число первичных обращений в три московских амбулатории для алкоголиков в последние пять месяцев 1914 г. в сравнении с теми же месяцами 1913 г.

Число больных	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1913 г.	257	283	321	289	176
1914 г.	2	4	5	8	1

Отрезвление заметно сказалось на количестве самоубийств и преступности.

В Петрограде число самоубийств уменьшилось на 55 %, преступность сократилась на 20 %.

Та же тенденция наблюдалась по всей России. Повсеместно отмечалось уменьшение несчастных случаев, катастроф, повышение производительности труда, материального благосостояния, рост духовных интересов и культурных потребностей.

Председатель училищной комиссии при городской думе Москвы отмечал повышенный спрос на книги в библиотеках. «Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали» (6, с. 18). Увеличилось число посетителей оперных и драматических спектаклей.

Понимая, что одних запретов мало, что необходимо старый алкогольный жизненный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многие города и земства приступили к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т. п.

Вместе с тем автор отмечает рост отравлений суррогатами, увеличение самогонварения (с которым уже тогда велась серьёзная борьба). Спустя год появилась книга доктора А. Л. Мендельсона, в которой автор в основном подтверждал факты, отмеченные И. Н. Введенским (15). Представители алкогольной промышленности и виноторговцы вели ожесточенную борьбу с отрезвлением.

Однако огромное большинство населения приняло отрезвление с удовлетворением и радостью. «Это положительное отношение обнаружилось с самого начала и ярче всего вырази-

лось в бесчисленных ходатайствах общественных организаций и групп обывателей. Эти ходатайства и постановления исходили от губернаторов и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей сессии окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей и т. д. (6, с. 23).

Несомненно, что такому единству способствовала многолетняя работа поборников трезвости, начиная с С. А. Рачинского.

Подводя итоги проведенному анализу, преимущественно основанному на впервые приводимом важном фактическом материале, отметим следующие положения.

В конце XIX века обучение и воспитание трезвости в православном образовании Русской Православной Церкви обрело качественно новый вид.

За короткий исторический период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эта система включала:

- непосредственную работу с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях;
- разработку религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту;
- широкое издание религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, выпуск журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме;
- организацию внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, выявляющих вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни;
- открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой;

- создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями;
- организацию здорового и нравственного досуга трезвенников;
- создание противоалкогольных музеев и выставок;
- организацию трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся;
- создание бюро трудоустройства;
- создание «Домов Трудолюбия», состоящих из разнообразных мастерских (сапожных, столярных, швейных и т. п.) для помощи в приискании работы страждущим;
- организацию приютов и ночлежных домов;
- создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Отдельно изучалась проблема детского и школьного алкоголизма и обсуждались меры отрезвления народа через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные «уроки трезвости», создавались учебные пособия, некоторые из которых были написаны священниками. Обсуждались вопросы проведения идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики.

Предлагались соответствующие программы. Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране.

Наконец, законодательную работу в Комиссии по мерам борьбы с пьянством в 3-й Государственной Думе возглавлял епископ Православной Церкви (будущий священномученик преосвященный епископ Гомельский Митрофан, в миру — Дмитрий Краснопольский, депутат от Могилевской губернии (5; 17).

Глава 10

«Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России» — несбывшиеся планы

В 1916 году в №№ 5-6 журнала «В борьбе за трезвость» появилась статья от соединённого собрания московских противоалкогольных обществ «Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России» (Докладная записка). Воспроизводим эту статью в 10-й главе.

Необходимость отрезвления России навсегда

Великая война потребовала от России и наших союзников, а также от враждебных нам наций — величайшего напряжения всех материальных, физических и духовных сил. С целью сберечь эти драгоценные силы от пагубной растраты во всех воюющих, а также во многих нейтральных государствах были приняты более или менее энергичные меры против потребления спиртных напитков, и во главе этого движения стало наше отечество.

Волею Государя Императора в России, впредь до окончания войны, прекращена продажа водки, а относительно прекращения продажи виноградного вина и пива — органам городского и земского самоуправления предоставлено право издавать обязательные постановления, каковым правом они, как известно, воспользовались в широких размерах.

Благодетельные результаты таких решительных мер не замедлили сказаться не только на военном фронте, но и на мирной России, а в особенности на благосостоянии сельских местностей, где живет 4/5 русского населения. Однако было бы большой ошибкой — думать, что народная «трезвость» нужна лишь во время *войны* и что после заключения *мира* борьба с алкоголизмом сделается излишней. Несомненно, что с окончанием войны перед русским государством предстанут задачи не менее трудные, чем в военное время. Придется восстанавливать разоренные неприятелями области, возобновлять истраченные запасы, придется обеспечить многочисленных воинов-инвалидов, а также семьи погибших на полях сражений; придется уплачивать проценты и погашения по грандиозным военным займам; необходимо будет развивать земледелие, торговлю, промышленность и вообще догонять в культурном отношении своих противников и союзников, чтобы выбраться из той печальной зависимости от иностранцев, в которой мы пребывали до сих пор и за которую расплачиваемся ныне так дорого.

Для осуществления таких великих задач понадобится не меньшее напряжение народных сил, чем во время войны. Поэтому борьба с алкоголизмом, который сильнее всего подрывает народное здоровье и благосостояние, должна продолжаться и после войны с не меньшей энергией — впредь до той желанной поры, когда трезвость станет прочным достоянием русского народа.

Что касается *ближайшего времени*, которое последует за окончанием войны, то к этому моменту должны быть достигнуты значительные завоевания в смысле укрепления трезвости. Дело в том, что с театра военных действий возвратятся миллионы людей с расстроенным здоровьем, с тяжелыми увечьями, с потрясенной нервной системой⁶. Для таких людей алкоголь, с одной стороны, будет представляться особенно привлекательным, как

---

6 Медицинская статистика свидетельствует о большом количестве так назыв. «травматических неврозов», поставляемых нынешней войной.

средство утоления боли, как средство забыться от мрачных мыслей и настроений, а с другой стороны — тот же алкоголь будет действовать на ослабленные организмы особенно губительно. И если с окончанием войны будут сделаны хотя бы малейшие послабления для торговли спиртными напитками, — можно с уверенностью сказать, что мы будем свидетелями жестокого обострения массового алкоголизма с самыми тяжкими последствиями.

Ввиду этого необходимо теперь же выработать программу мероприятий для укрепления трезвости *навсегда* и, не теряя времени, приступить к ее выполнению.

Запретительная система борьбы с алкоголизмом; ее значение

Мудрую волею Государя Императора в основу государственной борьбы с алкоголизмом в России положены: а) отказ государства от питейных доходов и б) запрещение продажи спиртных напитков. За такое решение вопроса согласно говорят и теоретическое изучение, и практический опыт.

Отказ государства от питейных доходов

В самом деле, пока существовала казенная продажа питей, борьба с алкоголизмом не могла быть успешной, ибо на каждом шагу наталкивалась на такой могучий противодействующий фактор, как серьезная заинтересованность фиска в обильном поступлении питейных доходов, составлявших львиную долю общего доходного бюджета. Крутой отказ от этих доходов, который так недавно казался в финансовом отношении совершенно невероятным, на опыте оправдан не только как чрезвычайно *полезная* мера в смысле борьбы с алкоголизмом, но и как мера *осуществимая* для финансового ведомства даже в крайне трудное военное время.

Запрещение продажи спиртных напитков

Объявив одновременно запрещение продажи водки во всей стране, русское правительство совершило и следующий героический шаг, который принес России неоцененную услугу.

Если Германия, приступая к войне с Россией, видела в сильном распространении у нас алкоголизма лучшего и верного *своего* союзника, на которого возлагала большие надежды, — то внезапное отрезвление России, совершившееся «по манию Царя», опрокинуло расчеты врага и сделалось лучшим *нашим* союзником. Благодаря «принудительной трезвости» застигнутая врасплох неожиданно разразившейся войной Россия не растерялась в минуту грозной опасности, сумела быстро подняться на ноги и сдержать напор неприятелей. Та же трезвость быстро подняла экономические силы России, сразу обновила жизнь в деревне и городе, смягчила рознь и распри между партиями и классами и спаяла весь народ в единомышленном, твердом стремлении отстоять и навсегда обеспечить свою великодержавную самобытность.

Народ русский глубоко оценил благодетельное значение реформы, благословил её, назвав вторым своим освобождением от крепостной зависимости, и, в подавляющем большинстве, выражает горячее желание, чтобы *никакие* спиртные напитки *никогда* больше не продавались в России. О таких результатах запретительной системы единогласно и весьма красноречиво свидетельствуют все анкеты, произведенные за последние 2 года в ряде губерний⁷.

---

⁷ Вот перечень этих высокопоучительных исследований:

- 1) «Деревня и запрещение продажи питей в Московском уезде» (Статист. Отделение Моск. Уездн. Зем. Управы). М., 1915
- 2) «Екатеринославская деревня после закрытия виноторговли» (Екатеринослав. Губ. Земство). Екат., 1915.
- 3) «Как отразилось запрещение продажи крепких напитков на жизни населения Енисейской губ.» (Енисейское Губ. Акцизн. Управление). Красноярск, 1916.
- 4) «Год трезвости в Казанской губ.» (Казанское Губ. Земство). Казань, 1916.
- 5) «Война и Костромская деревня» (Оценочно-статист. Отделение Костром. Губ. Зем. Управы). Кострома, 1915.
- 6) Доклад Нижегородской Губ. Зем. Управы 51-му очередному Нижегородск. Земск. Собранию об экономическом положении Нижегородск. губ. Н.-Новг., 1915, стр. 18–42.
- 7) «Голос народа. Результаты анкеты об отношении населения к прекращению продажи крепких напитков» (Пензенское Губ. Земство). Пенза, 1915.
- 8) «Как повлияло прекращение продажи водки на жизнь населения Полтавской губ.» (Статист. Бюро Полтав. Губ. Земства). Полтава, 1915.

Произведённый в России, ещё небывалый в истории человечества, опыт одновременного прекращения свободной продажи спиртных напитков во всей стране является для иноземных теоретиков и практиков предметом удивления и пристального изучения, так как имеет непреходящее, общечеловеческое значение.

Нужно заметить, что законодательное запрещение продажи спиртных напитков играет не одну только механическую роль, устраняя с рынка вредный продукт, но имеет и глубокий психологический смысл. Если *казенная продажа* вина косвенным образом действовала на народные массы, как колоссальное *внушение* ложной мысли, что пить не вредно и даже полезно, то *запрещение* действует как *внушение* народу прямо противоположной, истинной мысли: запрещение создает в стране особенно благоприятную почву и атмосферу, при которых чрезвычайно

---

9) «Запрещение продажи водки в Приморской деревне» (Приморский Переселенческий район). Владивосток, 1915.

10) «Что думает население Харьковской губ. о прекращении продажи водки» (Харьков. Губ. Зем. Управа). Харьков, 1915.

11) «О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России». Изд. М-ва Финан., Департ. оклад, сборов. Пг., 1916 (Гл. VIII. Влияние прекращения продажи вина на народный быт и производительность народного труда).

12) Ф. Кубацкий. «Отрезвление рабочих» (О-во заводчиков и фабрикантов Москов. Промышленного района). М., 1915.

13) «Вопросы финансовой реформы в России», под ред. проф. В. Я. Железнова. Т. 2, вып. I (Ф. Кубацкий. Отрезвление рабочих. — Ф. Витт. Изменения в прядильно-ткацком производстве централ.-промыш. района в связи с войной и прекращением продажи спирт. нап. — М. Семенов. Прекращение продажи спирт. нап. и сельские пожары. — И. Назаров. Сберегательные кассы и прекращение продажи питей). М., 1916.

В том же смысле весьма сильно и ярко говорят 2 обширные анкеты, которые охватывают почти всю Россию и в скором времени будут опубликованы:

1) «Наш приход до запрещения продажи спиртн. напитков и после него» (анкета, произведенная через приходских священников всей России Моск. Епарх. О-вом борьбы с народным пьянством, по благословению Святейшего Синода)

и

2) «Анкета о потреблении суррогатов водки», произведенная через посредство народных учителей О-вом имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук (в Москве), при содействии Министерства Народного Просвещения.

облегчается проведение дальнейших мероприятий по борьбе с алкоголизмом.

Как бы ни умаляли иные значение запретительных мер, — есть области народной жизни, в которых нельзя обойтись без законов и обязательных постановлений *запретительного характера*: такова общественная санитария, борьба с заразными болезнями, борьба с распространением опасных ядов, к которым относится и алкоголь.

Дальнейшее развитие запретительной системы

Запретительная система борьбы с алкоголизмом в России не должна терпеть никакого умаления; но, с другой стороны, нельзя оставлять её и в том состоянии, в каком она находится теперь, а необходимо развивать её дальше, в смысле расширения и углубления.

Прежде всего, необходимо объявить действующим *навсегда*, без ограничения срока, настоящее положение вещей относительно запрещения продажи водки и водочных изделий и предоставления земским и городским самоуправлениям права запрещать на местах продажу виноградного вина и пива.

Запрещение не должно оставаться мёртвой буквой на бумаге, а должно *последовательно* и *неуклонно* проводиться и на деле. Домашнее изготовление всяких спиртных напитков и их суррогатов, а также *шинкарство* всех видов (хранение спиртных напитков для продажи и торговля ими) — во всех случаях должно быть караемо лишением свободы *без замены штрафом*, ибо денежная выгодность шинкарства превышает всякие штрафы. Запрещение должно быть распространено на *все виды спиртосодержащих напитков*, как бы они ни назывались, за исключением тех, которые, как квас, содержат не больше 1 % спирта. Должен быть решительно воспрещен *ввоз* всяких спиртных напитков *из-за границы*, даже из союзных стран, и на это обстоятельство необходимо обратить серьезное внимание при заключении с ними торговых договоров и соглашений. Не должно существовать никаких послаблений ни для

клубов, ни для *ресторанов 1-го разряда*, не должно делаться исключений ни для *праздников*, ни для семейных *торжеств*⁸.

В местностях, где самоуправлением запрещена продажа виноградного вина и пива, должны быть совсем закрыты винные лавки, винные отделения колониальных магазинов и должны быть убраны с домов производящие вредный соблазн *вывески* и *надписи*, вроде: «Вина, наливки и ликеры», «Ренсковой погреб», «Лучший друг здоровья — Захарьинское опорто» и пр.; тем более должны быть сняты вывески и надписи⁹: «Водочный завод», «Водки и водочные изделия» и т. п.

В последнее время по местам наблюдается, что *денатурация* спирта, продаваемого для технических и хозяйственных целей, производится слабее прежнего, что облегчает внутреннее потребление денатурата и способствует распространению т. н. «суррогатного пьянства»; поэтому необходимо выработать способы более действительной денатурации спирта и следить за точным их выполнением, причем, разумеется, население предварительно должно быть широко оповещено.

Должен быть установлен бдительный *контроль* за расходом спиртосодержащих жидкостей лечебными учреждениями (госпиталями, лазаретами, больницами, амбулаториями и пр.), аптеками, лабораториями, аптекарскими и парфюмерными фабриками и магазинами, москательными лавками и пр.

Полиция, главным образом в городах и особенно в столицах, оказалась в этом деле не на высоте своей задачи. Так, в Москве многие клубы, многие торговые заведения (как рестораны, трактиры, кофейни, закусочные, кавказские шашлычные), увеселительные места и бесчисленные шинки и притоны широко торгуют всевозможными спиртными напитками, взимая за них

---

8 Полиции не должно принадлежать право разрешать частным лицам отпуск водки и вин по случаю свадеб и по другим поводам, которые к тому же нередко бывают фиктивными, как это наблюдается в Москве.

9 Нередко попадающие на глаза, напр., в Москве.

большие деньги¹⁰. Такое явное и безнаказанное нарушение закона является большим соблазном для населения, воспитывает в нем самые нежелательные настроения и способствует быстрому развитию алкоголизма.

Поэтому необходимо в скорейшем времени упорядочить контроль за продажей спиртосодержащих жидкостей. Наиболее целесообразным представляется учреждение особого института выборных *попечителей трезвости*, которым было бы предоставлено — наряду с чинами полиции и акцизного надзора — привлекать к ответственности виновных в хранении (для продажи) и торговле спиртными напитками, а также лиц, появляющихся в нетрезвом виде на улицах и в общественных местах (примером такого общественного контроля в специальной области у нас являются члены общества покровительства животным). Само собой разумеется, что в попечители должны выбираться преданные делу лица, т. е. убеждённые трезвенники.

Недостаточность запрещения, потребление суррогатов водки, необходимость положительных мероприятий

Совершенно очевидно, что одними запретительными мерами борьба с алкоголизмом исчерпана быть не может. Наряду с ними необходимы меры *положительного* характера.

И газетные сообщения, и специальные анкеты, и повседневные наблюдения показывают, что несмотря на то, что в общем русский народ, благодаря запрещению, отрезвел, однако некоторая часть населения все же продолжает потреблять алкоголь. У многих

---

¹⁰ 1 ноября 1916 г. в Москве состоялось многолюдное общее собрание Москов. о-ва взаимопомощи официантов. Горячо обсуждался вопрос о продаже почти во всех крупнейших ресторанах Москвы спиртных напитков, несмотря на строжайшее запрещение. Указывалось, что в ресторанах можно получать даже казенную водку с «белой» или «красной головкой»; подаются эти напитки обыкновенно в посуде из-под минеральных и фруктовых вод. Официанты высказывали сильное возмущение этими «обманными действиями» администрации ресторанов и снова разрастающимся в Москве пьянством, которому рестораны способствуют. Собрание решило ходатайствовать о выработке строгих карательных мер за продажу спиртных напитков и об освобождении служащих ресторанов от вынужденного условиями службы соучастия в этом беззаконии («Вечерний Курьер», 2 ноября 1916 года).

осталась привычка к алкогольному наркозу, осталась жажда хмельного настроения. Такие люди ухитряются доставать водку, спирт, виноградное вино, коньяк и платят за них бешеные деньги; курят самогонку, приготавливают хмельную брагу и пьяные квасы; многие не задумываются пить самые грубые суррогаты (одеколон, денатурат, политуру, древесный спирт), имеющие отвратительный вкус и явно грозящие опасностью для здоровья и жизни.

Значение этих печальных явлений не следует преувеличивать и делать из них вывод, что запретительная система борьбы с алкоголизмом бессильна или даже вредна, как это стараются представить или неосведомленные люди, или корыстнозаинтересованные представители алкогольной промышленности и торговли, которые домогаются возвращения прежнего порядка вещей. Дело в том, что: 1) потребление самодельных спиртных напитков и до войны в некоторых областях было очень широко распространено; 2) случаи опьянения, которые раньше встречались на каждом шагу и потому не обращали на себя особого внимания, теперь наблюдаются на светлом фоне трезвости и, по закону контраста, резко бросаются в глаза и поражают воображение.

Нет сомнения, что продолжающееся потребление алкоголя отчасти объясняется тем, что торговцы из корыстных побуждений усиленно пускают в ход этот необыкновенно выгодный товар, соблазняя клиентов и своим *предложением* вызывая с их стороны *спрос*. Другой причиной того же явления нужно считать то обстоятельство, что контроль за продажей спиртных напитков по большей части (особенно в больших городах) является крайне несовершенным. Но существует еще ряд причин, которые рождают у многих лиц самостоятельный *спрос* на алкогольные напитки.

Противоалкогольное просвещение

Весьма важную роль здесь играет полная *неосведомленность* населения (и не только низших слоев его, но и образованного общества) в современном положении алкогольного вопроса и в значении тех мер, которые предпринимает правительство для борьбы с алкоголизмом.

Никакой закон, никакое обязательное постановление не может глубоко воздействовать на жизнь, если население *не понимает* его смысла: вместо того, чтобы поддерживать закон, оно будет стремиться его обойти. Это общее правило особенно резко должно сказываться в области потребления спиртных напитков, где переплетается столько частных *интересов*, веками сложилось столько *питейных обычаев* и нелепых *алкогольных предрассудков*, которые вводят в заблуждение мысль и волю.

В числе таких *предрассудков* назовем наиболее распространенные: 1) «Воздержание от всяких спиртных напитков противоречит Священному Писанию и уставам церковным»; 2) «Без вина не может быть радости, не может быть праздника; без вина и свадьба скучнее похорон»; 3) «Умеренное потребление алкоголя полезно: он согревает, питает, укрепляет, предупреждает болезни, исцеляет»; 4) «Рабочему человеку нельзя обойтись без спиртного»; 5) «Распространение слабых (натуральных) спиртных напитков (виноградное вино, пиво) является лучшим средством борьбы с алкоголизмом»; 6) «В человеческом организме существует физиологическая потребность в алкоголе, которая не может быть искоренена ни запрещением, ни иными мерами»; 7) «Наследственные алкоголики, в силу своей природы, *должны* потреблять алкоголь»; 8) «Никакое лечение алкоголиков невозможно»; 9) «Государство не имеет права стеснять свободу взрослых людей в вопросах еды и питья»; 10) «Государство не должно отказываться от такого обильного источника доходов, как обложение питей»; 11) «В западноевропейских государствах алкоголь никакого вреда не причиняет, хотя душевое потребление там выше, чем у нас»; 12) «Борьба с алкоголизмом давно ведется во многих странах и тем не менее цели не достигает: душевое потребление повсюду неудержимо растет» и т. д.

Эти и подобные им глубоко неверные мнения нередко высказываются в обществе и сбивают с толку непосвященных. Представители алкогольного капитала, естественно, стараются

использовать такие взгляды в своих интересах и создать в руководящих кругах общества соответствующее течение.

Относительно причин индивидуального и массового алкоголизма, его сущности, его разновидностей, а также относительно мер борьбы с ним — у подавляющего большинства, даже среди интеллигенции, существуют самые смутные или превратные представления. В противоположность народной массе, которая благословляет запрещение продажи спиртных напитков, — очень многие представители интеллигенции отрицательно относятся к запретительной системе, считая ее не только не достигающей цели, но даже вредной. Очень часто высказывается мнение, что запрещение продажи спиртных напитков должно быть отменено и, конечно, будет отменено *по окончании войны*, если не относительно водки, то уж наверно относительно виноградного вина и пива.

Подобные суждения могут быть объяснены только полным незнакомством с алкогольным вопросом в современном научном его освещении. Так, *богословскими изысканиями* доказано, что воздержание от вина не только не противоречит Священному Писанию и церковным канонам, но и находит в них прочную опору, так как основная идея христианской морали заключается в том, что человек должен заботиться не об удовлетворении своих прихотей, а о благе других¹¹.

Во имя своего пастырского долга православное духовенство по всей России должно немедленно открыть «крестовый поход» против алкоголизма, неослабно преследуя питейные *обычаи*, связанные чаще всего с праздниками и требами, и разоблачая питейные *предрассудки*, а прежде всего тот предрассудок, который оправдывает потребление вина церковным учением и церковными обрядами. Дружная работа духовных пастырей в этом направлении, давая каждому из них высокое нравственное удовлетворение, еще более подняла бы авторитет православного духовенства среди населения

---

¹¹ Митрополит Владимир. Против ли нас [абстинентов] Библия? М., 1913 [также в журн. «В борьбе за трезвость» 1912 г., № 11-12].

и способствовала бы оживлению и обновлению приходской жизни, которого все так жаждут.

Церковная проповедь и религиозно-нравственное влияние пастырей в пользу трезвости — разумеется, при условии, если эту проповедь и это воздействие берут на себя убежденные трезвенники, подкрепляющие свое слово личным примером, — может иметь огромное значение, чему мы имеем несомненные и весьма яркие доказательства в опыте России и западноевропейских стран.

Однако церковная проповедь в наше время не может охватить всю массу населения, а с другой стороны, не может воздействовать на все разнообразие причин, вызывающих алкоголизм у разных лиц, и потому возлагать всю надежду в борьбе за трезвость на религиозно-нравственное влияние духовенства — нельзя. Многие пастыри, стяжавшие себе почетную известность противоалкогольной деятельностью, признают, что, наряду с религиозно-нравственным влиянием, для борьбы с алкоголизмом необходима и светская популяризация научных противоалкогольных знаний, что в этой борьбе, рука об руку со священником, должны стоять учитель, врач и другие общественные деятели.

Светскими науками (медицинскими и общественными) относительно спиртных напитков установлен ряд истин, которые идут совершенно вразрез с ходячими наивными взглядами (питейными предрассудками) и ниспровергают их. Эти истины следующие:

1) Алкоголь есть типичный *наркотический* и потому особенно опасный яд. С самого начала, принятый даже в малых дозах, он уже *расстраивает высшие функции головного мозга*, вследствие чего и создается ряд *приятных, но обманчивых* ощущений (*иллюзии*) — тепла, энергии, бодрости, благополучия. 2) При регулярном потреблении *малых доз* (при так наз. «*умеренном*» потреблении) спиртных напитков в организме нарастают различные расстройства, но нарастание происходит *медленно, постепенно* и потому долго остается *скрытым* и незаметным как для самого пьющего, так и для окружающих. 3) Из потребления малых доз наркотического яда у некоторых, менее устойчивых людей развиваются *тяжелые*

формы алкоголизма — *пьянство*, являющееся уже очевидным источником самых пагубных последствий для личного и общественного благополучия. 4) Регулярное потребление *малых доз* среди населения и само по себе значительно увеличивает заболеваемость, смертность, несчастные случаи, душевные болезни, самоубийства, преступность, вызывает количественное и качественное понижение работоспособности физической и духовной и в общем ведет к физическому, умственному и моральному вырождению. 5) Понятие «*умеренности*» неприменимо к бытовому потреблению спиртных напитков, так как всякое потребление яда есть *неумеренность* и *злоупотребление*. 6) «*Слабые*» спиртные напитки (пиво и виноградное вино) для здоровья даже *вреднее* водки, так как, кроме спирта, содержат много ядовитых примесей. 7) Меньшая крепость пива и виноградного вина не является гарантией «умеренности» потребления: кроме *водочного* алкоголизма существует *пивной* и *винный*, которые уже признаны серьезным общественным бедствием в западноевропейских странах. 8) Алкоголь, в форме пива и вина, делает более обширные и губительные завоевания. Главная опасность пива и виноградного вина в том, что эти напитки, как более *слабые* и *вкусные*, охотно потребляются *женщинами и детьми*. 9) Ни пиво, ни виноградное вино не могут считаться ни «питательными», ни «укрепляющими», ни «гигиеническими» напитками. 10) Назначение спиртных напитков врачами больным объясняется большей частью отсутствием сознательного, критического отношения к делу, незнакомством с предметом и традиционным предубеждением большинства врачей в пользу алкоголя; новейшая медицина все больше и больше склоняется к мысли, что алкоголь во всех видах должен быть совершенно вычеркнут из списка лечебных средств¹².

---

12 См. брошюру «К решению вопроса о виноградном вине и пиве». Открытое письмо Соединенного Собрания противоалкогольных Обществ г. Москвы городским и земским самоуправлениям. М., 1915 (приложение к журналу «В борьбе за трезвость» за 1915 г., а также в отдельной продаже). — См. также постановление Совещания врачей и врачебно-санитарных организаций по вопросу о борьбе с алкоголизмом в мае 1915 г. «Обществ. Врач» 1915 г., № 6 (отчёт о Совещании д-ра Н. А. Флерова).

Для того, чтобы создать в населении сознательное отношение к трезвости как одному из важнейших факторов возрождения страны, необходимо немедленно принять самые энергичные меры к широкому распространению в народных массах — а также среди интеллигенции — научных сведений об истинных свойствах алкоголя, о вреде, который причиняется спиртными напитками отдельному человеку, семье и всему народу, о причинах алкоголизма, а также о мерах борьбы с ним.

Необходимо устройство в городах и крупных селениях *лекций*, докладов, чтений, с приглашением слушателей к обмену мнениями, при котором лучше всего выясняются противоположные точки зрения, устраняются недоумения и будится активное внимание аудитории.

Весьма ценным пособием при популяризации научных знаний является т. н. научный *кинематограф*, который сам по себе привлекает в аудиторию массы слушателей. Поэтому в целях просветительной борьбы с алкоголизмом следует создать ряд дешевых кинематографических лент, иллюстрирующих различные стороны алкогольного вопроса.

В более крупных городах следует устраивать специальные *противоалкогольные курсы*, на которых могли бы приобретать необходимые сведения (между прочим, и по методике изложения предмета) лица, желающие выступать лекторами на противоалкогольные темы, а также все деятели по алкогольному вопросу и внешкольному образованию народа.

Необходимо устройство общедоступных противоалкогольных *выставок* (из таблиц, диаграмм, картин, муляжей, препаратов, моделей, иллюстрирующих разные стороны алкогольного вопроса). Опыт московского Кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, московского Общества борьбы с алкоголизмом, различных земств, управлений железных дорог и частных организаций показывает, что такие выставки охотно посещаются и производят более сильное впечатление, чем лекции со световыми картинками.

Кроме *постоянных* выставок, более полных и солидных, которые могут быть названы *музеями* и желательны в каждом губернском городе, необходимы *передвижные выставки*, более скромные по количеству экспонатов, которые перевозились бы по заранее намеченному плану из одного поселения в другое, оставаясь в каждом, смотря по надобности, 2-4 недели и сопровождаясь лекциями и беседами. Противоалкогольные выставки должны содержать материалы не только по вопросу о вреде алкоголизма, но непременно по вопросу и о способах борьбы, и о пользе, приносимой этой борьбою.

Необходимо отметить, что противоалкогольная пропаганда может принести благие результаты только при условии, если в основу ее будет положен принцип *абсолютной трезвости*, полного воздержания, но ни в каком случае не принцип *умеренности*, который в этой области должен быть признан крайне вредным и опасным. Весьма важно также, чтобы вред алкоголизма освещался не только с индивидуальной, но и с *общественной точки зрения*. Дело в том, что вред потребления алкоголя для *отдельного человека* во многих случаях (особенно при т. н. «умеренном» потреблении) долго остается скрытым, кажется проблематичным, и для того, чтобы ясно понять его, нужны соответственные познания в области медицинских наук. Вред же, причиняемый потреблением спиртных напитков *обществу*, представленный в диаграммах, гораздо легче может быть понят и неподготовленными умами. Кроме того, в целях *воспитания гражданских чувств* чрезвычайно важно проводить в население идею, что для каждого тот или другой образ поведения должен диктоваться не только узким личным интересом, но и *общественной пользой*.

Само собой разумеется, что для успешности противоалкогольной пропаганды она не должна встречать помех и препятствий со стороны местной администрации, а напротив, пользоваться ее сочувствием и содействием.

Противоалкогольное обучение в школах

В целях воздействия на подрастающие, наиболее восприимчивые и наименее предубежденные поколения, необходимо

в скорейшем времени ввести в программы низших и средних школ всех ведомств сообщение сведений по алкогольному вопросу, подобно тому, как это сделано в большинстве иностранных государств¹³.

Это нужно не только в средней, но и в начальной школе, потому что для миллионов русских граждан начальная школа является единственной подготовкой к самостоятельной жизни; кроме того, многочисленными статистическими исследованиями доказано, что начало алкоголизма отдельных лиц (как среди рабочего люда, так и среди достаточных классов) относится в большинстве случаев именно к детским и юношеским годам.

На первых порах противоалкогольное обучение в школах может быть введено без всякой ломки учебных планов, путем вкрапления в уже существующие предметы преподавания: в начальных школах в порядке объяснительного чтения статей из хрестоматий, в средних учебных заведениях — в виде особой главы гигиены, в виде бесед на уроках Закона Божия, естествоведения (в главе об отправлениях человеческого тела), истории, географии и пр. предметов¹⁴.

В основу противоалкогольного обучения в школе должны быть положены, конечно, те же принципы — полной трезвости и общественного вреда алкоголизма, — о которых сказано выше¹⁵.

Для того, чтобы обратить внимание русского ученого мира на алкогольный вопрос, имеющий значение первостепенной государственной важности, желательно во всех университетах открыть

---

13 Проф. И. Гонзер. Противоалкогольное обучение (Труды Кружка деятелей по борьбе со школьн. алкогол. Вып. 6). М., 1913; К. Кениг. Школа в борьбе с алкоголем (Труды Кружка ... Вып. 8). М., 1913.

14 Есть удачные попытки ввести данные из области алкоголеведения даже в арифметические задачки. Напр.: «М. и С. Белявы. Сборник задач противоалкогольного содержания (для низших школ всех ведомств)» (Труды Кружка деятелей..., вып. 12).

15 Вопрос о противоалкогольном обучении, применительно к русской народной школе, подробно изложен в брошюре: «Борьба с алкоголизмом в школе и через школу» (Труда Кружка деятелей..., вып. 4). М., 1913. См. также Свяц. Н. Парецкий. Опыт борьбы с алкоголизмом в церковных школах Москов. уезда (Труды Кружка..., вып. 7). М., 1913.

новую кафедру алкоголеведения, на первое время не делая предмет обязательным для студентов.

Необходимо организовать широкое распространение избранной *противоалкогольной литературы* и снабдить ею школьные *библиотеки* учебных заведений всех степеней и всех ведомств.

Ввиду отсутствия русских оригинальных *учебников* и методических *руководств* для преподавателей по алкоголеведению — весьма желательно объявить конкурс на составление этих необходимых пособий.

Поощрение самодеятельности местного населения; внешкольное образование

Так как источниками алкоголизма являются не только ошибки *ума*, но и слабость *воли*, то противоалкогольного *просвещения*, как бы широко оно ни было поставлено, недостаточно для достижения цели народного отрезвления. А для укрепления и воспитания воли нет лучшего средства, как постоянное *общение* с себе подобными в дружной работе над общими задачами. В этом смысле настоящий момент особенно благоприятен: мы наблюдаем небывалое пробуждение самодеятельности в народных массах, которое ярко сказывается в быстром росте самых разнообразных кооперативных организаций и должно быть использовано в целях борьбы с алкоголизмом.

Дело в том, что для многих лиц побуждением к потреблению спиртных напитков является стремление *улучшить самочувствие*, забыться от неприятных ощущений; имея даже ясное представление о вреде алкоголя, многие будут склонны потреблять его, если их самочувствие плохо, так как они по опыту или понаслышке знают, что алкоголь улучшает самочувствие, хотя бы *искусственно* и с вредом для здоровья.

Работа в общественной организации, давая человеку возможность активно участвовать в строительстве жизни, естественно повышает интерес к существованию, улучшает самочувствие, поднимает чувство человеческого достоинства и является тем

естественным возбудителем бодрости и жизнерадостного настроения, при котором делаются излишними всякие *искусственные* возбудители и в том числе — алкоголь.

Поэтому поощрение *кооперативного движения* в России должно войти в программу противоалкогольной борьбы.

Открыв простор *самодетельности* населения в области удовлетворения местных нужд, необходимо позаботиться о его *внешкольном образовании* вообще, которое, имея самодовлеющее значение, в то же время будет поднимать интерес к жизни. Ближайшими задачами *внешкольного образования* в наше глубоко практическое время должны быть: улучшение *здоровья* и улучшение *материального положения* народа. Необходимо организовать широкое распространение *гигиенических знаний*, которые явились бы толчком к улучшению санитарных условий народной жизни, помогли бы уменьшить колоссальную заболеваемость и смертность, повысить среднюю продолжительность жизни и работоспособность русского населения. Необходимо дать народу недостающие ему *профессиональные знания* (касающиеся земледелия, скотоводства, птицеводства, кустарных промыслов и пр.), а также указать ему общие *приемы* работы, дающие возможность повысить производительность труда, достигая наибольших результатов с наименьшей затратой сил. Необходимо также сообщить народу правила *экономного расходования* наличных материалов и продуктов и разумной утилизации всяких отбросов хозяйства, которые у нас пропадают даром, а умелым европейцам дают огромные барыши. Этот отдел образования имеет очень большое государственное значение и, несомненно, встретит единодушное сочувствие населения. Необходимо дать народу знания в области *кооперации* и других видов общественной *самодетельности*. Сюда войдут лекции и курсы по устройству потребительных, кредитных, ссудо-сберегательных и др. товариществ, пожарных дружин, народных хоров, оркестров и пр.

Само собой разумеется, что всем перечисленным не исключается полезность и необходимость *религиозно-нравственного*

и *культурного* просвещения, которое повышает идеалы, расширяет духовные горизонты и смягчает нравы.

Человек, умеющий сохранить здоровье свое и своей семьи, обладающий профессиональными знаниями в той области, в которой ему суждено трудиться, умеющий хозяйственно распорядиться имеющимися у него материальными средствами, а не бросающий их на ветер, умеющий работать в организациях, преследующих общие цели и, следовательно, приносящих пользу и ему лично, носящий в душе своей высокие нравственные идеалы, — такой человек имеет все шансы пользоваться хорошим самочувствием и не будет нуждаться в искусственных возбудителях, как водка, вино, пиво и другие наркотики.

Развлечения

Но как бы хороши ни были условия *труда* и какие бы благие результаты от него ни получались, — одним трудом человек удовлетвориться не может: ему необходим *отдых* и во время отдыха *развлечения*, которые повышают жизненный тонус и создают эйфорию (чувство благополучия, жизнерадостности). Современное противоалкогольное движение считает большой ошибкой приравнивать трезвость к аскетизму и, убеждая людей отказаться от спиртных напитков, не видит ничего предосудительного в здоровых радостях и разумных удовольствиях.

Взамен спиртных напитков, которые до сей поры были для масс населения единственным, легко и всегда доступным средством развлечься и провести весело время в компании, нужно дать народу иные средства, которые не только не вредят, но и укрепляют здоровье. В этом отношении на первый план следует выдвинуть *физические упражнения*, т. е. различные виды *спорта*. Следует повсюду поддерживать и насаждать общества физического развития и спортивные кружки, имеющие целью устраивать для взрослых и детей подвижные игры на открытом воздухе (как летом, так и *зимою*), прогулки пешком, верхом и на лодках, плавание, катанье на коньках, на лыжах, на салазках и пр. физические упражнения, удовлетворяя самым глубоким потреб-

ностям человеческого организма, всегда действуют на нервную систему благотворно, бодрящим и освежающим образом. Являясь для народа превосходным развлечением и отвлекая его от алкоголизма и азартных игр (напр. в карты), спорт будет в то же время способствовать оздоровлению молодых поколений, спасая их от нервозности, неуравновешенности и преждевременной дряхлости. Поэтому в программы наших школ всех ступеней и всех ведомств следует широкой струей ввести физические упражнения на открытом воздухе¹⁶.

Пение и музыка всегда были и продолжают оставаться любимым удовольствием русского человека, к которому он прибегает и в радости, и в горе. Поэтому нужно повсюду насаждать и поддерживать народные хоры (духовного и светского пения), а также народные оркестры (балалаечников, рожечников, гармонистов и пр.), с тем чтобы воскресить из забвения старинные русские мелодии несравненной красоты¹⁷.

Чрезвычайно важно, чтобы и в этой области развлечений руководители опирались на *самодеятельность* населения: не столько нужно развлекать народ готовыми увеселениями, оставляя его *пассивным* зрителем и помогая ему лишь «убить время», сколько нужно дать ему возможность участвовать в развлечениях *активно*.

Нельзя отрицать принципиально, в качестве хорошего развлечения, *народный театр*, которым в настоящее время так увлекаются наши деятели по внешкольному образованию. Однако нужно сказать, что применять это развлечение можно лишь изредка и притом с большим выбором: 1) не всякая *пьеса*

---

16 В противоположность общепринятым у нас взглядам и обычаям, особенно важное значение следует придавать *зимнему* спорту и подвижным играм на открытом воздухе *зимой*.

17 Блестящий успех А. Д. Городцова (руководителя по устройству хоров Пермского Попечительства о народной трезвости) в деле организации хорового пения в Пермской губернии служит наглядным доказательством, что наш народ с радостью примет обучение и помощь в этой области. При умелом ведении дела певцы из народа могут перейти и к постановке оперы, с некоторым упрощением постановки и текста, как показывает опыт того же А. Д. Городцова (см. его отчеты и труды).

обычного интеллигентского репертуара и не всякая *постановка* пьесы годятся *для народа*, который, в массе своей, смотрит на жизнь и искусство гораздо серьезнее большинства, т. н. образованных людей; хороших же и подходящих для народа пьес чрезвычайно мало; 2) театральные зрелища, даваемые для народа *приезжей труппой*, не могут способствовать развитию духа активности в местном населении; 3) если же к участию в спектаклях привлекаются *местные жители*, они должны тратить на репетиции слишком много времени и таким образом отвлекаться от своего профессионального дела.

Электрические театры являются чрезвычайно сильной приманкой для народных масс и быстро распространяются повсюду. Однако в настоящее время, когда предприниматели, имея в виду только наживу, эксплуатируют низменные инстинкты и невзыскательность малокультурной толпы и настойчиво предлагают зрителям изображения всевозможных пороков и преступлений, — в настоящее время влияние этих театров на народную нравственность надо признать в высокой степени вредным, а для детей настолько опасным, что посещение ими частных кинематографов следовало бы совсем запретить. Действительно разумным и полезным развлечением для народа электротeatры могут сделаться лишь при условии, если производство и эксплуатация кинематографических лент будут изъяты из рук частных предпринимателей и переданы в ведение органов местного самоуправления, а также обществ, преследующих задачи внешкольного образования и религиозно-нравственного просвещения народа¹⁸.

Народные дома

Чрезвычайно важной подсобной мерой в борьбе с алкоголизмом является повсеместное устройство *народных домов*, чем в настоящее время сильно озабочены органы самоуправления и кооперативные товарищества. Каждый народный дом должен

---

¹⁸ О кинематографе см. брошюру *Е. Самуйленко*. Кинематограф и его просветительная роль. СПб., 1912.

явиться центром местной общественной жизни, где найдут себе приют и различные кооперативные учреждения, и культурно-просветительные предприятия, и развлечения, а также все начинания в области противоалкогольной борьбы. В народном доме должны соединить свои знания и умения все местные культурные силы — священник, врач, учитель и другие общественные деятели, желающие блага родному народу.

Помощь алкоголикам

Но ни противоалкогольное и общее просвещение народа, ни меры, отвлекающие народ от спиртных напитков в сторону разумного и полезного препровождения свободного времени, не помогут некоторым несчастным лицам. Царящие в народе питейные обычаи и предрассудки совершили свое злое дело, и алкоголизм предков роковым образом отразился на многих представителях современных нам поколений. Среди населения России имеется немало людей, которые в силу обременения болезненной наследственностью и неудачной жизненной обстановки чувствуют неодолимое влечение к охмелению (наркозу), и надо позаботиться об организации рациональной помощи им.

Спасение алкоголиков было единственной задачей прежнего противоалкогольного движения (в том числе и наших обществ трезвости старого типа). Совсем другое положение заняло новейшее движение. Оно полагает своей задачей борьбу не с *последствиями* алкоголизации населения, а с ее *причинами*, ратует за изменение условий торговли спиртосодержащими жидкостями, стремится распространить правильные сведения по алкогольному вопросу, заботится о предоставлении народным массам разумных и здоровых развлечений, — одним словом, имеет в виду главным образом *предупреждение* зла. Но, расширяя круг своих задач, нынешнее движение не может выбросить за борт старую задачу — спасения жертв алкоголизма. Правы те, кто видит действительную причину сыпного тифа в дурных гигиенических условиях и упорно настаивает на их изменении, но отсюда не следует, что можно не заботиться о лечении сыпно-тифозных больных и оставлять их на произвол судьбы.

В целях рациональной помощи лицам, находящимся в состоянии тяжелого опьянения, необходимо учредить, по крайней мере по большим городам, *приюты для опьяневших*, по образцу Тульского приюта¹⁹. Для лечения алкоголиков, желающих избавиться от своей болезни, необходимо повсеместное устройство специальных *амбулаторий для алкоголиков*, наподобие тех, какие имеются в Петрограде, в Москве и некоторых провинциальных городах.

Но мало той помощи, которая может быть оказана больному, приходящему в назначенный час в лечебное заведение. Необходимо посещать его *на дому*, в его семье, знакомиться с его жизненной обстановкой и окружающими его людьми, отмечать все неблагоприятные условия, поддерживающие болезнь, и принимать меры к их устранению. Такую задачу преследуют патронаты, или *попечительства об алкоголиках* (Trinkerfursorgestelle), которые начали учреждаться в Германии лет 10 тому назад, а в настоящее время получили широкое распространение как в этой стране, так и в других западноевропейских государствах, но у нас пока еще неизвестны. Значение этих патронатов аналогично т. н. диспансерам (dispensaires), которые играют столь важную роль (главным образом во Франции) в деле борьбы с туберкулезом.

Общества, братства и кружки трезвости

Общества и братства трезвости, требующие от своих сочленов соблюдения полной трезвости, и в прошлом оказывали и дальше могут оказывать значительную услугу делу народного отрезвления. Аналогично обществам трезвости, куда входят совершеннолетние, желательно самое широкое распространение кружков трезвости среди *школьников* всевозможных учебных заведений, как низших, так и средних. Как на пример таких организаций, можно указать на «Георгиевский детский кружок», учрежденный в 1912 г. в Москве свящ. В. Ф. Смирновым²⁰. Не менее необходимы подобные кружки и для подростков *последшкольного* возраста, так как именно из

¹⁹ См. ежегодные отчеты Приюта.

²⁰ Свящ. В. Ф. Смирнов. Георгиевский детский кружок как мера борьбы со школьными пороками (Труды Кружка деятелей по борьбе со школьн. алкогол. Вып. 10). М., 1913.

этого критического возраста вербуются опасная для общества армия т. н. хулиганов.

Справочно-посредническое бюро по алкогольному вопросу

Необходимо организовать центральное *бюро по алкогольному вопросу*, которое: а) собирало бы и систематизировало литературные и иные материалы, касающиеся алкогольного вопроса; б) вело бы планомерный учет влияния противоалкогольных мероприятий на различные стороны народной жизни; в) давало бы всем деятелям в этой области необходимые им справки, а также г) исполняло бы поручения по устройству противоалкогольных музеев, выставок, курсов, лекций, библиотек, по изготовлению диаграмм, диапозитивов, муляжей и др. пособий. Образцами подобных организаций могут служить: 1) Швейцарское противоалкогольное бюро в Лозанне (директор — проф. Hercod), при котором существует Международное бюро по борьбе с алкоголизмом, и 2) Финляндское бюро в Гельсингфорсе, с проф. Гелениусом во главе.

Привлечение сведущих лиц

Весьма желательно, чтобы при обсуждении мероприятий по борьбе с алкоголизмом в ведомственных совещаниях и комиссиях, как в центре, так и на местах, привлекались, в качестве *сведущих лиц*, представители от противоалкогольных обществ, специально занимающихся научным изучением вопроса и выработкой практических мер борьбы с потреблением алкоголя.

Созыв съезда

В духе вышеизложенных положений высказались все состоявшиеся в России съезды и совещания, прямо или косвенно касавшиеся вопроса о борьбе с алкоголизмом. Однако нельзя считать освещение сложного алкогольного вопроса уже законченным и решение его исчерпанным. За последние годы в России в этой области накопились новые фактические данные, произведены новые исследования. Для того, чтобы наилучшим образом выяснить истинное положение вопроса, установить правильное отношение к нему и в то же время вызвать в образованном

обществе живой интерес к делу, необходимо в ближайшем будущем созвать всероссийский *съезд* по вопросу об укреплении трезвости в России.

Мобилизация культурных сил

Для выполнения вышеизложенной обширной, но для достижения цели существенно важной и необходимой, программы должны быть мобилизованы все живые культурные силы страны. Ни одна профессия, ни одно сословие или учреждение не должны уклоняться от участия в этом великом и ответственном деле: правительственные ведомства и общественные (городские и земские) самоуправления, духовенство, педагоги и врачи, промышленники и представители печати, просветительные, кооперативные и профессиональные организации — все должны соединить свои усилия для того, чтобы сломить упорного врага народного счастья — алкоголизм.

Денежные затраты

Несомненно, что осуществление намеченного плана потребует некоторых *затрат*. Но как бы ни были велики эти затраты, они должны быть произведены, причем часть их должна быть отпущена из государственных средств. Этого требуют *общегосударственное значение* и *неотложная важность* дела, которое должно быть двинуто по всей России *одновременно*. Государству не следует жалеть денег на мероприятия, способствующие укреплению трезвости в народе, ибо упроченная народная трезвость в самом скором времени окупит себя сторицей, не только материальными, но и многообразными духовными ценностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечень мероприятий первой очереди

Из вышеизложенной программы на первую очередь естественно выдвигаются следующие пункты:

- 1) В основе всех мероприятий по укреплению трезвости в России должна остаться *запретительная система*,

которая должна быть неуклонно развиваема и углубляема.

- 2) Необходимо выработать способы действительной денатурации спирта, которые должны быть точно применяемы на деле.
- 3) Для контроля за соблюдением запретительных постановлений необходимо учредить институт выборных попечителей трезвости.
- 4) Необходимо широко развить *противоалкогольное просвещение* народных масс и образованного общества (лекции, курсы, передвижные выставки, музеи, книги, таблицы, плакаты и пр.).
- 5) Необходимо ввести в программы низших и средних школ всех ведомств *противоалкогольное обучение*.
- 6) Необходимо издать нормальный устав для детских и юношеских кружков трезвости.

По поручению Соединенного Собрания московских противоалкогольных обществ составили: Д-р А. М. Коровин, Д-р С. Н. Нахимов, Д-р К. Н. Романович, Д-р Н. А. Флеров, Д-р М. Я. Черняк, Прис. Повер. А. В. Шилов. В борьбе за трезвость. Антиалкогольный журнал. Издание Московского Столичного Попечительства о народной трезвости. Отдел религиозно-нравственный и общественный под редакцией протопресвитера Н. Д. Любимова. — М., 1916 (с. 3–28).

ЭПИЛОГ

После революции 1917 года трезвенное воздержание страны продолжалось недолго. В 1921 году была разрешена продажа вина, а в 1924 году — водки (12). Церковного трезвенного движения после 1917 года, разумеется, не было.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Из сочинений преподобного Феодосия Печерского

https://azbyka.ru/otechnik/Feodosij_Pecherskij/pouchenie-okaznjakh-bozhiikh/

Из поучения блаженного Феодосия, игумена Печерского, о казнях Божиих

Знайτε и то, возлюбленные чада, что св. отцы наши устави́ли постные дни по научению Господню и по заповеди св. апостол, и заповедали св. праздники праздновать духовно, а не телесно, чтобы мы не чреву работали безвременным пьянством, но молились Богу о своих согрешениях, кормили с собою немощных в приличное время, питая тело земною пищею, а душу — духовною. Эта пища принесена с неба в сосудах книжных и называется хлебом ангельским, о котором говорится: хлеб ангельский яде человек, брашно посла им до изобилия, т. е. писание священных книг. В великие же праздники пиров не устраивайте, удаляйтесь от пьянства, пейте мало и сохраняйте души свои, обращайтесь внимание на время, в которое молитесь Богу; молитесь трезвым умом, а не пьяным, как говорит ап. Петр: братия, будьте трезвы, потому что супостат ваш диавол ищет пьяных, чтобы их поглотить

(1Пет.5:8). О горе, и еще скажу, о горе пребывающим в пьянстве! Пьянством отгоняем от себя ангела хранителя своего и привлекаем к себе злого беса; чрез пьянство удаляемся от Святаго Духа и приближаемся к аду, не имея в устах своих слова Божия чрез пьянственную гниль. Бесы радуются нашему пьянству и, радуясь приносят диаволу пьянственную жертву от пьяниц. Диавол же, радуясь, говорит: никогда я столько не веселюсь и не услаждаюсь жертвами языческих народов, как пьянством христиан, потому что в пьяницах все дела моего хотения. Ибо написано, что и об язычниках печется Бог, а пьяниц ненавидит и отвращается от них. Так супостат наш радуется о нашем пьянстве, ибо изначала не желает добра человеческому роду, и говорит: пьяницы — мои, а трезвые — Божии. И посылает диавол бесов, говоря: идите, научайте христиан пьянству и всем делам моего хотения. Ангелы же святые, пришедши, поведали св. отцам с великою скорбью, чтобы они писанием отучали христиан от пьянства, а не от питья: ибо иное дело — пьянство злое, а иное — питье умеренное, по закону, и в приличное время, и во славу Божию. А св. отцы, написавши это честное православное учение, передали христианам для продления этой и на причащение вечной жизни, да кто исполнит это правило св. отец, и проживет свои лета, поступая по воле Божией, тот наследует жизнь вечную, а кто не послушает этих книг, тот будет осужден с диаволом на муку вечную.

Слыша это, братия, подвигнемся работать Господу и исполнять заповеди Его, и проживем в законе Его все дни живота нашего о Христе Иисусе, Ему же слава со Отцем и Святым Духом и ныне, и присно.

Источник: Приводится по изданию: Историческая хрестоматия, для изучения истории русской церковной проповеди, с общей характеристикой периодов ея, с биографическими сведениями о замечательнейших проповедниках русских (с XI-XVIII в. включительно) и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них. Сост. Свящ. М. А. Поторжинский,

преподаватель Киевской духовной Семинарии. — Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкаго, 1879. — С. 62–65.

Поучение о тропарях и о пьянстве

https://azbyka.ru/otechnik/Feodosij_Pecherskij/pouchenie-o-troparjakh-i-o-pjanstve/

Знайте, братия, что за обеденною трапезою произносить две молитвы: одну в начале, а другую в конце, уставлено Самим Господом, потом апостолами и св. отцами. Уставлено также благословлять кутью в честь и похвалу святым, а не во оставление грехов: ибо никаким приношением не очищаются грехи, кроме приношения тела и крови Христовой. Уставлено также благословлять (кутью) за покой усопших; но обед и ужин за упокой усопших благословлять не установлено; приставлять кутье воду и класть яйца на кутью не повелено. В алтарь не должно вносить никакой пищи, ни питья, кроме просфоры, ладана и свечи, — что нужно для службы. Во время пира не петь тропарей за чашами больше трех: по поставлении обеда, когда прославляется Христос Бог наш, прилично и незастойно — выпить; во время обеда не говорить пустых речей; когда же обед кончается, — в честь Пресвятой Девы Марии, третью чашу в честь князя, а больше не позволяем. Кто имеет разум, спроси, что сказала св. Богородица св. Василию. А сказано ему так: «если хочешь иметь меня заступницею во всех бедах твоих, послушайся меня, отвращайся всякаго питья и не молись пьян, потому что не только не будешь услышан, но даже Бога разгневаешь и будешь осужден на мучение»¹. А это указание нужно знать из постановлений св. отцев: если кто упоит другого за любовь или заклиная святыми, пусть постится семь дней; если (упоенный) блюет, то 40 дней на хлебе и воде. Много об этом говорится в отеческих правилах. Но для умных довольно и этого указания, а не разумные, если бы им открыть указание всех книг, и тогда бы не поняли и не поверили. Если не верят писанию, то пусть уверятся по своим делам. Ибо кто много пьет с тропарями, тот начинает ползать на коленях, а на своих ногах не может отойти. Иные валяются в грязи, и, блюя, хотят

издохнуть, сделав себя посмешищем и поруганием для всех людей и отогнав ангела Господня, хранителя души своей. Где найдешь много тропарей, приспособленных к чашам, чтобы они избавили от той беды их, беснующихся своею волею? Бесноватый страдает не по своей воле и получит жизнь вечную, а пьяный страдает по своей воле и подвергнется мучению вечному. Ибо к бесноватому придет священник, сотворит молитву и прогонит беса, а к пьяному, хотя бы к нему сошлись все священники со всего света и сотворили молитву, то не прогнали бы от него беса самовольного пьянства. Поэтому св. отцы запретили петь много тропарей. Петь на пиру много тропарей установили чревоугодники, желавшие пить много, как говорит апостол: те чреву работают, а не Богу, ихже бог чрево и слава пагуба им, но мы, братия, постараемся молиться Богу в трезвом уме, а не пьяны, да получим жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем.

* * *

1

Это место, вероятно, взято из апокрифической книги.

Источник: Приводится по изданию: Историческая хрестоматия, для изучения истории русской церковной проповеди, с общей характеристикой периодов ея, с биографическими сведениями о замечательнейших проповедниках русских (с XI-XVIII в. включительно) и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них. Сост. Свящ. М. А. Поторжинский, преподаватель Киевской духовной Семинарии. — Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкаго, 1879. — С. 65–66.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СТОГЛАВ

Собор 1551 года в Москве

Деяния

<https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/#sel=507:256,507:375>

...

Такожде им духовным пастырем блюсти себе и всех о Христе братство от всякого зазора неподобного, наипачеже от пьянственного пития воздержатися. И во пьянство бы не упивалися, и горячего вина по монастырем не курити и не пити, и хмельного пития пив и медов не держати им. И пити квасы житные и медвяные, всякие кождо по своим обиходом, а от вин от фряньских не возбраняются: нигде бо несть писано, что не пити вина, но токмо писано, не пити вина в пьянство. А еще где брящут фряньские вина, то в славу божию испиваю, а не в пьянство. Также и по особным монастырем и по девичим монастырем общим и особь сущим пьянственного хмельного пития не держати, а держати им квасы всякие по своим обиходом.

...

А по которым монастырем доднесь горячие вина курили и по кельям держали, и по тем бы монастырям впредь отныне и в прочие лета однолично вин не курили и хмельного пития не держали и в пьянство не упивалися, занеже в пьянство питие не токмо священническому и иноческому чину отречено бысть, но и простым самом Христом, якоже рече во святом евангелии: «Да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими». Также и божественный его апостол Павел отрече: «Не упивайтесь вином, в немже несть спасения, но паче блуд». И паки рече: «Пьяницы и блудницы царства небесного не наследят». Потом же великий Симеон Дивногорец славный чудотворец отрече: «Похвала мнихом не пити вина»; и в Старчестве речено бысть: «Аще мних еси, то бегай от вина, аки от змия». Также и великому святому Василию кесарийскому явися пречистая Богородица во сне, глаголя: «Аще хоцещи, друг мой, быти и во всем помощницу мя имети, то отрцыся вина и пьянственного пития». Он же, возбнув, дивися заповеди пречистыя Богородица и до кончины живота своего заповедь пречистыя Богородица соблюде не пияше вина. И сия сам Христос отрече

и пречистая Богородица, и божествени апостоли и святии его пиянственное питие не токмо простым, но и святым его; коль же паче нам, слабым суще, в нынешнем последнем роду от таковых удалитися и бегати, аки от змия, от упивания в пьянство.

....

Из главы 52

Ответ о пиянственном питии. Собрание от божественнаго писания яко не подобает во обители питию бытии от негоже пиянство бывает.

Понеже бо пьянство начало и конец всем злым. Того ради Господь наш Исус Христос глаголет: «Блюдите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством». И апостол Павел глаголет: «Не упивайтесь вином — в немже есть блуд». И паки рече: «Пияницы и блудницы царства небесного не наследят». Потом же великий Семион Дивногорец, славный чудотворец, от рече: «Похвала мнихом не пити вина. И во старчестве речено бысть: аще мних еси, то бегай от вина аки от змия». Также святому великому Василию кесарийскому явися пречистая Богородица во сне, глаголя: «Аще хочеши друг мой быти и во всем помощницу мя имети, то отрцыся вина и пиянственнаго пития». Он же возбнув дивися заповеди пречистыя Богородица и до кончины живота своего заповедь пречистыя Богородица соблюде не пияше вина. И сия сам Христос отрече и пречистая Богородица, и божественнии апостоли, и святии его пиянственное питие не токмо простым но и святым его. Коль же паче нам слабым суще в нынешнем последнем роду от таковых удалитися и бегати, аки от змия пиянственнаго пития. И великий Василий глаголет: «Яко дым прогонит пчелы, тако и пьянство святого Духа прогонит, понеже пьянство есть дверь страstem, осквернением вождь, блуду делатель, волны сквернением, море помыслом, глубина неизреченных нечистот, блядословие, смехотворение, нечувствием дерзость, несытство, безболезнение душевное, напоминание смертное, безнадежие и отчаяние, иже всех лютейши, от негоже бывает души падение и ума преступление». Глаголет же святой

Иоан Златоуст: добре убо рече святыи апостол Павел, понеже убо многаши глаголах. Ныне же плача глаголю о вразех креста Христова, имже бог чрево и слава студ их, иже бо чрево насыщая излишне и блудно и пьянственно живый сей есть враг Христов. Объядайся и упивайся тело погубляет с душею. Видите, яко упивайся беснаго горши есть, бес бо божиим Упущением томит человека, а пьянственный же самохотением огубляеся, слины бо в нем возгнившаяся смрадом воняют, и рыгание зло, яко скотина; то помысли как пьянаго душа, яко в яме и тине грязнет в телесе. Мнози убо неразумный глаголют, яко той праздник честен есть, да прием и веселимся. Разумейте сами, безумнии, что сие глаголете. Яко оставльше праздники божий и дияволу угождаете, яко паче Христа изволисте дияволу работати. Праздники же не божия чтете, но дияволя, егда ся объедаете и упиваете и блудите. Аще бо в церковь входите како бога прославите поведите ми, яко пьяна смрад отыгающаго толма бо ненавидит бог пьянаго, якоже ся мы гнушаем пса мертва смердяща. Хотяи же всех сих избыти, да возненавидит пьянство, и сим змиеву главу отрежет и все тело сокрушит. Подобае же убо прежде всех много попечение и тщание имети о сем, яко да не будет в обители, ниже в трапезе, ни в келиях пития, от негоже бывает пьянство, яко да не будет врагом нашим в посмех и в поругание чювственным же и мысленным. Аще бо и правила святых отец и типичи великих монастырей повелевают иноком пити вино в подобно время егда подобае, а не всегда. Овогда же по три чаши, овогда по две, овогда по единой. Имеяху бо вино во всех монастырех и в древних и в нынешних, но до пьянства его не пияху. Якоже свидетельствуют мнози человецы благородный, такоже и иноцы бывший в Константине граде и во святей горе Афонстей, и во иных тамошних местех, яко не токмо иноцы, но и еси православнии христиане пьянства ненавидят и гнушаются, и вино убой еси имеют от пьянства же, аки от тлетворного недуга отбегают. Таков убо обычай земля тоя, и се есть неписан закон земский обычай, и ин закон: аще имеем питие пьянственное, не

можем воздержатися, но прием до пьянства. А еже повелевают отцы святии пити по чаши или по две, или по три, сего мы ниже слышати хоцем, ниже ведаем меру чаш оных, но сицева мера наша есть егда пьяни — будем, якоже себе не познати, ниже помнити множицею даже и до облевания, и тогда перестанем пити. И такового ради обычая и погибельного права и греховного навыковения не подобает во обители имети пьянственнаго пития, яко да не в конечную погибель и в блудный ров впадем, еже от пьянства случается бывати, подобает же убо соборным братьям попечение о сем имети. Яко да увидят брата пьяна на монастыри или где инде, или уведают у кого питие, или видят на трапезе питие, от негоже пьянство бывает, они же никакоже да умолчат, но да возбранят и запретят ктому таковая не творити. И того ради духовные пастырие честныя архимариты и игумены и строители многих святых честных монастырей общих и особь сущих собравшимся во царствующем граде Москве в царских палатах по совету благочестивого царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца и по благословению отца его преосвященного Макария митрополита всея Русии и всего священного собора самобывшим ту архиепископом и епископом руския митрополия, якоже и преди рекохом, соборне изволиша еси бога ради и своего ради спасения душевного вкупе и телесного, и брегучи церковных чинов по священным правилом и монастырского строения и своей братии о Христе едиnorodных и безсмертных душ по господни заповеди, отныне изволиша с божиею помощию, доколе господь повелит и поможет, в митрополии и во архиепископях, и епископях, и по всем святым честным монастырем общим и особь сущим, такоже и по девичим монастырем общим и особь сущим пьянственнаго пития, сиречь хмельного и вина горячаго, не держати и не пити, а держати и пити святителем и по всем святым монастырем и священноиноком, и дияконом, и иноком, и игуменьям, и старицам житныя и медвеня всякия квасы по своим обиходом, а фряжьские вина, где обрящутся, да испивают якоже устав повелевает в славу божию, а не в пьянство, занеже

пьянственное питие всем вконец отречено бысть по священным правилом святых апостол и святых отец, нигде бо рече божественное писание, что не пити вина, но не пити вина в пьянство. А по которым святым честным монастырем общим и особь сущим духовные настоятели архимариты и игумены кийждо их о Христе с своею братиею производят и восхотят по евангелию вконец нестяжательное и совершенное общежительство имети и проходити бога ради церковныя чины и монастырские службы; и строение, и о пищи и о одежи, и о всяком келейном пребывании, и о всем по преданию святых апостол и богоносных святых отец по священным правилом ничтоже претворяюще, якоже и предирехом, и таковии от господа бога сугубую мзду восприимут противу своих трудов, и царству небесному наследницы будут со всеми святыми в безконечныя веки. Аминь. ...

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Святитель Димитрий Ростовский

Слово о пьянстве

https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/slovo-o-pjanstve/

“Не винно вино, но проклято пьянство” (Притч. XX. 1), от которого сколь великий вред бывает, об этом нет нужды говорить. Ибо это может каждый увидеть из повседневного опыта, и в церковных книгах везде находится много написанного о вреде пьянства. Однако и мы о том же здесь нечто вспомянем. Славный среди древних эллинов философ Анахарсис говорил, что лоза виноградная родит три грозди: во-первых, гроздь услаждения, во-вторых, упоения, и в-третьих, гроздь печали. Сие философ изъяснял в том смысле, что питое вино в незначительном количестве является услаждением и полезно человеку, ибо утоляет жажду, подает цельбу стомахе и веселит сердце, тогда как питье в большом количестве делает человека пьяным, порождает многочисленные свары, разжигает ярость и поднимает на брань и бой, за чем следует немалая печаль. Мы же, если пожелаем подробно рассмотреть силу пьянства и если пьянство назовем виноградом,

то найдем родящиеся от пьянства гроздь нравов, приносящих человеку не пользу, но вред и печаль, и найдем не три, но больше, а именно — десять.

Пусть будет пьянство названо виноградом, но виноградом не благоплодовитым, а разве тем, о котором пророк Моисей во Второзаконии пишет: “От виноградов содомских виноград их, и лоза их от Гоморры, гроздь их гроздь желчи, гроздь горести их; ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна” (Втор. XXXII. 32–33). Поистине, пьянство есть содомогоморрский виноград и не иные гроздь, как только гроздь желчи, горести, исполненные змеиноного и аспидного яда и рождающие ярость, ибо каков сад, таковы и плоды бывают! (Лк. VI. 45)

Первая гроздь желчного пьянственного винограда заключается в помрачении ума, изменения разума и погубления памяти, ибо сила пьянственная, восходя от наполненного вином желудка к голове, потемняет мозг и смущает ум. Поэтому бывает часто то, что многие в своем пьянстве не помнят о себе и не знают, что делают и что говорят, как безумные; если же с ними приключится какое-нибудь бедствие или бесчестье, или раны, то они наутро не помнят. На таковых исполняются слова, написанные в Притчах: “Биша мя, и не поболех, и поругашамися, аз же не разумех” (Притч. XXIII. 35).

Другая гроздь есть бесстыдство, ибо пьяный никого не стыдится, но, погубив стыд, произносит слова скверные, хульные, бесстыдные, нелепые, скарденые и недостойные целомудренного слуха, и бывают его уста как бы некоей пустой хлевиной, исполненной смрадного гноя, а язык уподобляется лопате, которой выкидывается гной. Сердце же такого человека чем иным может быть, разве только сокровенным местом многих зол, откуда не может происходить добро, но лишь одно зло, как говорится в Евангелии; “Человек злой от злого сокровища сердца своего износит злое, от избытка бо сердца глаголят уста его” (Лк. VI. 45).

Третья гроздь пьянственного винограда есть несоблюдение тайны, ибо все то, что трезвый глубоко в сердце своем скрывает,

погребши молчанием, будут ли это свои или вверенные ему кем-либо другим тайны, все это пьяный делает известным для всех. Кроме того, и все, что было совершено давно и предано забвению, он вспоминает и как мертвеца воскрешает. Такой подобен бочке, полной нового питья, в которой при шумящем и изливающимся питье дрожжи не удерживаются на дне, но поднимаются наверх и, гонимые из бочки внутренней теплотой, вытекают вон. Подобно сему и в пьяном человеке сила опьянения возмущает сердечные тайны и гонит их вон. Он устами своими открывает тайны подобно тому, как дрожжи поднимаются со дна бочки, и что обычно бывает, как пища из желудка, исполненного пьянством, выбрасываются и тайны блеванием. В пьяном обе эти, то есть и пища и тайны, превращаются в блевотину.

Четвертая гроздь пьянственного содомогоморского винограда есть распаление похоти на плотское смешение. Посему-то апостол и увещевает: “Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд” (Еф. V. 18), а святой Василий Великий говорит: “Несомненно от вина, как от некоего источника, проистекает безудержная похоть, которая много превосходит даже неистовство всех бессловесных по отношению к женскому полу; ибо бессловесные животные не переходят границ естественного, а упивающиеся вином в мужчинах ищут женского пола и в женщинах — мужского пола”.

Пятая гроздь, исполненная змеиного и аспидного яда, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, драки и кровопролития. Пророк Осия говорит: “Начаша князи ярится от вина, не токмо же князи, но и простолюдины, исполнившиеся вина, встают друг на друга яростию” (Ос. VII. 5). Посему-то и Приточник выражает порицание: “Кому люте? Кому молва? Кому суды. Кому туга и понос? Кому сокрушение вотще? Кому сини очи? Не пребывающем ли в вине и не надзирающим ли, где когда пирове бывают?” (Притч. XXIII. 29, 30). И Сирах увещевает: “В вине не мужайся, многих бо погуби вино: печь искушает железо, вином же искушается сердце в сваре гордых” (Сир. XXXI. 29, 30). И еще тот же говорит:

“Горесть душам вино много пиваемо, с гневом и клеветою умножит ярость безумного” (Сир. XXXI. 34, 35).

Шестая желчная гроздь пьянственного винограда есть повреждение здоровья, ослабление телесных сил, дрожание рук, боль головы, изменение глаз, бедствования желудка, стоны, недуги, преждевременная старость, уменьшение лет жизни и ранняя кончина.

Седьмая гроздь — растрата имущества, погубление богатств и отсутствие прибылей. “Делатель бо пиянивый, — говорит Сирах, — не будет богат” (Сир. XIX. 1). О, как много таких, которые от великого богатства пришли к крайней нищете! Примером сего может быть блудный сын.

Восьмая несладкая гроздь — лишение спасения, ибо пьянство губит подобно вещественным именьям и духовные богатства. Оно осмеливается на все грехи, ибо тот грех, которого трезвый человек гнушается, боится или стыдится, тот грех он в пьяном виде совершить не стыдится, не боится и не гнушается. В Патерике есть повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, только бы он совершил один какой-либо грех из трех. Он предложил следующие три греха: убийство, блуд и пьянство. Соверши, говорил он, какой-либо один из них: или человека убей, или соблуди, или один раз упейся, и дальше ты пребудешь в мире, и после этого я не буду уже искушать тебя никакими искушениями. Пустыжник же тот подумал про себя так: человека убить страшно, ибо это есть и само по себе большое зло, и заслуживает смертной казни как по Божьему суду, так и по гражданскому. Совершить блуд, стыд, погубить хранимую до того чистоту тела — жаль, и гнусно оскверниться не познавшему еще этой скверны. Упитья же один раз, кажется, небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется сном. Итак, пойду я, упьюсь, чтобы бес больше не угнетал меня, и мирно я буду жить в пустыне. И вот, взявши свое рукоделие, он пошел в город и, продав его, вошел в корчму, и упился. По действию

сатанинскому случилось ему беседовать с некоей бесстыдной и прелюбодейной женщиной. Будучи прельщен, он пал с ней. Когда он совершал с ней грех, пришел муж той женщины и, застав грешащего с женой, начал его бить; а он, оправившись, начал драться с тем мужем и, одолевши его, убил. Таким образом тот пустынный совершил все три греха: блуд и убийство, начав с пьянства. Каких грехов он трезвый боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и через это погубил многолетние свои труды. Разве только потом истинным покаянием он смог снова найти их, ибо милосердием Божиим человеку, истинно кающемуся, возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. Вот как пьянство толкает на все грехи и лишает спасения, погубляя добродетели. Об этом ясно говорит святой Златоуст: “Пьянство, если в ком найдет и целомудрие, и стыд, и разум, и кротость, и смиренномудрие, все повергает в бездну законопреступления”. Не лишится ли спасения своего и не будет ли отрешен от наследия небесного тот человек, который через пьянство лишился всех своих добродетелей? Истину говорит апостол: “Пьяницы царствия Божия не наследят” (1 Кор. VI. 10).

Девятая желчная гроздь — гнев Божий, ибо пьянствующий, преступая заповеди Божие, подвигает на гнев Бога своими грехами. Посему пророк Исайя восклицает: “Горе восстающим завтра, гонящим сикера, пьющим до вечера: вино бо пожжет я. С гуслями и прегудицами, и тимпаны, и свирельми вино пьют, а дел Божиих не ведут” (Исаии V. 11, 12) К таким и пророк Иеремия говорит: “Пийте и упийтесь, и изблюйте, и падите, и не возстаните от лица меча его же Аз послю среди вас” (Иер. XXV. 27).

Десятая и самая горькая гроздь пьянственного винограда есть несомненная погибель души, ибо иные грешники, когда приблизятся к часу смерти своей, могут каяться и сожалеть о грехах, имея трезвый ум; пьяный же как может, умирая покаяться, если он не помнит себя и не знает, что приблизилась к нему неожиданная кончина? Умирающему же без покаяния неизбежна геенна.

Вот каковы грозди того содомогоморрского винограда, то есть пьянства, вкус которых хотя в начале и кажется сладким, но после превращается в желчную горечь и в яд змеиный и аспидный.

Все это сказано не для похуления вина, но для укорения пьянства, ибо вино создано Богом на радость и здоровье людям, а не для пьянства и вреда. Послушаем, что говорит святой Златоуст: “Вино дано для того, чтобы мы веселились, а не безобразничали, чтобы смеялись, а не были осмеяны, чтобы мы здравствовали, а не болели, чтобы исправили слабость тела, а не уничтожали душевную крепость”. Еще он же в другом месте говорит: “Пьянство не от вина, но от безмерного употребления: вино нам дано не для иного чего, как только для телесного здоровья, но сему препятствует безмерное его употребление”. Из этих слов учителя видно, что не вино виновато, но невоздержание пьющих без меры. Тот же святой считает пьяниц за их безмерное пьянство бесчестнее псов, ослов и прочих бессловесных животных, ибо всякое животное не ест и не пьет больше, чем нужно, и никто не может принудить его, чтобы оно ело или пило больше, чем желает его природа. Пьянствующий же человек и без принуждения все больше и больше наполняет чрево свое, так что даже сам себе вредит.

Источник: Настольная книга священнослужителя: в 7-и том. — Москва: Моск. патриархия, 1977. / Т. 2: Месяцеслов: (Сентябрь — февраль). — 1978. — 800 с. / Слово о пьянстве. 245–249 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Тихон Задонский. Об истинном христианстве

Часть 1. О грехах

Статья 4. О некоторых грехах особенно

Глава 7: О пьянстве

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о

деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, потому что не познал Господа» (Ис.5:11–13)

«У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного» (Притч.23:29–30)

«Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф.5:18)

§ 104. Вино, как и всякая вещь созданная, есть добро, ибо на пользу нашу Создателем нашим устроено нам. «Всякое творение Божие хорошо, — говорит апостол, — и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1Тим.4:4). И в книге Бытия пишется: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт.1:31). «Вино, в меру принимаемое, полезно... человеку... радование сердца и веселие души, употребляемое во время прилично», — говорит Сирах (Сир.31:31,33); ибо так употребляемое, печального увеселяет, немощного подкрепляет. Поэтому и святому Тимофею написал апостол: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим.5:23). Отсюда и святой Павел не пить вина, а упиваться вином запрещает, говоря: «Не упивайтесь вином» (Еф.5:18). Пить вино это одно, а упиваться вином — другое. Следовательно, грешат: 1) те, которые гнушаются вином и не употребляют его, не ради воздержания, но ради того, что как бы грешно его употреблять. Так, ругая создание, Богом человеку в пользу человеколюбно устроенное, и Создателя хулою касаются, не иначе, как кто, уничижая художество, например, образ написанный, и самого художника, то есть живописца, уничижает. 2) Те, кто вином гнушается, и братию свою, которые употребляют его, презирают, а о себе высоко нечто мечтают: я, мол, с роду не пью вина!.. Будто в том только и благочестие состоит, чтобы не пить вина? Сатана не пьет вина и хлеба не ест, ибо бесплотен; но души человеческие, как лев, пожирает, и своей вечной погибели участниками делает, и есть всех злейший и всякой злобы начало.

Так и не пьющие вина могут быть подражателями его. Не пьешь вина — хорошо. Но не хули вина и братию пьющую не презирай. Ибо если не пьешь вина, а высоко о себе мечтаешь, всегда ты духом высокоумия напоен, что перед Богом мерзко. Не вино, а пьянство, не употребление вина, а злое употребление порочно и вредно. Во зло его употребляет человек, когда не вовремя и выше меры употребляет. Так не только вино, но и хлеб, воду, огонь и прочее создание Божие во зло употребляет человек. Так во зло употребляет и свои члены телесные, как то: язык — к злословию, осуждению и оклеветанию; руки — к хищению, ограблению и несправедному биению; чрево — к объеданию и пьянству. И так ими, как бы какими орудиями, душу свою убивает.

§ 105. Не вино причиной пьянства бывает, ибо если бы вино того причиной было, то все бы его употребляющие пьяницами были. Но противное сама жизнь показывает: многие употребляют вино, но трезвы. Причиной пьянства бывает: 1) Злое и невоздержанное сердце, как и прочих грехов. «Не вино производит пьянство, — говорит святой Златоуст, — а невоздержание» (Беседа 1-я к народу антиохийскому). 2) Праздность, как выше сказано. 3) Частые пиршества, компании, усиленные потчевания. 4) Со злыми и невоздержанными обращение. От частых же повторов делается страсть и злой обычай.

§ 106. Пьянство, как само по себе есть грех, ибо «пьяницы... царствия Божия не наследуют», по учению апостола (1Кор.6:10); и Христос говорит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лк.21:34), — так многих и тяжких грехов причиной бывает. Оно ссоры, драки, и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно бусловия, кощунства, хуления, оно ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетворить. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом, словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид чело-

веческий часто переменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Дьявол ничего так не любит, как роскоши и пьянства, поскольку никто так злой его воли не исполняет, как пьяница» (Беседа 58 на евангелиста Матфея).

§ 107. Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает. 1) Тело расслабляет и в немощ приводит. Поэтому пишется: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир.31:29). 2) В убожество и нищету приводит. «Работник, склонный к пьянству, не обогатится», — говорит Сирах (Сир.19:1). 3) Славу и имя доброе отнимает; напротив, в бесславии, презрении и омерзении приводит: никем так люди не гнушаются, как пьяницей. 4) Домашним, родственникам, друзьям скорбь и печаль, врагам посмеяние делает. 5) Ни к какому званию неспособным рачителя своего делает. И хотя в каком-нибудь звании будет пьяница, более бед и напастей строит, нежели пользы обществу. Святой Златоуст, изображая бедствия и пагубы пьянства, говорит: «Пьянство — это самоизвольное беснование, откровение помышлений, посмеятельная беда, болезнь, смеха достойная, демон добровольный, и прочее» (Слово о воскресении).

§ 108. Чтобы от пьянства остеречься, полезно примечать следующее: 1) Юным не позволять опьяняющего питья пить, поскольку юные легко привыкают, и чему в юности учатся, того и всю жизнь держаться будут. 2) Не позволять им с пьяницами и развращенными водиться. 3) Взрослым без нужды не пить вина. 4) От злых компаний и пиршеств удаляться. 5) Помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от той и в той самой страсти погибают душой и телом. 6) Привыкшим к этой страсти крепко против мучительства ее вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всемогущую Божию помощь. 7) Вспоминать случающиеся в пьянстве беды и сравнивать трезвого жития состояние с состоянием пьяного. 8) Помышлять, что многие пьяными во сне умирают, и с этого света на тот переходят без всякого чувства и потому без покаяния, и прочее.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ПРИГОВОР ТРОИЦКОГО СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОСЛОБОДСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ О СОСТАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

1859 года, марта в 25 день, Пензенской губернии, Краснослободского уезда, Рыбкинской волости, Троицкого сельского общества, мы, нижеподписавшиеся государственные крестьяне, быв на полной мирской сходке, где выслушав воззвание нашего старшины Николая Егорова Мордовина о том, сколько зол происходит от излишнего употребления горячих напитков, отчего истощается наше благосостояние, портятся наши душевные и телесные способности. А потому, хорошо приведя на память все обстоятельства, к сему предмету относящиеся, по здравом нашем суждении и в сей торжественный день, отслужив молебствие о столь благом и важном деле, и учинили сей единогласный и добровольный, непринужденный от сельского начальства, приговор в том, что мы обязались не пить водки, что и исполнить в точности. В питейные дома не ходить и в них трубку не курить, за чем друг за другом смотреть и о нарушителях доносить сельскому начальству для поступления с таковыми как с вредными обществу; между тем объяснив, что в некоторых случаях дозволить себе покупать и водку, именно: во время свадеб — не более ведра, в крестины один полуштоф, или за болезнью престарелого человека, которому пожелается выпить водки, то может послать и взять в дом не более одной косушки, т. е. пятидесятую часть ведра, но ни под каким видом не ходить в кабаки и не пить в оных, почему исполнить этот зарок в точности, и положили за нарушение этого постановления с каждого замечено бывшим в кабаке поступать так: в первый раз подвергать на метение улиц

и площадей, или денежному штрафу до одного рубля серебром, во второй раз подвергать телесному наказанию 10 ударами на открытой площади у крыльца сельской расправы, или штрафу 2 руб. сер., в третий раз подвергать штрафу 3 руб. сер., или наказать розгами 25 ударами с выдержкой семидневного ареста и, наконец, в четвертый раз, как пьяницу и распутной жизни человека, удалить из общества, на основании сборника постановлений для руководства волостных и сельских управлений по смыслу ст. 233 пункту 7, к ссылке на поселение, и все эти поступки записывать в книгу, на сей предмет изданную, штрафные же деньги обращать в пользу мирского капитала, почему просим сей наш приговор представить на зависящее рассмотрение и утверждение высшего начальства, в чем и подписуемся. (Далее следуют подписи 340 домохозяев 7 селений.)*

* ЦГИАМ, ф. 109, 4-я эксп., д. 256, 1858 г., лл. 56-57.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Предлагаем вашему вниманию Открытое письмо о трезвости, написанное С. А. Рачинским и опубликованное в «Церковных ведомостях» в 1889 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Статья моя о трезвости, напечатанная в «Русском Вестнике» № 8 текущего года и перепечатанная в № 34 «Церковных Ведомостей», вызвала обширную, постоянно разрастающуюся переписку. Пишут ко мне из всех краев России люди всех возрастов и званий, люди всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных подъемом нравственности в нашем простом народе, и кончая полуграмотными горемыками, одержимыми всеми степенями *delirium tremens*[1]

Благодарение Богу! В числе моих корреспондентов — множество священников, не только отнесшихся сочувственно к моим попыткам в борьбе с пьянством, но уже занятых устройством в своих приходах обществ трезвости, первыми членами коих

являются они сами, безусловно отказавшись от употребления спиртных напитков [2].

Нельзя достаточно благодарить этих священников, нельзя ценить достаточно высоко этот скромный подвиг любви христианской, для них лично не нужный, быть может, тягостный, во всяком случае, неудобный — но дающий мерку их пастырской ревности, но служащий залогом плодотворности и прочности предпринятого ими труда. Да благословит Господь их доброе начинание, да продлит их дни и умножит их число!

Само собою разумеется, что перепискою с этими истинными пастырями я дорожу чрезвычайно и от души желаю ее продолжения и расширения. Но тяжкий недуг, но сложные школьные заботы, но массы получаемых мною писем не позволяют мне отвечать каждому из них с тою обстоятельностью и подробностью, коих требует и важность дела, и искреннее мое желание оказать посильную помощь каждому из них. Не взамен личной переписки, а для облегчения, уяснения и дополнения ее — решаюсь я напечатать эти строки.

Прежде всего, надлежит мне восполнить существенный пробел, допущенный мною в первом моем указании на способы борьбы с пьянством — пробел, неизбежный в статье, написанной для журнала светского и обращенной к читателям-мирянам.

В Татевском обществе трезвости, во главе коего стоит мирянин, присоединение происходит посредством внутреннего обета, ознаменованного служением молебна и целованием иконы.

Но там, где во главе общества стоит священник, несравненно естественнее и желательнее — присоединение посредством устного обета, данного на исповеди.

Полагаю, что в этом согласится со мною, без дальнейших разъяснений, всякий священник. Но я счел долгом упомянуть об этом способе присоединения новых членов к обществам трезвости потому, что он с успехом практикуется некоторыми из моих сотрудников-священников и что в этом деле нельзя быть достаточно осторожным. Только исповедь дает полную возмож-

ность решить, может ли данное лицо быть допущено к принесению обета, только исповедь придает этому обету полное освящение церковное. Такое обещание, молитвенно подготовленное говением, запечатленное святостью таинства, несомненно укрепляет волю действительнее, чем всякое другое. Из него прямо вытекает, в случае нарушения обета, обязанность церковного покаяния, а для священника — возможность и право наложить епитимию.

Но и при этом способе присоединения к обществам трезвости священники, придерживающиеся его, нашли полезным и нужным сохранить обряд особого молебна с целованием иконы. Ограждению от искушений способствует и это церковно-молитвенное ознаменование вступления в союз. Кроме того, оно подает добрый пример, располагающий равнодушных и колеблющихся к размышлению, к принятию твердого решения.

В некоторых приходах принято — и это обычай добрый — благословлять всякого вновь присоединяющегося члена иконой того святого, коему служится молебен при этом присоединении. На обороте этой иконы записывается число, в которое дан срочный обет воздержания. Один из знакомых мне священников кроме того пишет на этом обороте какой-либо текст Священного Писания, имеющий отношение к трезвости или соответствующий личным духовным нуждам присоединяющегося. Людям грамотным, сверх того, раздаются «Троицкие Листки» (№№ 8, 70, 150, 454, 465, к коим недавно присоединился прекрасный листок № 492).

Эта раздача икон и листов, конечно, сопряжена с небольшими издержками. Но полагаю, что из-за них не стоит осложнять дела каким-либо денежным сбором с членов общества. Во многих приходах найдутся добрые люди, для коих нестеснительно истратить на этот предмет несколько десятков рублей. Найдутся и благодетели отдаленные, коим я бы с удовольствием сообщил не только адреса тех приходов, которые нуждаются в их помощи, но и все желательные для них сведения о союзах трезвости, возникших в этих приходах. Боюсь только, что эти последние мои слова по адресу не дойдут. «Церковные Ведомости» мало читаются мирянами. Но, быть

может, какая-либо светская газета найдет возможным перепечатать эти строки. Радость, доставляемая этими иконами, этими листками, раздаваемыми по этому поводу, так велика, что мне хотелось бы доставить и людям, мне незнакомым, случай даровать эту радость. Желательно и прилично, чтобы это благословение было даром любви людей просвещенных и богатых людям бедным и темным, а не зависело бы от кропотливого сбора мелких денежных взносов. Лучшего подарка не может быть сделано священникам бедных приходов, трудящимся над распространением трезвости.

Имена лиц, давших обет воздержания, вносятся в «Книгу Трезвости», хранящуюся при церкви. Такие «книги трезвости» большого формата, в шагреневом переплете с вытисненным на нем золотым крестом и надписью: «Книга Трезвости такой-то церкви», прекрасно изготавливаются в «Русском книжном магазине» в Петербурге (Невский просп. № 108) — за 3 р. 50 к.

Вот снимок с заголовного листка «Книги Трезвости» Татевской церкви.

Само собою разумеется, что формула обещания и выбор текстов могут быть видоизменены и улучшены.

Следуют имена членов. Большинство из них дает обет воздержания на один год, и лишь при именах тех из них, которые дали обещание на срок более долгий, срок этот отмечается. По прошествии года имена членов, возобновивших свое обещание, подчеркиваются, и это может без всякого неудобства быть повторено в течение трех-четырёх лет, после чего, конечно, потребуется составление нового списка.

Касаюсь этих мелочей, потому что и о них ко мне обращаются с письменными запросами. Но важнее запросы, касающиеся изъятий, допустимых из общего правила — абсолютного воздержания от спиртных напитков.

Татевское общество позволяет своим членам употребление домашней браги, приготовляемой крестьянами к праздникам. Напиток этот, содержащий лишь следы алкоголя и употребляемый лишь изредка, кажется нам безвредным. Почтенный о. Наумович на основании своего долголетнего опыта настоятельно рекомендует членам обществ трезвости употребление домашнего меда. Прекрасный этот напиток, к сожалению, у нас неизвестен. Мед же, продаваемый в наших кабаках, не внушает мне ни малейшего доверия. Некоторые из моих южно-русских корреспондентов идут далее. Они считают допустимым употребление виноградного вина собственного приготовления. Это уже кажется мне весьма опасным. Провести границу между употреблением вина домашнего и покупного едва ли возможно. Во всяком случае, окончательное решение этого вопроса должно быть предоставлено деятелям местным, ибо зависит прежде всего от качества и обилия местных вин.

Зато, по крайнему моему разумению, должно быть допущено повсюду изъятие иного рода. Должно быть разрешено употребление вина в случае болезни, но не иначе, как по предписанию врача. Последняя оговорка необходима, ибо многие знахари и бабки заставляют своих пациентов выпивать такие количества

водки, которые прямо ведут к опьянению, самопроизвольное же лечение собственных недугов вином в большинстве случаев — худший из самообманов.

Далее. Беспреданно предлагается мне вопрос: может ли быть разрешено членам обществ трезвости держать у себя вино, потчевать им гостей? Вопрос этот в Татевском обществе трезвости разрешается в смысле положительном. Укоренившийся обычай, малый процент людей абсолютно трезвых среди пьющего большинства, сделали бы положение членов возникающих обществ трезвости невыносимым, если бы на них была возложена теперь же эта добавочная тягость. На практике в доме хозяина абсолютно трезвого никогда не может произойти безобразной попойки. Гости его чувствуют, что угощение вином с его стороны есть уступка, и лишнего требовать не станут. Невозможность же поднести рюмку водки гостю уважаемому, старшему летами, высшему званием, например, лицу духовному, может поставить домохозяина в самое тягостное и ложное положение. Не лучше ли предоставить будущему осуществление всех логических последствий начала безусловной трезвости и пока довольствоваться личной трезвостью членов наших обществ и несомненным нравственным влиянием их примера на окружающую среду? Впрочем, я всегда готов отказаться от этого взгляда, если практика докажет возможность противоположного решения вопроса, тем более что сам лично, живя в школе, имею полную возможность никого никогда не потчевать вином, и этою возможностью пользуюсь *ad hoc* уже целые семь лет.

Вот главные пункты, относительно коих мне предлагаются беспреданные запросы. Коснусь еще одного, значение коего более существенно и важно, хотя он до сих пор не был затронут моими корреспондентами.

Церковным союзам, ныне у нас возникающим для борьбы против пьянства, усвоено готовое название «обществ трезвости». Но нельзя не признать, что эти наши союзы имеют мало общего с тем, что под этим именем разумеется на западе. С названием

«обществ трезвости» мы, по естественному сочетанию мыслей, привыкли соединять представление о круге действий обширном, о шумной агитации, о многолюдных митингах, о журнальной рекламе, о внушительных демонстрациях, о некотором давлении на общественное мнение и, через его посредство, — на законодательную инициативу. Но все это — не в духе русского народа, все это — чуждо преданиям нашей церкви. Все это на русской почве было бы фальшиво и бесплодно.

Наш путь — иной. Не быстрое увлечение масс, а внутреннее возрождение личностей — цель наших усилий. Поэтому наши общества трезвости должны быть ограничены кругом личного взаимного воздействия их членов, должны быть прочно связаны с существующей в России нравственной единицей — приходом. Не отвлеченное единение лиц, разбросанных по всему нашему отечеству, нужно нам для достижения нашей цели, а просветление, одухотворение связей существующих, обусловленных жизнью в одной местности, беспрестанными житейскими сношениями, запечатленных давностью и преданием. Не механическая помощь всероссийских подписок нужна нам, но живая взаимная братская помощь людей живущих бок о бок, ежедневно выдающихся.

А с братьями дальними — будем перекидываться словами любви и привета. Слова эти будут тем живительнее, тем весче, чем более сосредоточим мы наши силы на деле местном, на деле ближайшем. Будем прибегать и к печати, в случае нужды, как я в настоящем письме... Но не могу я нарадоваться тому, что для общения с далекими братьями я прибегнул, прежде всего, к догуттенберговскому способу личной переписки. Я узнал о вещах, о которых никогда не узнал бы я из газет и журналов. Я узнал людей, сношения с коими считаю величайшим для себя счастьем. Тягостно подчас становится отвечать на массу получаемых писем. Но этот труд вознагражден сторицею.

Переписка эта все более и более убеждает меня в том, что если пьянство уничтожить мы не в силах, мы в силах разительно ограничить его, низвести его в сознании масс и в житейской

практике со степени какого-то чудовищного учреждения, со степени обязательного спутника всех отправлений жизни частной и общественной — на подобающую ему степень постыдного исключения. И достигнуто это может быть только избранным нами путем, дружной работою пастырей церкви и верующих мирян в кругах действия ограниченных, вполне определенных, вполне доступных личному воздействию руководителей, вполне допускающих постоянное взаимодействие руководимых. Только тут, в этих скромных кругах действия, братская любовь может воплотиться в истинно жизненное дело, терпеливое и медлительное, но непрерывное, но плодотворное и прочное...

Приходит мне на мысль, что наши скромные союзы уместнее было бы назвать не «обществами трезвости», а «братствами»... Слово это освящено историей нашей церкви, и лучше выражает сущность этих союзов. Но — «братство трезвости» звучит некрасиво. Впрочем, народ стал бы говорить: «трезвое братство», как говорить: «трезвое общество». Возможно также название «дружина трезвости», но слово: «дружина» имеет оттенок мирской и воинственный...

Конечно, дело не в названии; упомянул я о нем только из любви к делу, из желанья выразить его внутреннюю красоту.

Эту-то красоту внутреннюю надлежит нам оберегать и блюсти от всякой нечистой примеси, от всякого лицемерия и лжи. В том да поможет всем нам Бог!

С. Рачинский

Татево, 9 ноября 1889 г.

Приложение к журналу «Церковные Ведомости», издаваемому при Святейшем Синоде, 1889 г.

---

[1] «Белой горячки». — Прим. ред.

[2] Здесь и далее выделено и подчеркнуто — ред.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

П. И. Поляков

Православное духовенство в борьбе с народным пьянством
(Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме)

Из «Русское Общество охранения народного здоровья. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ними и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков». Под редакцией М. Н. Нижегородцева. Журналы заседаний и доклады. Выпуск V.

С.-Петербург

1900 г.

Главные положения

- 1) Православному духовенству, в силу социальных преимуществ его положения в государстве, надлежит одна из важнейших ролей в борьбе с народным пьянством.
- 2) В своих руках духовенство имеет много действительных средств для успешной борьбы с алкоголизмом: а) проповедь с церковной кафедры и по домам прихожан при исправлении треб; б) церковно-приходская школа; в) церковно-приходское попечительство; г) церковно-приходские братства; д) епитимьи и обеты и пр.
- 3) Малоуспешность борьбы с пьянством в большинстве случаев обуславливается индифферентным, а иногда и враждебным отношением к этому делу духовных лиц, стоящих во главе населения.
- 4) Причинами такого ненормального отношения духовенства к вопросу о борьбе с народным пьянством служит следующее: а) наследственное предрасположение к алкоголизму и зараженность этим недугом некоторых представителей его; б) совершенное невежество большинства духовных лиц в вопросе о вреде для человека алкоголя и алкогольных напитков и в вопросе борьбы с алкоголизмом; в) отчужденность духовенства от светской общественной и научной литературы, в которой преимущественно

и разрабатываются вышеупомянутые вопросы; г) весьма снисходительное, а в иных местах и поощрительное отношение церковного устава к употреблению вина в церковно-жизненной практике, идущее часто в разрез со строгостью по сему предмету Священного Писания и выводов современной науки; д) чуть ни историческая прочность обычая винопития в приходах, с одной стороны, и с другой — полная материальная зависимость духовенства от прихожан; е) житейская малоопытность и незрелость лиц, вновь назначаемых на духовные должности; ж) изолированность духовных лиц от общественной критики их поведения и снисходительное отношение к их пристрастию в винопитии со стороны начальства.

- 5) Наиболее просвещенная часть духовенства принимает деятельное участие в борьбе с современным пьянством; но огромное большинство этих деятелей держатся, к сожалению, малодейственного и даже вредного в этом деле принципа: «умеренности употребления спиртных напитков».
- 6) Признанию духовенством научного принципа абсолютной трезвости в деле борьбы с пьянством мешает то обстоятельство, что этот принцип составляет краеугольный камень многих современных сект и раскольнических ассоциаций, с которыми духовенство, так сказать, юридически обязано вести борьбу. Отсюда печальное смешение обществ абсолютной трезвости с сектантством. Это роковое недоразумение поддерживается, в силу разных причин, по большей части индивидуального свойства, духовным и светским начальством.

Выводы из главных положений

- 1) Всеми мерами привлечь духовенство к борьбе с пьянством.

- 2) Но прежде всего также всеми мерами содействовать тому, чтобы духовные лица были образцовыми борцами. Для этого должно:
- 3) Ввести в курсы воспитания и обучения духовных лиц такие науки, которые более или менее всесторонне раскрывают вред алкоголя для человека и предписывают действительные способы к искоренению зла.
- 4) Принять действительные меры к ознакомлению духовенства с вопросом об алкоголизме.
- 5) Открыть церковно-приходские библиотеки с преимущественным составом книг и брошюр против пьянства.
- 6) Предписать и наблюдать за строгим исполнением, чтобы лица причтового штата держались безукоризненной трезвости.
- 7) Учредить особый орган печати (хотя бы при «Церковных Ведомостях») по вопросам личного и общественного отрезвления с условием обязательной рассылки по всем приходам России и во все фундаментальные и общественные библиотеки.
- 8) Вызвать к жизни церковно-приходские попечительства и привлечь их к участию в борьбе с пьянством.
- 9) Учредить для объединения всех существующих в России учреждений борьбы с пьянством особый коллективный орган с главенством в нем высших духовных лиц под таким примерно названием: «Христианский Союз против пьянства».

Литература

1. Аникин С. С. Информационное пространство как фактор становления трезвенного мировоззрения. — Красноярск, 2004.
2. Аникин С. С. Жизненный подвиг монаха Павла Горшкова, создателя первой в России школы трезвости. — Красноярск, 2008.
3. Блудоров Н. П. (сост.) Полный систематический указатель книг, брошюр, журналов, листков, а также световых картин и других наглядных пособий по алкоголизму. — СПб., 1912.
4. Божий работник и апостол трезвости отец Александр Васильевич Рождественский. — СПб., 1913.
5. Бонович М. М. Члены Государственной Думы. — М., 1910.
6. Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. — М., 1915; репринт М.
7. Веселовский Ст. Б. Кабацкая реформа 1652 года // Ежемесячный журнал. — СПб., 1914, № 4.
8. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного вероисповедания за 1908–1909 гг. — СПб., 1911.
9. Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного вероисповедания за 1914 г. — Пг., 1916.
10. Горбов Н. М. С. А. Рачинский. — СПб., 1903.

11. Григорьев Н. И. Общества трезвости в России // Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Вып. IV. — СПб., 1900.
12. Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. — М., — Л., 1929.
13. Диомидов И. Сергиевская школа трезвости (опыт борьбы с народным пьянством посредством школы) // Русская школа. — 1914, №№ 9–10.
14. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. — М., 1995.
15. Мендельсон А. Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. — Пг., 1916.
16. Меньшиков М. О. Поклонение алкоголю / Вестник трезвости. — СПб., 1902, № 88.
17. Митрофан (Краснопольский), епископ. В борьбе за трезвость. Сборник слов и речей. — Минск, 1913.
18. Михайлов И. П., Цыганков В. А. Петербургский батюшка Александр Васильевич Рождественский. — СПб., 2000.
19. Мордвинов И. П. Общество трезвости. Жизнь и работа в нём. — СПб., 1910.
20. Мордвинов И. П. Трезвенный элемент в курсе арифметики. — СПб., 1912.
21. «О, ПРЕСЛАВНАГО ЧУДЕСЕ...»: Исторический очерк о Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре в XX веке. — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001.
22. ОТЧЁТ о деятельности общества «Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости» за 1913–1914 гг. (10-й и 11-й гг. существования о-ва). Ст. Сергиева Пустынь, Сев.-Зап. жел. дор.
23. Павел (Горшков), иеромонах. Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости. Доклад, сделанный

- на Всероссийском съезде в борьбе с пьянством заведующим школою иеромонахом Павлом. 28 декабря 1909 г. — СПб., 1909.
24. Павел (Горшков), иеромонах. Трезвость по Библии: Уроки и трезвости в школе по Библейским рассказам. — СПб., 1912.
  25. Первая Российская Сергиевская Школа Трезвости. 1910 год. — СПб., 1911.
  26. Перебийнос Ф. С. (сост.) Первый антиалкогольный адрес-календарь. — СПб., 1912.
  27. Прыжов И. Т. История кабаков в России. — М., 1991.
  28. Рачинский С. А. 1001 задача для умственного счёта. — М., 1891 (Трижды переиздавалась при жизни автора). 1001 задача для умственного счёта в школе С. А. Рачинского. — М., 2014; М., 2017.
  29. Рачинский С. А. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. — М., 1899. Сборник трудов С. А. Рачинского «Народная педагогика». М., 2019.
  30. Рачинский С. А. ABSIT OMEN. — М., 1901.
  31. Рачинский С. А. Сельская школа. — СПб., 1910.
  32. Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. Исторический очерк. — М., 1912.
  33. Руководственные для православного духовенства УКАЗЫ Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 гг. — М., 1879 (№224, с. 275) Интернет.
  34. Смолин Н. Б. Имперское мышление и имперский национализм М. О. Меньшикова // Меньшиков М. О. Письма к русской нации. — М., 1999.
  35. Соловьев И. А. С. А. Рачинский. Татевская школа. — ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство», 2020.
  36. Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. Тт. 1–2. — М., 1994.

37. Такала И. Р. Веселие Руси: История алкогольной проблемы в России. — СПб., 2002.
38. Танаевский С., священник. С. А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве. — Киев, 1900.
39. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т.1. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1914 г. — Пг., 1914.
40. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т.2. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1915 г. — Пг., 1915.
41. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. — СПб., 28 дек. 1909 г. — 6 янв. 1910 г., тома 1–3. — СПб., 1910.
42. Фёдоров В. А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1861 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. Т. 2. — М., 1962.
43. Циркулярные Указы Святейшего Правительствующего Синода 1857–1900. Собрал А. Завьялов. Издание неофициальное. Издание второе (дополненное). — СПб., 1901 (1889 г., № 5, с. 273–274).
44. Чин обета трезвости. — М., 1997.
45. Якушев А. Н. Движение сторонников трезвого образа жизни: история и современность. Диссертация докт. ист. наук. — М., 1993.